Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум
и межнациональная культура

№ 2 (212)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)
Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2026

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Гараева А.Н., Колобова С.А.
Трансформация ценностного мировоззрения
молодежи в условиях глобальных вызовов и угроз.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Пономаренко Б.Т., Штапов Е.Ю.
Стратегия управления человеческими
ресурсами в авиационной отрасли России.....17

Старостенков Н.В. Информационное противоборство
и российская молодежь: анализ угроз, методы противодействия
и роль образования в обеспечении национальной безопасности.....28

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чувикин С.Г. Программа мер обеспечения
общественной безопасности органами
исполнительной власти на примере липецкой области.....40

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Брусиловский Д.А., Апсаматова Э.Д., Смутко А.Н.
Россия и Кыргызстан в новой реальности: геополитические
контуры безопасности и векторы образовательной трансформации....60

Муляди Ахмад, Бирюков С.В., Востриков К.В.
Политическое наследие Мухаммеда Сухарто
через призму национального суверенитета.....76

Калмыкова М.В. Пищевые привычки
населения Италии в контексте
социально-экономических трансформаций и пандемии COVID-19.....88
Цуй Лун Арктическая политика
Сингапура в контексте научной дипломатии:
на примере сотрудничества в области исследования климата.....100
Чжан Сяовэй Музыкальная деятельность
Сянь Синхая в Казахской ССР
и ее значение для современного музыкального образования.....107

ЭКОНОМИКА

Пронина Е.В., Джежелий С.В.
Экономическая эффективность использования оборотных средств...117
Пронина Е.В., Джежелий С.В. Инновационный потенциал
организации: сущность и подходы к оценке.....132

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Лу Вэйжан Период упадка в развитии оперы
в эпоху Мин: период от Мин Тайцзу до Мин Чэнцзу.....149
Лу Вэйжан Народные оперные труппы в эпоху Мин:
под влиянием государственной политики.....161

Аннотации.....175
Авторы.....193
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....197

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры современного государственного и муниципального управления факультета экономики и управления Российского государственного социального университета.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., доктор политических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений. Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной

безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-кономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

Грибанова Г.И., доктор социологических наук, профессор, зав. каф. международных политических процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Modern State and Municipal Management of the Faculty of Economics and Management of the Russian State Social University.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mikhailova N.V., Doctor of Political Science, Professor of the Department of National and Federal Relations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign

policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councellor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

Gribanova G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department international political processes of St. Petersburg State University.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова

Гараева А.Н.

Аспирант кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород.

Колобова С.А.

Доктор политических наук, доцент, профессор, декан Высшей школы международных отношений и мировой политики, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород.

Трансформация ценностного мировоззрения молодежи в условиях глобальных вызовов и угроз

Введение

Современная система международных отношений переживает период тектонических сдвигов. Распад биполярного мира, кризис либеральной гегемонии, возникновение новых центров силы и обострение традиционных противоречий создают уникальный исторический контекст. В этих условиях на первый план выходит проблема человеческого капитала и, самое главное, ценностных ориентаций молодого поколения. Молодежь сегодня выступает не просто как демографическая группа, а как ключевой субъект социальных изменений и объект ожесточенной борьбы за умы в глобальном информационном пространстве.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, глобальные вызовы (пандемия COVID-19, изменение климата, экономические кризисы и эскалация военных конфликтов) выступают в качестве катализаторов, ускоряющих разрушение традиционных ценностей и формирование новых, зачастую гибридных, мировоззренческих конструкций. Во-вторых, особый интерес представляет то, как трансформация молодежных ценностей влияет на внешнеполитические процессы: от формирования повестки дня (климатический активизм) до участия в «цветных революциях» и гибридных войнах. В-третьих, цифровая революция радикально изменила каналы социализации, сделав молодых людей наиболее уязвимыми для манипулирования внешними ценностями со стороны глобальных и региональных центров власти.

В контексте международных отношений теория ценностей развива-

лась в рамках политического реализма (национальные интересы), либерализма (демократические ценности как основа мира) и конструктивизма (идентичность и нормы как основа международной системы). Работы З. Бжезинского, С. Хантингтона и Р. Кеохейна заложили основы понимания культурного и ценностного измерения мировой политики. Современные исследования (Д. Трампбор, Э. Тоффлер) сосредоточены на влиянии информационных технологий на сознание. Однако комплексных исследований, изучающих трансформацию ценностного мировоззрения российской и мировой молодежи через призму новых глобальных угроз и вызовов, с акцентом на их международно-политические последствия, недостаточно.

Методологическая база исследования основана на принципах системности и историзма. Для дифференциации молодежных когорт используются методы политической компаративистики, социокультурного анализа, а также элементы теории поколений (Н. Хоу, В. Штраус). Для анализа информационного воздействия используется дискурсивный анализ медиа-контента и сетевой подход.

Эволюция понятия «ценностное мировоззрение» в политической науке

Понятие «ценность» прошло долгий путь от философско-этической категории до инструмента политического анализа. В контексте международных отношений ценности перестали быть абстракцией. Они превратились в «твердую валюту» влияния. Согласно конструктивистской школе (А. Вендт), интересы государств формируются под влиянием идентичностей и ценностей, а не даны априори. Ценностное мировоззрение молодежи в этом ключе понимается как динамичная система принципов, идеалов и убеждений, определяющих отношение молодого человека к миру, обществу, государству и самому себе, и, что важно, проецирующих его модели социального и политического поведения.

С одной стороны, молодежь является объектом манипуляции со стороны глобальных СМИ, транснациональных корпораций и внешнеполитических структур, продвигающих определенные ценностные модели (западный либерализм, консервативные ценности, радикальные идеологии). С другой стороны, благодаря социальным сетям и новым формам самоорганизации, молодежь становится активным субъектом: от протестных движений до волонтерских инициатив. В настоящее время данная субъектность проявляется на международной арене, создавая новые каналы народной дипломатии и одновременно новые риски дестабилизации.

Теория поколений Штрауса-Хау позволяет выделить специфику со-

временного молодого поколения (Z и начинающего формироваться «поколения Альфа»). Главные характеристики «цифровых аборигенов»: клиповое мышление, высокая адаптивность, но низкая устойчивость к информационным перегрузкам, приоритет самовыражения над долгом, визуализация жизни. В условиях глобальных рисков (экзистенциальных угроз) данное поколение демонстрирует парадоксальное сочетание глобальной солидарности и атомизации.

Глобальные вызовы как катализаторы ценностной трансформации

Информационно-цифровая революция и формирование «сетевого сознания»

Цифровизация – главный вызов традиционному мировоззрению. Анализируется феномен «пузырей фильтров» и эхо-камер, создаваемых алгоритмами социальных сетей. Молодежь все чаще получает информацию не из традиционных институтов (семья, школа, государство), а от «лидеров мнений» в TikTok и Instagram*[1], которые часто являются проводниками чуждых национальным интересам ценностей. Рассматривается феномен «цифрового кочевничества» – отрыва от территориальной идентичности. Особый акцент делается на использовании Big Data для targeting ценностных установок молодежи в политических целях.

Климатический кризис и экологическая этика: от локальной заботы к глобальному активизму

Климатическая повестка стала, пожалуй, самым мощным объединяющим фактором для молодежи мира. Однако в этом единстве кроются политические риски. Движение «Fridays for Future» показало, как аполитичный, на первый взгляд, запрос на спасение планеты трансформируется в требование смены экономической модели и критику национальных правительств. Это создает предпосылки для нового типа транснациональной солидарности, которая бросает вызов вестфальской системе государственного суверенитета.

Пандемия COVID-19: стресс-тест на доверие к институтам и ценность человеческой жизни

Пандемия коронавируса стала мощнейшим катализатором ценностных изменений. Вынужденная изоляция (локдауны) усилила процессы цифровизации, но одновременно обострила чувство одиночества и тревоги. Кризис доверия к государственным институтам и международным организациям (ВОЗ) породил всплеск конспирологических теорий, по-

1 * Принадлежит Meta и запрещено в Российской Федерации.

пулярных среди молодежи. Пандемия актуализировала дилемму между ценностью индивидуальной свободы и общественной безопасности (коллективный иммунитет, QR-коды). Этот опыт сформировал поколение с повышенным уровнем тревожности и пониженным уровнем доверия к любым официальным нарративам, что делает их легкой добычей популистов и радикалов.

Военно-политические конфликты и феномен «гибридных войн»: перекодировка идентичности

Специальная военная операция на Украине, эскалация палестино-израильского конфликта и другие очаги напряженности создали беспрецедентный информационный разлом в молодежной среде. Война перестала быть абстракцией, она пришла на экраны смартфонов. В этих условиях происходит жесткая поляризация ценностей: формируется образ врага, актуализируются архетипы «свой-чужой». Однако в гибридной войне главным оружием становится именно перекодировка ценностей.

Противоборствующие стороны ведут борьбу за умы молодежи, пытаясь навязать выгодную им интерпретацию истории (политика памяти) и современности.

Основные векторы трансформации ценностного мировоззрения молодежи:

1. Кризис традиционных социальных институтов и атомизация личности

Семья, школа, церковь, государство – традиционные трансляторы ценностей – утрачивают монополию на формирование мировоззрения молодежи. Это приводит к атомизации – разрыву социальных связей. Молодой человек все чаще остается один на один с хаотичным потоком информации, самостоятельно конструируя свою ценностную систему из доступных фрагментов. Результатом является эклектичное мировоззрение, в котором могут уживаться взаимоисключающие установки.

2. Трансформация идентичности: между глобальным и локальным

Формируется феномен «глокализации» сознания. Часть молодежи (особенно в мегаполисах) идентифицирует себя как «граждане мира», разделяя ценности мультикультурализма и толерантности. Другая часть, напротив, в качестве защитной реакции на унификацию уходит в этнический или религиозный фундаментализм. В международных отношениях это проявляется как конфликт между сторонниками «открытого общества» и приверженцами национального суверенитета, что формирует за-

прос на разные модели мироустройства – от глобального управления до многополярности.

3. Индивидуализм и гедонизм как доминанты vs. запрос на социальную справедливость

С одной стороны, рыночная экономика и культура потребления культивируют гипертрофированный индивидуализм и гедонизм (успех, комфорт, удовольствие). С другой стороны, именно молодежь наиболее остро реагирует на социальное неравенство, порожденное глобальным капитализмом. Это противоречие создает базу для левых идей и критики истеблишмента, что активно используется внешними силами для дестабилизации неугодных режимов.

Международно-политические последствия ценностной трансформации молодежи

Молодежная политика как инструмент «мягкой силы» и геополитического влияния

Государства и негосударственные акторы все активнее инвестируют в формирование ценностей молодежи за рубежом. Анализируются программы академических обменов, деятельность глобальных некоммерческих организаций, а также продвижение национальных языков и культур. Эти программы, декларируя образовательные цели, фактически формируют лояльные элиты и транслируют определенную модель мироустройства. Ответом становится политика России, Китая по созданию альтернативных институтов (БРИКС, ШОС) и продвижению традиционных ценностей.

Радикализация молодежного сознания и экспорт нестабильности

Ценностная дезориентация создает питательную среду для политического и религиозного экстремизма. Молодежь, не находящая опоры в традиционных ценностях, легко поддается радикальной пропаганде, обещающей простые ответы на сложные вопросы. В международном контексте это выливается в феномен иностранных террористов-боевиков (ИГИЛ*[2]), участие молодежи в «цветных революциях» и формирование «сетевых армий» троллей и хакеров, действующих в интересах различных государств.

Конфликт ценностей как новый фронт гибридной войны

Ценностное противостояние становится самостоятельным театром военных действий. Разжигание ценностных конфликтов внутри общества (ЛГБТ*[3]-повестка, проблема миграции, историческая память) использу-

2 * Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

3 * Организация признана экстремистской и запрещена в Российской Федерации.

ется для ослабления государства изнутри. Молодежь является главным участником и объектом этих «культурных войн», которые имеют прямое отношение к международной безопасности, так как подрывают национальное единство стран-противников.

Ценностный суверенитет как фактор национальной безопасности в многополярном мире

В условиях многополярности растет запрос на сохранение культурно-цивилизационной идентичности. Концепция «ценностного суверенитета» – способности государства и общества защищать, воспроизводить и развивать свою систему ценностей в условиях внешнего давления – становится ключевой. Для России это означает необходимость выработки собственной привлекательной модели будущего, способной конкурировать с западным либерализмом и восточным авторитаризмом в умах собственной и зарубежной молодежи.

Заключение

Современная молодежь вступила в эпоху антропологического кризиса, вызванного наложением друг на друга информационной революции, экзистенциальных угроз (климат, пандемии) и военно-политической турбулентности. Ее ценностное мировоззрение претерпевает фундаментальную трансформацию, основными чертами которой являются гибридность, ситуативность и высокая зависимость от цифровой среды.

В международно-политическом измерении эта трансформация несет серьезные риски:

1. Молодежь становится наиболее уязвимой категорией для инструментов «мягкой силы» и информационной войны, что ставит под угрозу государственный суверенитет.

2. Размывание традиционных ценностей и атомизация ведут к росту протестного потенциала и радикализации, что используется внешними акторами для дестабилизации регионов.

3. Ценностный раскол проходит не только между цивилизациями, но и внутри них, усложняя процесс формирования устойчивых международных коалиций.

В то же время, понимание данных процессов открывает новые возможности. Инвестиции в формирование ценностного суверенитета, поддержка просветительских и патриотических проектов, создание привлекательного образа будущего для молодежи становятся не просто вопросами внутренней политики, а важнейшими направлениями внеш-

неполитической стратегии и обеспечения национальной безопасности России в условиях жесткой глобальной конкуренции.

Список литературы:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М.: Республика, 2006.
3. Валлерстайн И. Миро-системный анализ: Введение. – М.: Территория будущего, 2006.
4. Вершинина И.А., Мартыненко Т.С. Трансформация ценностей молодежи в условиях цифрового общества // Вестник Московского университета. Серия Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4.
5. Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. – М.: Academia, 1999.
6. Кастельс М. Власть коммуникации. – М.: ВШЭ, 2016.
7. Кеохейн Р.О. После гегемонии: сотрудничество и раздор в мировой политической экономии. / Пер. с англ. – М.: Идея-Пресс, 2010.
8. Наумова М.Д. Ценностные ориентации молодежи в контексте глобализации: философско-политологический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18. № 3.
9. Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. – М.: Городец, 2015.
10. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006.
11. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004.
12. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.
14. Хабермас Ю. Расколотый Запад. – М.: Весь Мир, 2008.
15. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996.
16. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge University Press, 1999.
17. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. –New York: William Morrow & Company, 1991.
18. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004.
19. Castells M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. Polity Press, 2012.
20. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. – London: Sage Publications, 1992.

Bibliography

1. Brzezinski Z. The Grand Chessboard. – Moscow: International Relations, 1998.
2. Baudrillard J. Consumer Society. – Moscow: Respublika, 2006.
3. Wallerstein I. World-System Analysis: Introduction. – Moscow: Territory of the Future, 2006.
4. Vershinina I. A., Martynenko T. S. Transformation of Youth Values in the Digital Society // Bulletin of Moscow University. Sociology and Political Science Series. 2021. Vol. 27. № 4.
5. Inozemtsev V.L. A Split Civilization. – Moscow: Academia, 1999.
6. Castells M. The Power of Communication. – Moscow: HSE, 2016.
7. Keohane R. O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the Global Political Economy. Transl. from English. – Moscow: Idea-Press, 2010.
8. Naumova M.D. Value Orientations of Young People in the Context of Globalization: A Philosophical and Political Science Analysis // Political Expertise: POLITEX. 2022. Vol. 18. № 3.
9. Panarin I.N. Information War and Diplomacy. – Moscow: Gorodets, 2015.
10. Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics. – Moscow: Astrel, 2006.
11. Toffler E. The Third Wave. – Moscow: AST, 2004.
12. Utkin A.I. Globalization: Process and Understanding. – Moscow: Logos, 2001.
13. Huntington S. Clash of Civilizations. – M.: AST, 2003.
14. Habermas J. The Split West. – M.: Ves' Mir, 2008.
15. Sztompka P. Sociology of Social Change. – M.: Aspect Press, 1996.
16. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge University Press, 1999.
17. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow & Company, 1991.
18. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004.
19. Castells M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. Polity Press, 2012.
20. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. – London: Sage Publications, 1992.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Российский государственный социальный университет

Пономаренко Б.Т.

Доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Штапов Е.Ю.

Магистр управления, аспирант. ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Стратегия управления человеческими ресурсами в авиационной отрасли России

Управление человеческими ресурсами (УЧР) представляет одну из основ стратегического развития Российской Федерации, современных корпораций и организаций различных типов, включая авиационные компании. Выбор стратегии управления человеческими ресурсами предопределяет эффективность и качество достижения целей авиационных организаций.

В соответствии с требованиями Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» разработана и реализуется «Комплексная программа развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года». Данная программа представляет один из основных инструментов реализации государственной политики Российской Федерации в авиационной отрасли на период до 2030 года. Наиболее важные положения программы относятся к отраслевому планированию и синхронизированы с рядом других программных документов, нацеленных на создание инвестиционных, инфраструктурных и технологических условий для устойчивого развития авиационной отрасли Российской Федерации. Положения этого документа по своей содержательной сути определяют методологические подходы к проектированию развития отрасли. Содержание нормативных положений компаний учитывается при разработке и корректировке государственных программ и подпрограмм субъектов Российской Федерации, а также стратегических документов и оперативных планов развития организаций авиационной отрасли страны.

Одной из важных для отрасли задач, предусмотренных для решения в программах, является стабилизация численности профессионального кадрового авиационного персонала предприятий отрасли. В условиях внешнего санкционного давления приоритетное значение имеет сохранение объема профессиональной подготовки пилотов для выполнения планов коммерческих перевозок. Это особенно важно, с учетом длительного и затратного в финансовом отношении процесса подготовки авиационного персонала при достижении необходимых объемов кадрового обеспечения воздушных перевозок, посредством:

- сохранения установленных показателей приема по летным специальностям и направлениям подготовки на 2022 - 2025 гг. в утвержденном размере 806 абитуриентов (по программам высшего образования - 316, по программам среднего профессионального образования - 490) для обеспечения их выпуска в 2025 - 2029 гг.;

- подготовки пилотов для выполнения коммерческих авиационных перевозок, в том числе для обеспечения потребностей региональной авиации. Это необходимо также, с учетом выполнения перевозок согласно поручениям Президента Российской Федерации по развитию гражданской авиации Дальнего Востока, развитию межрегиональных и местных авиационных перевозок в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также реализации проекта по развитию санитарной авиации;

- обеспечения совершенствования материально-технической базы и образовательных программ подготовки квалифицированных кадров, с учетом освоения новых типов самолетов Ил-96, Ту-214, МС-21 и Сухой Суперджет , а также исходя из потребностей предприятий по техническому обслуживанию и ремонту ввиду освоения в Российской Федерации новых типов воздушных судов. .

С учетом развития российской авиационной отрасли и увеличения объемов поставок в авиационные компании новых российских воздушных судов дефицит в пилотах может покрываться за счет выпускников образовательных организаций высшего образования, поступивших на обучение в 2020 - 2022гг.

Таким образом, управление человеческими ресурсами «становится ключевым элементом стратегии современной компании, необходимым для ее выживания и процветания»[1]. В нынешних условиях для успешно-

1 *Сокур А.В., Колмыкова Т.С., Мищенко В.А.* Современные тренды и технологии управления человеческими ресурсами // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 3. С. 191-202.

го конкурентного присутствия на рынке необходимо не просто добиться количественных показателей кадровых ресурсов, а обратить внимание на их качество. Речь о компетенциях кадров, их знаниях, умениях и навыках. Следует учитывать, что лишь квалифицированные кадры со сформированными компетенциями способны эффективно использовать современные технологии.

Современные тренды и технологии стратегического управления человеческими ресурсами учитывают фактор адаптации компаний к быстро меняющейся авиационной среде. Данный фактор включает в себя механизм, который помогает использовать появляющиеся возможности на рынке и предотвращать угрозы, которые могут препятствовать достижению поставленных целей. В авиационных компаниях координация кадровой работы возложена на кадровые службы авиакомпаний. Так, например, в авиакомпании ФГБУ «СЛО «Россия» Служба персоналом представляет собой структурное подразделение компании, предназначенное для реализации его кадровой политики и совершенствования кадровой работы. Цель деятельности службы персонала ФГБУ«СЛО «Россия» состоит в обеспечении полного и своевременного удовлетворения текущих и перспективных потребностей предприятия в кадровых ресурсах посредством его комплектования необходимым количеством профессионально подготовленных кадров требуемых специальностей и квалификации. Анализ показал, что имеющийся количественно–качественный состав сотрудников ФГБУ «СЛО «Россия»» обеспечивает стабильную и эффективную деятельность, осознавая важность управления трудовыми ресурсами как одного из главных факторов успешного развития организации.

Цель управления профессиональным развитием персонала в ФГБУ «СЛО «Россия»» состоит в поддержании профессионального уровня сотрудников компании в соответствии с меняющимися внешними и внутренними условиями деятельности, потребностями формирования у кадров организации высоких гражданских качеств, требуемого профессионального уровня, современного экономического мышления.

Организация обучения в ФГБУ «СЛО «Россия»» для различных групп персонала осуществляется преимущественно без отрыва от работы. В качестве методов обучения используются формы профессиональной переподготовки и повышения квалификации, традиционно используемых для обучения персонала современных российских организаций. Используются также технологии подготовки кадров из резерва к новой долж-

ности; наставничество и коучинг; стажировка; оценка знаний и умений; контрольные тренировки; инструктажи. Профессиональное обучение персонала реализуется как с использованием внутренних ресурсов, так и с целевым направлением во внешние образовательные организации. Для кадрового обеспечения явно недостаточно лишь заполнять вакансии и контролировать работу персонала. Это уже не является гарантией успешности и эффективности. Для достижения конкурентоспособности требуется решение вопросов кадрового обеспечения и регулирования кадровых процессов в долгосрочной перспективе, создавать условия для развития человеческого потенциала с учетом динамичных изменений авиационной среды. В этих условиях становятся мало приемлемыми технологии управления, основанные на философии деятельности зарубежных авиационных компаний.

Учитывая важность формирования компетентного кадрового потенциала современных авиационных компаний, разработка концепций и создание эффективных стратегий управления человеческими ресурсами становится ключевым направлением стратегии современной российской авиационной компании.

Внедрение модели непрерывного профессионального развития ФГБУ «СЛО «Россия», основанной на компетентностном подходе, позволит повысить эффективность профессионального развития за счет конкретизации функций, целей и профессиональных задач сотрудника организации, а также позволит повысить компетенцию специалистов за счет обстоятельного анализа собственной деятельности.

В основу обеспечения управления профессиональным развитием персонала современной организации положена концепция организационного обучения, которая, с одной стороны, рассматривает вопросы, связанные с использованием технологий обучения и развития персонала организации, а с другой – характеризует процесс приобретения, распространения, совместного использования и сохранения знаний и умений.

Концепция УЧР должна быть нацелена на сохранение и развитие кадрового потенциала авиакомпаний, передачу молодым специалистам знаний, умений и опыта профессиональных наставников. Это особенно важно для организации обслуживания новых воздушных судов. Программные мероприятия должны быть адресованы каждому специалисту, учитывать его умственные и физические способности, которые могут быть использованы при выполнении стратегически важных задач авиационной компании.

Реализуемая в практике российских авиакомпаний стратегия управления человеческими ресурсами представляет собой план мероприятий для достижения конкурентного преимущества среди авиакомпаний как на внутреннем, так и международном авиарынках. При этом, планирование должно предусматривать устойчивое кадровое обеспечение специалистами, необходимых профессий и квалификаций на долгосрочный период времени. Поэтому, в каждой современной авиакомпании:

– используются стратегические методики планирования кадрового обеспечения, формирования необходимых компетенций специалистов для работы на воздушных судах нового поколения;

– оптимизируются процессы производства, определяется численность оптимального состава авиационных специалистов;

– осваиваются современные кадровые технологии, особенно в части подготовки и переподготовки авиационного персонала, позволяющие осуществлять набор согласно требованиям, выдвигаемым предприятием;

– устанавливаются новые принципы и технологии обучения действующих и молодых специалистов;

– анализируются показатели кадрового состава, а в ретроспективе намечаются тенденции, позволяющие прогнозировать кадровую обстановку;

– формируется концепция стратегии кадровой политики и управления человеческими ресурсами. В виду того, что управление –человеческими ресурсами представляет сложный социальный процесс и образует систему, включающую в себя взаимосвязанные подсистемы: управления трудом, управления занятостью и управления персоналом. В рассматриваемом контексте важным представляется проявление интереса к решению следующих исследовательских задач:

– правовая, организационная и социальная регламентация профессиональной деятельности кадров авиационных компаний;

– разработка методических параметров оценки, имеющихся в авиационной отрасли трудовых ресурсов, совершенствование планирования потребности в них не только на ближайшую, но и на стратегическую перспективу;

– анализ рынка труда в отрасли;

– качественное и полноценное кадровое обеспечение авиационных компаний специалистами с надлежащими компетенциями и морально-психологическим свойствами;

– технологизация мотивации, стимулирования и эффективности труда специалистов авиационных организаций и компаний.

В целом же, в системе управления человеческими ресурсами в авиационной отрасли, на первый план выдвинуты две первоочередные цели:

1. Социологический мониторинг кадрового обеспечения организаций и компаний авиационной отрасли.

2. Учёт влияния социальных факторов на результативность и эффективность работы персонала авиационных компаний, повышение востребования компетенций кадрового потенциала организаций.

– современной практикой управления человеческими ресурсами современных предприятий и организаций доказано, что повышение эффективности управления человеческими ресурсами субъекты кадровой политики авиакомпаний могут достичь, создав надлежащие условия для достижения стратегических целей, решения текущих и перспективных задач социальной и кадровой политики, включая:

– осмысленное стратегическое целеполагание социальной и кадровой деятельности;

– полноценное обеспечение кадров необходимыми для ведения трудовой деятельности условиями и ресурсами;

– освоение современных кадровых и цифровых технологий, возможностей искусственного интеллекта

Система управления человеческими ресурсами в организации включает ряд компонентов, включая:

– планирование и анализ сотрудников;

– набор персонала и его оценку;

– освоение современных технологий обучения и развития;

– повышение мотивации и стимулирования труда работников;

– соблюдение правовых норм и информационная поддержка управления трудовым потенциалом.

Для достижения стратегических целей и решения задач государственной важности требуется осознать, что человеческому капиталу принадлежат высший приоритет и более значительная роль, чем финансовые и прочие ресурсы. Для повышения эффективности востребования человеческих ресурсов следует сосредоточиться на следующих задачах:

– перспективное планирование достижения целей и решения стратегических задач авиационной компании;

– оптимальное востребованности компетентности, профессиональ-

ных способностей, физических и интеллектуальных возможностей персонала компании;

– полноценное кадровое обеспечение структурных подразделений компании;

– формирование корпоративной культуры и позитивной морально-нравственной атмосферы в трудовом коллективе;

– разработка механизмов мотивации и социальной поддержки сотрудников организации.

В итоге цели и задачи управления человеческими ресурсами должны быть направлены на эффективное использование человеческого потенциала, профессиональное развитие персонала, повышение уровня удовлетворенности сотрудников своим трудом.

Стратегическое управление персоналом становится неотъемлемым элементом успешной деятельности авиационной компании. Цель стратегического управления человеческими ресурсами состоит в достижении долгосрочного конкурентного преимущества путем эффективного использования кадрового потенциала.

В моделях стратегического управления человеческими ресурсами в авиационной отрасли предусматривается использование современных кадровых технологий. Из широкого диапазона моделей, стратегического управления освоенных в авиационной отрасли выделяются следующие.

1. Традиционная модель управления человеческими ресурсами, именуемая транзакционной моделью. Она фокусируется на решении задач и регулировании процессов, в которых интересы как работников, так и руководства организации достигаются при использование нормативных правил, оперативного контроля и регулирования кадровых процессов. Такой управленческой модели присуща вертикальная структура управления и нормативно закрепленные правила поведения.

2. *Современная модель управления человеческими ресурсами* базируется на принципах партнерства и сотрудничества между организацией и сотрудниками. В этой модели субъект кадровой политики основное внимание уделяет профессиональному развитию и мотивации персонала, созданию благоприятной рабочей среды, развитию корпоративной культуры и лидерства, а также предполагает гибкую структуру и расширение полномочий сотрудников.

3. *Модель управления человеческими ресурсами как стратегический партнер* предполагает полное включение управления человеческими

ресурсами в стратегические процессы организации. Основная цель - активное участие специалистов кадровой службы в разработке и реализации стратегических планов, формирование стратегических партнерств, управление талантами и профессиональным развитием.

4. *Модель стратегического партнерства*, где служба кадров становится стратегическим партнером бизнес-подразделения, активно участвуя в разработке и осуществлении стратегии компании. Предусматривается, что HR-специалисты взаимодействуют с руководством компании, участвуют в формировании команд, формировании компетенций и разработке планов профессионального развития сотрудников.

5. *Модель по развитию компетенций*. В данной модели акцент делается на идентификации и улучшении специальных профессиональных навыков, необходимых для успешного выполнения производственных заданий. Специалисты кадровой службы анализируют должностные требования определяют перечень знаний, умений и навыков.На этой основе разрабатываются программы обучения без отрыва от работы, направленные на развитие компетенций сотрудников.

6. *Модель по эмоциональному интеллекту*. В этой модели основное внимание уделяется развитию эмоционального интеллекта сотрудников. Специалисты по управлению персоналом разрабатывают программы тренинга и семинаров, направленные на улучшение коммуникационных навыков, разрешение социальных конфликтов и эффективное управление поведением

7. *Модель системного подхода.* Такого рода модель определяет, что управление человеческими ресурсами должно быть взаимосвязано с общей стратегией компании. Особое внимание уделяется соответствию стратегическим целям и ценностям компании при разработке политики и процедур управления персоналом.

8. *Модель концепции конкурентоспособности*. Этот подход направлен на создание стратегий привлечения, развития и удержания высококвалифицированных сотрудников с целью обеспечения конкурентных преимуществ через оптимальное использование человеческого капитала.

9. *Модель управления талантами. Основное* внимание уделяется выявлению и поддержке ключевых талантов в организации. Цель заключается в создании системы для привлечения, развития и удержания наиболее ценных сотрудников.

10. *Модель управления производительностью*. Этот подход направлен на повышение результативности работы сотрудников через установле-

ние четкого целеполагания, обратной связи, системы поощрений и стимулирование развития и профессионального роста.

11. *Модель управления разнообразием.* Эта модель основана на уважении к уникальности каждого сотрудника для формирования такой культуры и социальной среды, где каждый работник может максимально реализовать свой личностный потенциал. Такие методологические подходы формируют основу для стратегического планирования и управления персоналом в авиационной организации.

При обосновании выбора рациональной модели управления в авиационной компании уточняются стратегические цели, корпоративная культура и специфика деятельности. В целом модели стратегического управления человеческими ресурсами способствуют укреплению профессиональных команд, профессиональному развитию авиационного персонала, достижению ожидаемых результатов и эффективности. Применение охарактеризованных выше моделей повышает результативность управления персоналом и способствует созданию здоровой морально-психологической атмосферы в организации.

В настоящее время многие авиакомпании переходят от традиционной модели управления человеческими ресурсами к инновационному и стратегическому методологическому подходам. Это позволяет им более эффективно регулировать кадровые процессы , привлекать и удерживать перспективных сотрудников, адаптироваться к новым требованиям рынка, повышать конкурентоспособность. Успешное управление человеческими ресурсами является ключевым фактором достижения целей и решения задач организации. Различные модели стратегического управления, такие как традиционная, современная и модель HR как стратегического партнера, предлагают разнообразные методологические подходы к управлению[2].

Выбор рациональной модели зависит от ключевых характеристик авиационной компании, ее целей, задач и корпоративной культуры. Понимание и успешное внедрение современных моделей УЧР помогут компаниям удерживать конкурентное преимущество, обеспечивая стабильность деятельности в современной динамичной среде. Стратегическое управление человеческими ресурсами играет важную роль в достижении стратегических целей авиационной компании. Для этого необходимо проявлять превентивный подход, понимать взаимосвязь

2 Управление человеческими ресурсами предприятий, организаций, территорий: сборник материалов круглого стола (Донецк, 20 ноября 2023 г.) / Минобрнауки РФ, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», – Донецк: ДОНАУИГС, 2023. С. 111.

между УЧР и общей стратегией авиа компании, разрабатывать эффективные методы привлечения, развития и удержания квалифицированных специалистов.

Эффективное стратегическое управление человеческими ресурсами способно обеспечить конкурентные преимущества и успех организации. Ключевым аспектом такого управления является удержание и мотивация персонала. Это может быть достигнуто через создание благоприятной рабочей атмосферы, разработку программ награждения и признания достижений сотрудников. Качество подготовки персонала в авиации напрямую влияет на безопасность полетов, своевременность и качество выполнения авиарейсов. К тому же, профессионально подготовленный персонал позволяет повысить эффективность работы деятельности авиационной компании и достичь высоких экономических результатов.

Возрастает уровень интеллектуального развития кадров, включенных в состав летного экипажа воздушного судна, инженерного состава, выполняющего техническое обслуживание и ремонт авиационной техники. В авиастроении разрабатываются и внедряются новые технологии, инновационные средства производства. Поэтому, совершенствование системы управления человеческими ресурсами является одним из ключевых направлений сохранения авиационной компании на российском рынке, в условиях ее перехода на российские типы воздушных судов.

Список литературы:

1. Кадровая политика на государственной службе: учебник для вузов. / под общ.ред. Л.В. Фотиной. – М.: Юрайт, 2022. 362 с.
2. Ковалёв В.И. Основы управления человеческими ресурсами. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. 240 с.
3. Кузина И.Г., Панфилова А.О. Социология управления персоналом: учебное пособие. – М.: Проспект, 2023. 160 с.
4. Латфуллин Г.Р., Райченко А.В. Методология управления. Учебник. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. 240с.
5. Магомедов К.О., Пономаренко Б.Т., Халиков М.С. Влияние социальных факторов на эффективность деятельности государственных гражданских служащих. Социологический мониторинг. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 218 с.
6. Ситников А.В. Научные подходы к управлению персоналом в организации. – Казань: Казанский университет, 2021. 180 с.
7. Технологии управления развитием персонала. Учебник. Под ред. А.В. Карпова, Н.В. Клюевой. – М.:Проспект, 2023.
8. Халиков М.С. Методология анализа социальных факторов государственного управления. / В сб. Социально- экономические и правовые проблемы повышения эффективности российской экономики. Межвузовский сборник научных статей. Вып.4. – М.: Университетская книга, 2017. С. 72-80.
9. Шапиро С.А. Управление человеческими ресурсами. – М.: Гросс-Медиа, 2018. 437 с.
10. Текеев С.О. Становление промышленной разработки свинцово-серебряных руд в верховьях Кубани во второй половине XIX века // Альманах Казачество. 2025. № 85 (4). С. 83-88.
11. Гончарова Н.А., Бобров А.Д., Панаетов И.А., Хронова И.А. Роль и структура налоговых отчислений в комплексной оценке расходов компании на персонал // Альманах «Крым». 2025. № 49. С. 54-62.

Bibliography

1. Personnel Policy in the Civil Service: a textbook for universities. / edited by L.V. Fotina. Moscow: Yurait, 2022. 362 p.
2. Kovalev V.I. Fundamentals of Human Resources Management. – Saint Petersburg: Piter, 2019. 240 p.
3. Kuzina I.G., Panfilova A.O. Sociology of Personnel Management: a textbook. – Moscow: Prospect, 2023. 160 p.
4. Latfullin G.R., Raichenko A.V. Management Methodology. Textbook. – Saint Petersburg: Piter, 2019. 240 p.
5. Magomedov K.O., Ponomarenko B.T., Khalikov M.S. The Influence of Social Factors on the Performance of State Civil Servants. Sociological Monitoring. – M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2020. 218 p.
6. Sitnikov A.V. Scientific Approaches to Personnel Management in an Organization. – Kazan: Kazan University, 2021. 180 p.
7. Personnel Development Management Technologies. Textbook. Edited by A.V. Karpov, N.V. Klyueva. – M.: Prospect, 2023.
8. Khalikov M.S. Methodology for Analyzing Social Factors in Public Administration. / In the collection "Socio-Economic and Legal Problems of Improving the Efficiency of the Russian Economy". Interuniversity Collection of Scientific Articles. Issue 4. – M.: University Book, 2017. pp. 72-80.
9. Shapiro S.A. Human Resource Management. – M.: Gross-Media, 2018. 437 p.
10. Tekeev S.O. The development of industrial mining of lead and silver ores in the upper reaches of the Kuban in the second half of the 19th century // Almanac Cossacks. 2016. № 85 (4). P. 83-88.
11. Goncharova N.A., Bobrov A.D., Panaetov I.A., Khronova I.A. The role and structure of tax deductions in the comprehensive assessment of the company's personnel costs // Almanac "Crimea". 2025. № 49. P. 54-62.

Старостенков Н.В.
Доктор исторических наук, профессор.
Российский государственный социальный университет.

Информационное противоборство и российская молодежь: анализ угроз, методы противодействия и роль образования в обеспечении национальной безопасности

Введение

Современный этап исторического развития характеризуется обострением информационного противоборства, в рамках которого молодежь, как наиболее восприимчивая социальная группа, становится объектом целенаправленных пропагандистских кампаний. Проблема защиты молодого поколения от деструктивного информационно-психологического воздействия приобретает характер важнейшего аспекта национальной безопасности. Несмотря на признание актуальности данной проблематики на государственном уровне, сохраняется потребность в системном анализе современных методов, инструментов и каналов такого воздействия, а также в выявлении внутренних факторов, повышающих восприимчивость молодежи к враждебной пропаганде. Настоящая статья посвящена исследованию некоторых направлений и форм реализации информационных воздействий на российское общество, в первую очередь на молодежь, и обоснованию комплекса мер по эффективному противодействию данным угрозам.

Методы

Объектом настоящего исследования были основные направления и формы информационных воздействий на российскую молодежь и общество в целом, а также методы эффективного противодействия враждебной пропаганде.

В качестве гипотезы автором было выдвинуто предположение, что информационная безопасность Российской Федерации и защита ее молодежи от воздействия деструктивной пропаганды обеспечиваются путем активной, оперативной и целеустремленной контрпропагандистской деятельностью государства, учебных заведений, общественных и молодеж-

ных организаций.

Методологическую базу данной работы составили общепринятые принципы и методы научного исследования и прежде всего, принципы историзма, объективности, системности, социального подхода и др. и, основанные на них методы исследования, важнейшими из которых (в рамках данной работы) были: историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы, метод статистического анализа и некоторые другие, которые позволили решить основные задачи исследования:

- проанализировать основные направления, по которым осуществляется враждебная пропаганда,
- показать роль западных цифровых платформ и приложений в распространении заведомо ложной информации, в попытках формирования антигосударственных настроений у молодежи, дестабилизации внутриполитического положения в стране,
- исследовать некоторые проблемы обучения и воспитания молодежи, которые могут использоваться нашими идеологическими противниками,
- сформулировать некоторые рекомендации по повышению эффективности работы, направленной на защиту нашей молодежи от негативного влияния враждебной пропаганды.

Решение вышеперечисленных задач исследования позволило автору считать сформулированную им гипотезу, в основном, доказанной.

Результаты

В условиях развязанной против Российской Федерации информационной войны, проблема защиты российского молодого поколения от негативного влияния враждебной пропаганды является не только важным направлением сохранения и трансляции культурного наследия нашей страны ее молодым гражданам, но и значимым аспектом национальной безопасности. Поэтому неслучайно в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации прямо отмечается: «Наращивается информационное воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1, п.12].

Как показывает опыт, враждебная пропаганда ведется по определенным, сформировавшимся годами направлениям. При этом, несмотря на непрерывное совершенствование применяемых пропагандистских приемов, методов и технологий распространения информации, эти направления, как нам кажется, существенных изменений не претерпели.

Как и прежде, особое внимание уделяется дискредитации истории России и традиций ее коренных народов. В ход идет фальсифицированная информация о важных исторических событиях, распространение ложных сведений, например, о Великой Отечественной войне и роли советского народа в освобождении Европы от «коричневой чумы». Отрицаются достижения советского периода нашей истории. В то же время осуществляется героизация предателей и изменников Родины.

С особой изощренностью наносятся информационные удары по такому важному аспекту национальной идентичности и самосознания нашего народа, как чувство гордости за свою страну. Этому способствует распространение идей о якобы исторической неполноценности российского государства, насаждается чувство вины за принадлежность к числу его граждан, а государственные символы изображаются как атрибуты угнетения и насилия над народами, населяющими нашу страну.

В ходе информационной войны много внимания уделяется дискредитации такого понятия, как патриотизм. Патриотизм представляется как архаичное, неуместное в эпоху глобализации понятие, стоящее в одном ряду с национализмом, шовинизмом и даже – фашизмом. Соответственно и патриоты представляются не как люди, любящие свою Родину, гордящиеся ее историей, культурой и традициями, готовые с оружием в руках защищать ее от посягательств любого врага, а агрессивные, лишенные критического мышления фанатики, способные по указанию властей уничтожать любые очаги демократии и свободы.

Много сил и средств, в развязанной нашими идеологическими противниками информационной войне, тратится ими на формирование у российской молодежи негативных стереотипов восприятия русской культуры и традиций. Их место в сознании молодого человека должны занять «западные ценности» и мораль, индивидуализм, стремление присоединиться к одной из активно рекламируемых субкультур.

Не упускают недруги России и такое направление работы, как формирование у российской молодежи чувства неудовлетворенности от жизни в Российской Федерации, убежденности в том, что только за рубежом, например, в Европе, расцветает «прекрасный сад», который, в отличие от окружающих его «джунглей», состоящих из стран остального мира (включая Россию), олицетворяет собой наилучшую «из когда-либо созданных человеком комбинаций политической свободы, экономического процветания и социального сплочения» [2]. Разумеется, только в таком «саду» для молодого человека могут быть открыты все пути и возмож-

ности к достойной, красивой и спокойной жизни, которая совершенно невозможна в «дремучей» стране, место которой только в «джунглях».

Ну и, конечно, пропаганда прелестей и преимуществ индивидуализма и космополитизма, позволяющих игнорируя общественные интересы и обязанности перед страной, на «естественных основаниях» своих убеждений заботиться только о своем благополучии и комфорте.

Разумеется, что у человека с таким кредо слова «патриотизм», «любовь к Родине», как и принцип «Раньше думай о Родине, а потом о себе», никаких эмоций, кроме отторжения, не вызывают.

Для осуществления вышеперечисленных и многих других манипуляций с сознанием нашей молодежи, как и для распространения дезинформации, формирования антигосударственных настроений, дестабилизации ситуации внутри страны, наши идеологические противники широко используют западные цифровые платформы и приложения.

Именно через них, в основном, и осуществляется пропагандистское воздействие на нашу молодежь. При этом, особое внимание уделяется созданию деструктивных интернет-сообществ в нишевых, молодежных и децентрализованных цифровых средах.

Согласно данным ФСБ России [3], нашими идеологическими противниками довольно часто используются игровые платформы. Так выявлены факты использования чатов и голосовых каналов в Discord для координации действий по вовлечению молодежи в противоправную деятельность.

Многофункциональная платформа Discord, объединяя в себе черты современного мессенджера и игровой социальной сети, благодаря своей анонимности и легкости создания и восстановления сообществ, превратилась в весьма популярный инструмент не только для специалистов по ведению враждебной пропаганды, но и для сторонников запрещённых в России террористических организаций, хакеров и других категорий киберпреступников [4].

Очень часто на этой платформе игры служат всего лишь благовидным прикрытием для закрытых молодежных сообществ, в которых их участники могут не только получать искаженную историческую и политическую информацию, но и вовлекаться в ведение незаконной деятельности.

Как отметил популярный блогер Дмитрий «Goblin» Пучков: «…в своем нынешнем виде эта платформа — настоящий рассадник фейков и деструктива» [4]. И с этим трудно не согласиться.

В ходе информационной войны, наши идеологические противники

достаточно широко используют популярные у российской молодежи мессенджеры Telegram и WhatsApp.

Именно в этих мессенджерах нашими противниками не только ведется активная антироссийская пропагандистская деятельность, но и, по данным ФСБ России [5], осуществляется поиск потенциальных исполнителей терактов и диверсий с целью нанесения ущерба нашей стране.

Заметное место в инструментарии, используемом нашими противниками, занимают файлообменные сети (Torrents). Будучи весьма удобным средством обмена информацией между многочисленными пользователями, файлообменные сети довольно часто используются нашими идеологическими противниками для распространения литературы и видео, которые не могут быть легально опубликованы в российских социальных сетях. Правоохранительные органы систематически сообщают о пресечении попыток распространения материалов антироссийской направленности через торренты [6].

Однако особую опасность, на наш взгляд, представляют так называемые «спящие» электронные ресурсы, например, «спящие» Telegram-каналы [7].

До определенного момента такой канал выглядит как вполне нейтральный, но в нужный момент начинается его «раздувание», часто – за счет привлечения фиктивных пользователей (ботов) или приобретения подписок и взаимодействий через специализированные сервисы.

Одновременно начинается процесс постепенного формирования у реальных подписчиков «нужного» организаторам информационных диверсий психологического настроя. Только после этого приступают к вбросам заведомо ложной, дискредитирующей органы государственной власти и военного управления информации. Так действовал, например, Telegram-канал «Курск сейчас» во время вторжения боевиков ВСУ в Курскую область [8].

При этом для того, чтобы не дискредитировать себя в глазах читателей, на канале следовали правилу: один вброс чередовался, в среднем, с четырьмя якобы «нейтральными» постами. Тем не менее, враждебная деятельность Telegram-канала «Курск сейчас» была разоблачена [8].

Из этого и других подобных случаев следует, как минимум, два вывода.

Во-первых, нужно быть готовым к внезапным пробуждениям «спящих», до определенного момента, враждебных электронных ресурсов.

И, во-вторых, отдавать себе отчет в том, что в ходе ведущейся против нас информационной войны, наши идеологические противники и

далее будут стримиться использовать любые доступные им средства для проведения идеологических диверсий, демонстрируя достаточно высокий уровень креативности и умения эффективно действовать в цифровой среде.

Однако, не смотря на все предпринимаемые усилия, значительных успехов в развязанной информационной войне, нашим противникам достичь не удалось. Действительно, если судить по имеющимся статистическим данным, то вопреки враждебной пропаганде число наших граждан, считающих «Россию самой прогрессивной или одной из топ-10 мировых стран» возросло до 55%, тогда как еще в 2000 году 57% россиян относили нашу страну к числу отстающих [9].

Более того, реальные процессы, происходящие на мировой арене, изменили отношение наших сограждан к странам Европейского союза. Теперь две трети из них (64%) [10] относятся к данным странам отрицательно, а количество россиян, считающих образцом для реформ США и Западную Европу, упало до 4%. 65% убеждены, что Россия в своем развитии должна ориентироваться на свой исторический опыт, а не на другие страны. Примечательно, что если раньше успехи, достигнутые страной, измерялись приближением к «западным стандартам», то теперь они измеряется соответствием собственным ценностям, стандартам и интересам [11].

В то же время, нам следует учитывать наличие ряда острых проблем, с которыми сталкивается современная российская молодежь и которыми могут попытаться воспользоваться наши идеологические противники в целях повышения эффективности своей деструктивной пропаганды.

Прежде всего, ощущаемое многими молодыми гражданами нашей страны несоответствие между их устремлениями и возможностями реализации этих устремлений на практике.

Каковы же устремления современной российской молодежи?

По данным ВЦИОМ [12] тремя наиболее важными жизненными ориентирами российской молодежи на сегодняшний день являются:

- высокий уровень благополучия (58%);

- спокойная жизнь, приоритетами которой являются достойная работа и забота о семье (54%);

- возможность приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной и политической жизни (26%).

При этом, стремление к высокому уровню благополучия наиболее актуально для молодых людей в возрасте от 18 до 24-х лет (64%). Жить спо-

койно, работая и заботясь о своей семье, наиболее важно для молодежи старших возрастов 30-35 лет – 65% [12].

Однако, реализация этих устремлений сталкиваются с определенными трудностями. Так, в рейтинге проблем современной молодежи на первом месте стоит проблема трудоустройства — 39%. Причем актуальность этой проблемы в сравнении с 1991 годом стала выше в два раза (18%).

На втором месте — жилищный вопрос, он также стал острее за три десятилетия – 37% по сравнению с 23% в 1991 году.

И, наконец, на третьем месте — трудности с получением образования (28%), в 1991 г. эта проблема занимала пятое место (15%) [13].

Таким образом, современная молодежь сталкивается с серьезными проблемами, которые затрудняют реализацию ее жизненных устремлений. Причем, за последние три десятилетия актуальность этих проблем существенно возросла.

Конечно, органы государственной власти, общественные и молодежные организации предпринимают определенные шаги, направленные на решение проблем молодежи, но очевидно, что рассчитывать на быстрый эффект не приходится.

Молодежь – это особая социальная группа, отличающаяся высоким уровнем социальной мобильности, остротой восприятия окружающей действительности, активным поиском своего места в жизни.

Учитывая эти обстоятельства, наши противники не могут не использовать молодежные проблемы как важные козыри в развязанной нами идеологической войне.

Поэтому, при организации работы с молодежью необходимо комплексно использовать меры политического, правового, экономического, воспитательного и организационного характера, направленные не решение молодежных проблем.

Однако, все наши усилия могут не дать должного результата, если не будет продолжена работа по еще одному важному направлению: обеспечению получения каждым молодым россиянином современного и качественного отечественного образования, ориентированного не только на трансляцию знаний и развитие профессиональных компетенций, но и на формирование высоких нравственных качеств и гражданской ответственности.

11 марта 2026 года на встрече с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Министр просвещения С.С. Кравцов сообщил о ходе разработки Стратегии развития образования в стране, о переходе начиная с

текущего учебного года всех школ на единые федеральные программы по всем предметам и о планах завершить к 2028 году создание всей линейки единых учебников по основным предметам [14].

Хочется верить, что перечисленные меры будут способствовать ликвидации ряда «болевых точек» в обучении и воспитании российской молодежи, которые с успехом используют наши противники в информационной войне.

Длительное следование российского образования в кильватере западной культуры и образовательных подходов привело к некритическому заимствованию и внедрению в российскую систему образования многочисленных спорных образовательных и воспитательных практик. Ярким примером такого заимствования может служить идея воспитания «квалифицированного потребителя».

Реализация этой, зародившейся еще в 60-70-х годах XX века в «западной культуре», идеи, по мнению специалистов, способствовала формированию типичного для потребителя услуг специфического типа мышления: «ассоциативного, клипового и фрагментарного, предопределяющего в конечном счете, во-первых, содержание сознания человека и, соответственно, его образа мира, и во-вторых, возможности внушения получателю информации любых идей, обеспечивающих господство определенной социальной группы, назначившей себя «элитой общества»[15, с. 39].

Очевидно, что молодой человек с таким типом мышления – идеальный объект для идеологической обработки, неспособный критически оценить навязываемые ему идеи и смыслы.

Тем не менее, идея воспитания «квалифицированного потребителя» начала активно внедряться в российской системе образования путем введения новых школьных предметов и подготовки соответствующих учебников.

Более того, под прикрытием активно внедряемых с 90-х годов XX века вариативности учебного процесса и личностно-ориентированного подхода, либеральным реформаторам удалось провести масштабную ревизию учебной литературы, в результате которой, по мнению специалистов, «…ни литература, ни история, которые предлагаются для изучения современным школьникам, не выполняют своего предназначения. Психолингвистический анализ учебников, используемых в образовательном процессе, совершенно явно свидетельствует: большинство из них последовательно формирует в сознании школьника, во-первых, абсолютно негативный автостереотип своего собственного народа и его прошлого,

во-вторых, направленно разрушает основные социальные стереотипы, в основе которых лежат ценности русской культуры» [16, с. 93].

В результате, к началу 20-х годов XX1 века в России сформировалось целое поколение людей, с ярко выраженным потребительским отношением к своей стране, считающее, что если ты заплатил налоги, то больше никаких обязанностей ни перед государством, ни перед обществом у тебя нет и никто не имеет право от тебя что-либо требовать.

Специальная военная операция убедительно показала, что важнейших условием развития и процветания Российской Федерации, является воспитание человека, любящего свою Родину, разделяющего традиционные ценности русской культуры и готового самоотверженно трудиться на благо своего Отечества.

Есть основания полагать, что Стратегия развития образования, о которой шла речь у Президента, в конечном итоге будет способствовать подготовке молодых россиян, по своим моральным и профессиональным качествам, полностью соответствующих требованиям переживаемого нами исторического этапа. Во многом это будет зависеть и от качества подготавливаемой линейки единых учебников по основным предметам обучения.

Таким образом, в настоящее время существует и осуществляется комплекс мер по защите сознания нашей молодежи от враждебного идеологического воздействия. Залогом успеха в этой, ни на минуту не прекращающейся борьбе, является активная, оперативная и целеустремленная деятельность государства, учебных заведений, общественных и молодежных организаций по защите молодого поколения россиян от негативного влияния враждебной пропаганды.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что российская молодежь в целом демонстрирует устойчивость к попыткам внешнего идеологического давления, о чем свидетельствуют данные социологических опросов, фиксирующие рост патриотических настроений и ориентацию на собственный исторический опыт.

Однако проведенный в ходе исследования анализ выявил и ряд системных факторов, сохраняющих потенциальные риски. К ним относятся как внешние (активное использование противником цифровых платформ, тактики «спящих» ресурсов, targeting социально-экономических проблем), так и внутренние факторы (нерешенные вопросы трудоу-

стройства и обеспечения молодежи доступным жильем, последствия некритического заимствования западных образовательных моделей).

Главный вывод работы заключается в том, что эффективная защита молодежи от враждебного идеологического воздействия невозможна только оборонительными мерами. Необходима целостная, наступательная стратегия, сочетающая: совершенствование механизмов выявления и нейтрализации деструктивных ресурсов в цифровой среде; последовательную работу по решению социально-экономических проблем молодежи, снимающую почву для социальной напряженности и, наконец, глубинную трансформацию системы образования, ориентированную не на подготовку «квалифицированного потребителя», а на формирование целостной, критически мыслящей личности, разделяющей традиционные духовно-нравственные ценности и обладающей прочным фундаментом исторических знаний.

Разработка Стратегии развития образования и внедрение единых государственных учебников, о которых шла речь на встрече Президента Российской Федерации с Министром просвещения, могут быть важным шагом в этом направлении.

Только такой комплексный подход способен обеспечить надежную защиту молодого поколения от деструктивного пропагандистского воздействия и преемственность национального развития.

Список литературы:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646.
2. Боррель сравнил Европу с садом, а весь остальной мир – с джунглями // ТАСС. 13.10.2022. // URL:https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16043897 (Дата обращения: 10.03.2026).
3. ФСБ заявила о масштабной спецоперации против радикальных интернет-сообществ в РФ // Интерфакс. 1.10.2024. // URL:https://www.interfax.ru/russia/984639 (Дата обращения: 28.02.2026).
4. Кисилев П. Discord доигрался. Соцсеть для геймеров стала гнездом хакеров и террористов // Информационное агентство REGNUM. 4.10.2024. // URL:https://regnum.ru/article/3920569 (Дата обращения: 10.03.2026).
5. Пресс-служба ФСБ России. Об осуждении лиц причастных к распространению ложных сообщений с угрозами терактов // Сайт ФСБ России. 26.01.2026 года. // URL: http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440539%40fsbMessage.html (Дата обращения: 04.03.2026).
6. Торрент-пираты блокированы навсегда // Российская газета. – 14.10.2015. // URL: https://www.gazeta.ru/tech/2015/10/14/7821479/pirates_to_get_drowned.shtml?utm_auth=false (Дата обращения: 28.02.2026).
7. Стешенко Н. Иллюзия честности: как ЦИПсО «выращивает» каналы для обмана россиян // «ФедералПресс». 28.08.2024. // URL: https://fedpress.ru/news/77/policy/3335263 (Дата обращения: 13.03.2026).
8. Зворыкин А. Сетевая война. Как «спящие» телеграм-каналы вбрасывают фальшивые новости // Информационное агентство REGNUM. 29.08.2024. // URL: https://regnum.ru/article/3912052 (Дата обращения: 10.03.2026).
9. День России – 2025. // ВЦИОМ. – Москва: ВЦИОМ, 11.06.2025. // URL:https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-rossii-2025. (Дата обращения: 29.01.2026).
10. Россия и Европа: на расходящихся курсах // ВЦИОМ. – Москва: ВЦИОМ, 29.04.2022. // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-evropa-na-raskhodjashchikhsja-kursakh. (Дата обращения: 15.02.2026).
11. Пути России: культура, духовность, патриотизм // ВЦИОМ. – Москва: ВЦИОМ, 23.09.2025. // URL: https://

wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puti-rossii-kultura-dukhovnost-patriotizm. (Дата обращения: 29.01.2026).
12. Ценности молодежи // ВЦИОМ. – М.: ВЦИОМ, 14.12.2022. // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi (Дата обращения: 30.01.2026).
13. Образ российской молодежи: мониторинг // ВЦИОМ. – М.: ВЦИОМ, 23.06.2023. // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring#:~:text=В%20наши%20дни%20россияне%20хотят,Родине%20(40-42%25). (Дата обращения: 29.01.2026).
14. Путин отметил активную работу над стратегией развития образования в России // Известия. – 11.03.2026. // URL: https://iz.ru/2057100/2026-03-11/putin-otmetil-aktivnuiu-rabotu-nad-strategiei-razvitiia-obrazovaniia-v-rossii (Дата обращения: 11.03.2026).
15. Бубнова И.А. Школьный учебник как источник современного кризиса социальной идентичности // Вопросы психолингвистики. 2017. № 2 (32). С. 36-49.
16. Бубнова И.А. Воспитание патриотизма в образовательном дискурсе: декларации vs. Реальность // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле: сборник материалов Международной научно-практической конференции 11–12 марта 2020 г. / Под. ред. И.А. Савченко; Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова. Н. Новгород: НГЛУ, 2020. С. 92-95.

Bibliography

1. The Doctrine of Information Security of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016. № 646.
2. Borrell compared Europe to a garden, and the rest of the world to a jungle // TASS. October 13, 2022. // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16043897 (March 10, 2026).
3. The FSB announced a large-scale special operation against radical online communities in the Russian Federation // Interfax. October 1, 2024. // URL: https://www.interfax.ru/russia/984639 (February 28, 2026).
4. Kiselev P. Discord has gone too far. A social network for gamers has become a nest of hackers and terrorists // REGNUM News Agency. October 4, 2024. // URL: https://regnum.ru/article/3920569 (March 10, 2026).
5. Press Service of the FSB of Russia. On the conviction of individuals involved in the dissemination of false messages threatening terrorist attacks // FSB of Russia website. January 26, 2026. // URL: http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440539%40fsbMessage.html (March 4, 2026).
6. Torrent pirates blocked forever // Rossiyskaya Gazeta. – October 14, 2015. // URL: https://www.gazeta.ru/tech/2015/10/14/7821479/pirates_to_get_drowned.shtml?utm_auth=false (February 28, 2026).
7. Steshenko N. The Illusion of Honesty: How the Center for Information and Psychological Operations "Grows" Channels to Deceive Russians // FederalPress. August 28, 2024. // URL: https://fedpress.ru/news/77/policy/3335263 (March 13, 2026).
8. Zvorykin A. Network War. How "Sleeping" Telegram Channels Throw in Fake News // REGNUM Information Agency. August 29, 2024. // URL: https://regnum.ru/article/3912052 (10.03.2026).
9. Russia Day – 2025. // VTsIOM. – Moscow: VTsIOM, 11.06.2025. // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-rossii-2025. (29.01.2026).
10. Russia and Europe: On Diverging Courses // VTsIOM. – Moscow: VTsIOM, 29.04.2022. // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-evropa-na-raskhodjashchikhsja-kursakh. (15.02.2026).
11. Russia's Paths: Culture, Spirituality, Patriotism // VTsIOM. – Moscow: VTsIOM, 23.09.2025. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puti-rossii-kultura-dukhovnost-patriotizm. (29.01.2026).
12. Youth Values // VTsIOM. Moscow: VTsIOM, 14.12.2022. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi (30.01.2026).
13. The Image of Russian Youth: Monitoring // VTsIOM. Moscow: VTsIOM, 23.06.2023. // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring#:~:text=В%20наши%20дни%20россияне%20хот, Родина%20(40-42%25). (29.01.2026).
14. Putin noted the active work on the strategy for the development of education in Russia // Izvestia. - 11.03.2026. // URL: https://iz.ru/2057100/2026-03-11/putin-otmetil-aktivnuiu-rabotu-nad-strategiei-razvitiia-obrazovaniia-v-rossii (11.03.2026).
15. Bubnova I.A. School Textbook as a Source of the Modern Crisis of Social Identity // Voprosy psycholinguistics. 2017. № 2 (32). P. 36-49.
16. Bubnova I.A. Fostering Patriotism in Educational Discourse: Declarations vs. Reality // The Phenomenon of Patriotism in the Transstructural Communication Field: Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference, March 11-12, 2020 / Ed. I.A. Savchenko; Nizhny Novgorod. State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov. N. Novgorod: NGLU, 2020. P. 92-95.

Р

ЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Липецкий государственный технический университет

Чувикин С.Г.

Соискатель, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк. SPIN-код: 2972-5811

Программа мер обеспечения общественной безопасности органами исполнительной власти на примере липецкой области

Введение

Для наиболее эффективного обеспечения общественной безопасности в городах и поселках нашей страны, необходимо правильно организовать работу как федеральных, так и региональных органов исполнительной власти. При организации такой работы и постановке задач, следует разобраться в программах и мероприятиях, направленных на обеспечение общественной безопасности и общественного порядка. Для более эффективного и оперативного исполнения своих полномочий в рамках обеспечения общественной безопасности органы исполнительной власти вне зависимости от рассматриваемого подразделения используют различные методы и программы. С целью наиболее полного представления деятельности и применяемых мерах обеспечения общественной безопасности, необходимо провести анализ таких мер. В статье также исследованы элементы мероприятий, с помощью которых наиболее эффективно обеспечивается общественная безопасность региональными органами исполнительной власти.

Материалы данной статьи по детальному изучению программы мер обеспечения общественной безопасности органами исполнительной власти, выражают актуальные запросы наших граждан в области обеспечения их безопасности.

На основе результатов анализа мероприятий по обеспечения общественной безопасности рекомендуется их дальнейшее изучение.

Целью статьи определен теоретический анализ программы мер обеспечения общественной безопасности подразделениями региональных органов исполнительной власти на примере Липецкой области.

Основная задача данной работы – разработать программу мер для наиболее эффективного обеспечения общественной безопасности органами

исполнительной власти, а также выявить существующие программы мер обеспечения общественной безопасности органами исполнительной власти на примере Липецкой области.

Задачи были сформулированы следующим образом:

1. дать определение понятию меры обеспечения общественной безопасности и рассмотреть методы при помощи, которых будет осуществлен поиск наиболее пригодных способов решения сложных задач, относящихся к сфере обеспечения общественной безопасности;

2. проанализировать основные программы мер обеспечения общественной безопасности органами исполнительной власти на предмет их эффективности;

3. сформулировать принципы обеспечения общественной безопасности, описать условия проведения мероприятий по обеспечению общественной безопасности, применяемые в профессиональной деятельности сотрудников органов исполнительной власти;

4. с учетом выявленных принципов разработать программу методической подготовки личного состава, подразделений органов исполнительной власти липецкой области по обеспечению общественной безопасности;

5. определить регламент мероприятий, проводимых при обеспечении общественной безопасности, п*редставить план действий по наиболее эффективному обеспечению общественной безопасности органами исполнительной власти Липецкой области.*

Методы исследования включали: обзор подходов отечественных и зарубежных авторов по исследованию современных средств и методов, описательный, сравнительный методы и метод сопоставительного анализа, структурный анализ, метод анализа и синтеза.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в качестве методических рекомендаций, применяемых при составлении учебных программ, в процессе преподавания курса планирования мероприятий по обеспечению общественной безопасности сотрудниками органов исполнительной власти.

1. Определение понятия меры обеспечения общественной безопасности и рассмотрение методов, при помощи которых осуществляется обеспечение общественной безопасности

Для подробного рассмотрения понятия меры обеспечения безопасности, необходимо обратиться к научным методам, при помощи которых

можно дать четкое определение этому понятию. С помощью метода анализа и синтеза, дадим определение ключевому понятию в рассматриваемой в статье – *мера(ы) обеспечения.* «Мера – философская категория, выражающая диалектическое единство качественных и количественных характеристик объекта. Качество любого объекта органически связано с определенным количеством. В рамках данной меры количественной характеристики могут меняться за счет изменения числа, размеров, порядка связи элементов, скорости движения, степени развития т.п.»[1]. В толковом словаре С.И. Ожегова под мерой понимается – «… предел, в котором осуществляется, проявляется что ни будь. Знать меру. Чувство меры. Высшая мера наказания. Без меры (очень). Сверх меры (слишком). В меру (как раз). В полной мере (вполне). Средство для осуществления сего ни будь, мероприятие. Меры предосторожности. Решительные меры. Принять нужные меры»[2]. Также под мерой понимается: «… это своего рода зона, в пределах которой данное качество может модифицироваться, сохраняя при этом существенные характеристики. Категория меры имеет существенное теоретическое и практическое значение: нахождение меры в любой форме деятельности служит предпосылкой ее успеха. Нельзя познать предмет, не выявив его качественных и количественных характеристик в их единстве»[3]. Рассмотрим еще одно определение: «Мера – определитель свойств и качеств вещей, общности и особенности явлений действительности, своеобразия и продуктивности человеческой личности»[4].

В своей диссертации ученая из Замбии Аннели Чибве пишет: «…система безопасности, с другой стороны, состоит из различных средств, мер, политик и процедур безопасности, оценок рисков, анализа и контрольных мер. Иными словами, система безопасности включает как физические, так и человеческие элементы, которые в совокупности и при внедрении приводят к эффективным мерам безопасности»[5].

1 Философский энциклопедический словарь / главная редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – Москва: Советская энциклопедия, 1983. 840 с. – Текст: непосредственный – С. 360

2 *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва: Издательство АСТ: Издательство «Мор и Образование», 2022. 1360 с. – Текст: непосредственный – С. 527

3 Большая Советская Энциклопедия. (в 30 томах) Главный редактор А.М. Прохоров. Издание 3-е. – Москва, 1974. – Том 16. Мёзия - Моршанск. 616 с. – Текст: непосредственный – С. 238

4 Современный философский словарь / под общей редакцией В.Е. Кемерова и Т.Х. Керимова. – 4-е издание исправленное и дополненное. Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. - 823 с. – Текст: непосредственный. С. 355

5 *Chibwe, Annely.* The management of school safety and security in selected primary schools in Chisamba district / Chibwe, Annely. The University of Zambia Lusaka 2022-06-22. 40-41 p. - Текст: электронный. // URL: http://dspace.unza.zm/handle/123456789/7499.

В свою очередь под обеспечением понимается – «… предоставить достаточные материальные средства к жизни. Обеспечить свою семью. Снабдить чем ни будь в нужном количестве. Обеспечить армию боеприпасами. Сделать вполне возможным, действительным, несомненным. Обеспечить мощный подъем промышленности. Обеспечить победу. Оградить, охранить (устар.)[6]. В более узком понятии обеспечение законности и государственной дисциплины в сфере реализации исполнительной власти можно рассматривать как – «… специфическая организационно-правоохранительная деятельность соответствующих государственных органов или их структурных подразделений, направленная на обеспечение законности и государственной дисциплины субъектов управленческих административно-правовых отношений»[7].

Ввиду вышеизложенного, необходимо сделать вывод, что рассмотренные разнообразные термины, связанные с понятиями «мера» и «обеспечение», в данной работе, выходят за рамки освещаемой темы и поэтому могут понадобиться лишь несколько из них. Например, такие как: мероприятия; решительные меры; принять нужные меры.

2. Анализ основных программ мер обеспечения общественной безопасности органами исполнительной власти на предмет их эффективности

Меры по обеспечению общественной безопасности органами исполнительной власти Липецкой области подготавливаются и осуществляются на всех этапах управления и соответствуют действующему законодательству РФ и возлагаются на должностных лиц, руководящих подразделениями компетентных в этой сфере деятельности.

Основными структурными элементами здесь выступают части применяемых мер по обеспечению общественной безопасности. Эти элементы образуют систему мер, которую используют в своей деятельности органы исполнительной власти в ходе обеспечения общественной безопасности.

Африканский ученый Неолкишор Лаллуперасад в своей диссертации пишет – «…достаточное освещение обеспечивает хорошее освещение. Освещение снижает риск несчастных случаев и травм и препятствует

6 *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва: Издательство АСТ: Издательство «Мор и Образование», 2022. 1360 с. – Текст: непосредственный – С. 641.

7 Юридический энциклопедический словарь / под редакцией А.В. Малько. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2023. 1136 с. – Текст: непосредственный. – С. 281.

потенциальным злоумышленникам, поскольку они вряд ли войдут в хорошо освещенную зону, опасаясь, что их увидят. Освещение должно быть надлежащим образом защищено, чтобы предотвратить помехи, подделки и поломки. Интеллектуальное освещение не требует особого внимания, поскольку его можно запрограммировать на автоматическое включение и выключение в определенное время. Такое освещение может быть восприимчиво к движению и теплу и может быть связано с существующими системами безопасности, которые срабатывают при обнаружении движения и поддерживают видеозапись с камер видеонаблюдения для получения более качественных изображений. Освещение, как мера безопасности, должно иметь бесперебойный источник питания, чтобы оно продолжало работать даже в случае любого отключения электроэнергии»[8]. Еще в XIX веке Гегель писал – «… цель полицейского надзора опеки – предоставить индивиду всеобщую наличную возможность для достижения индивидуальных целей. Полиция должна заботиться об уличном освещении, строительстве мостов, установлении твердых цен на товары повседневного потребления, а также о здоровье людей» [1, с. 325]. Исходя из этого не следует делать вывод, что на современную полицию надо возложить все перечисленные Гегелем задачи, но опосредовано полиция может просить муниципальные власти обеспечить достаточным освещением, места, где, по всей вероятности, возможны могут быть совершены преступления или административные правонарушения, что в свою очередь, как раз и будет (по Гегелю) опека о здоровье людей.

Американский специалист в области государственного управления Лигия Мурдок излагает свое мнение так – «…в Маржори Стоунмен стрелок вошел через открытую и необслуживаемую пешеходную калитку. Кроме того, система наблюдения школы была неэффективной, так как камера на парковке не зафиксировала, как он вошел в школу, а камера на лестничной клетке, которая зафиксировала, как он готовил свое оружие, имела задержку в передаче данных. В результате сотрудники службы безопасности школы не смогли отреагировать вовремя, чтобы минимизировать количество жертв»[9]. В ее повествовании есть толика правды, которую можно принести в отечественное наружное и вну-

8 Lallupersad, Neolkishore. An assessment of security measures at shopping malls: case study from Durban, KwaZulu-Natal, South Africa / Lallupersad, Neolkishore. University of South Africa 2022-12. 39 p. – Текст: электронный. // URL: https://hdl.handle.net/10500/29863.

9 Murdock, Ligia. Understanding the Intricacies of School Mass Shootings by Exploring the Effects of Policies on Schools Safety / Murdock, Ligia. California state university, Northridge. December 2022. 36 p. – Текст: электронный. // URL: http://hdl.handle.net/10211.3/224616.

тренне наблюдение в государственных учреждениях Липецкой области. Есть достаточные основания полагать, что камеры видеонаблюдения передают информацию с задержкой минимум от 40 секунд и выше, что в свою очередь, в связи с изложенным Л. Мурдок, может привести к трагическим результатам.

Южноафриканский ученый в сфере безопасности Мкатеко Филлис Муняи пишет: «…южноафриканский сектор безопасности склонен скрывать информацию от других заинтересованных сторон, потому что государственные органы защищают свои интересы и ресурсы. Однако большая часть разведывательной информации Южной Африки недоступна по сравнению с разведкой других стран, которую можно найти на открытых источниках», а также «…попытки обмена информацией и общения с другими участниками из других стран затруднены недоверием, разнообразием в структурах правоохранительных органов, отсутствием каналов связи, различными подходами и приоритетами. Участники подчеркнули, что самым важным компонентом проактивного сотрудничества является принятие единой международной правовой базы, укрепление возможностей, расширение отношений и поощрение комплексных подходов к профилактике преступности» [2].

Итак, из сказанного ясно, что обмен информацией между заинтересованными сторонами, которые осуществляют меры безопасности в ЮАР, оставляют желать лучшего, так как государственные органы безопасности не в полной мере заинтересованы в предоставлении такой информации частным компаниям, осуществляющих безопасность на побережье ЮАР, а также из-за низкой коммуникабельностью с правоохранителями других стран соседей. В нашей стране, в связи с обострившейся обстановкой и явно враждебным отношением к России, целым рядом западных стран какая-либо коммуникабельность в области безопасности отсутствует вовсе, скорее даже наоборот эти страны всячески заинтересованы в подрыве конституционного строя в нашей стране, не говоря уже, о том, что Украина ведет прямую террористическую деятельность на нашей территории. Отечественные органы исполнительной власти вполне продуктивно обмениваются информацией между собой и передают информацию для отработки соответствующим службам компетентных в сфере обеспечения общественной безопасности на территории Липецкой области. Терроризм в нашей стране снова поднимает голову. С конца 1990-х и начала 2000-х годов, наша страна столкнулась терроризмом практически на всей террито-

рии европейской части России. В Москве взрывались дома с обычными гражданами, захватывались заложники в Норд-Осте и бесчеловечный захват детей школы в г. Беслане. На Северном Кавказе проводилась КТО по ликвидации бандформирований. В последнее десятилетие о террористических актах почти забыли. После того как Украина отказалась от своего прошлого и взяла курс «на запад» ситуация обострилась. С началом СВО с февраля 2022 года правящая верхушка Украины, начала вести против простых граждан России новую террористическую войну, обстреливаются мирные города, полноценное вторжение в Курскую область, подрывы пассажирских поездов, подрывы автомобилей с гражданами.

Таким образом, целесообразно учитывать национальный опыт обеспечения безопасности в различных общественных местах других стран, бесценные знания, которые зиждется на их «горьком опыте» и учитывает специфику обеспечение общественной безопасности в этих странах, а также навыки взаимодействия в этой сфере с другими соседними государствами. В связи с этим, необходимо рассмотреть предложения отечественных ученых в обеспечении общественной безопасности.

Н.А Дабдина полагает, что - «…во-первых, необходимо усилить сотрудничество между различными государственными структурами и органами правопорядка. Четкая координация действий, обмен информацией и ресурсами позволят оперативно реагировать на возникающие угрозы. Вторым направлением является внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные. Эти инструменты могут помочь в анализе потенциальных рисков и предсказании преступных действий» [3].

А.В. Маслобоев считает, что: «…при проектировании автоматизированных систем безопасности для обеспечения устойчивости критически важных объектов и региональной критической инфраструктуры необходимо учитывать разграничение сфер деятельности, юрисдикции (компетенций) и целеполагания (интересов) региональных служб безопасности и, следовательно, разграничение оперативной и аналитической информации между различными обособленными подразделениями. Отделы, ответственные за обеспечение безопасности отдельных критических элементов региональных систем. В этой связи стоит обратить внимание на такой осложняющий фактор, как взаимосвязь направлений и координация совместных действий при обеспечении безопасности и управлении региональной критической инфраструктурой и объектами. В свою оче-

редь, это означает настоятельную необходимость одновременного обеспечения ситуационной осведомленности, согласования и сопоставления информации по различным направлениям деятельности профильных ведомств, а также возможность интеграции данных при оценке рисков в процессе принятия и реализации управленческих решений по обеспечению региональной безопасности» [4].

А.М. Ломакина представляет, что «…применение передовых систем видеонаблюдения, датчиков и сканеров, а также использование специальных алгоритмов и программного обеспечения позволяет оперативно реагировать на возможные угрозы и принимать соответствующие меры. Первостепенной задачей в области транспортной безопасности является обучение и подготовка персонала. Проведение тренировок и симуляций позволяет создать эффективную систему реагирования и действий в случае возникновения террористического инцидента. Обучение персонала обязательно должно включать обучение профилактике актов терроризма, осознанию угрозы и способам реагирования на нее. Кроме этого, важно развивать и улучшать технические средства и системы безопасности, которые способны обнаружить предметы или устройства, которые используются для совершения терактов. Эти системы включают в себя металлодетекторы, системы распознавания объектов и веществ, а также радиационный контроль и видеоидентификацию» [5]. Структура видеофиксации в нашем регионе составляют один из важнейших элементов системы безопасности. Но какая бы не была эта система совершенна, она не может увидеть то, что видит человек находящийся непосредственно на местности. Поэтому при нахождении в общественном месте как сотрудники органов исполнительной власти, так и простые граждане, должны обращать внимание на подозрительные предметы и лиц, явно ведущих себя странно, волнительно.

В связи с изложенным здесь, представляется наиболее подходящими силами и средствами для эффективного обеспечения общественной безопасности, на первый план выходит: обмен информацией в этой области деятельности между подразделениями органов исполнительной власти Липецкой области; обеспечение современными информационно-коммуникационными техническими средствами, для своевременного реагирования, и принятия мер обеспечения безопасности. Своевременное предоставление информации имеющий интерес для органов исполнительной власти компетентных в сфере обеспечения общественной безопасности, от граждан нашего региона, может принести неоценимый вклад для опе-

ративного принятия решения и заранее предотвращения противоправных действий с тяжкими последствиями, не только на территории Липецкой области, но и на всей территории нашей страны.

В современных условиях во время возможной атаки БПЛА, и вероятном отключении электроэнергии в районе, и не исключено, что во всём регионе. За эти могут последовать отключение интернета и других средств коммуникации. При таких обстоятельствах, некоторые люди, проживающие в отдалённых районах от крупных населённых пунктов, могут пострадать от БПЛА или его обломков, так как не были вовремя оповещены должным образом. Для исключения таких ситуаций, необходимо обеспечить оповещение автономными световыми приборами. Например, можно поднимать в небо зонды или шары, наполненные газом, которые бы были снабжены ярко-красными подсветками (огнями).

3. Принципы и условия проведения мероприятий по обеспечению общественной безопасности, применяемые в профессиональной деятельности сотрудников органов исполнительной власти

Отечественный специалист в области в области теории права Г.В. Мальцев пишет: «…сущность принципов (познания и мышления, опыта и действия) объективна, она отражает устойчивые, повторяющиеся связи между явлениями в природе и обществе, за каждым принципом стоит определенная закономерность, естественный или социальный закон. Познать принцип развертывания в мире физических, химических, биологических и иных природных процессов – значит открыть естественный закон» [6, с. 662]. Также понятие «принцип» – «… означает первоначало, руководящую идею, основное правило поведения людей» [7, с. 19]. Профессор военного искусства Г.А. Леер подчеркивал что – «… действие той или иной причины выражается в известном принципе котором оно безусловно определяется; по этому и принцип служит ключом к объяснению, обоснованию всех явлений, в которых выражаемая им причина является действующей силой» [8, с. 19].

В соответствии формированными принципами, указанными ниже, органы исполнительной власти Липецкой области, могут осуществлять эффективное управление вверенными им подразделениями.

Принципы обеспечения общественной безопасности:

- *Принцип концентрации сил и средств* на участке местности (объекте), на котором проводятся мероприятия по обеспечению обществен-

ной безопасности. Данный принцип подразумевает, что подразделения органов исполнительной власти Липецкой области, непосредственно задействованные в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности, будут в полной и необходимой на то мере использованы. В дальнейшем эти органы при этом будут распределены и перераспределены чётко, искусно и эффективно.

- *Принцип взаимодействия между подразделениями*. Этот принцип подразумевает – устойчивое взаимодействие всех подразделений органов исполнительной власти Липецкой области, не зависимо от принадлежности к их федеральным ведомствам.

- *Принцип законности*. Этот принцип направлен – на безусловное соблюдение законных прав граждан и защиту их прав и свобод[10]. Также этот принцип касается самих граждан, находящихся на общественных мероприятиях. Как писал Аристотель в своем бессмертном труде «Политика» – «… человек, нашедший свое завершение, - совершеннейшее из живых существ, и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, -наихудший из всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего; природа дала человеку оружие – умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону» [9, с. 8].

- *Принцип ответственности*. Этот принцип отражает готовность государственных органов обеспечить неминуемую дисциплинарную или иную ответственность согласно действующего законодательства, сотрудниками органов исполнительной власти Липецкой области.

Н.В. Исаков и А.П. Мазуренко пишут – «… как известно юридической наукой выделяются принципы права, юридической ответственности, правового государства и многие другие. Во всех указанных случаях речь идет, как правило, об исходных, руководящих отправных идеях, требованиях, которые лежат в основе определенного правового явления» [10, с. 49].

- *Принцип контроля.* Этот принцип заключает в себе – управление подразделениями органов исполнительной власти Липецкой области, и проверка их соответствию поставленным задачам и целям, реализуемых в рамках обеспечения общественной безопасности в регионе.

Выбирая дальнейшую стратегию обеспечения безопасности, руководство органов исполнительной власти как на федеральном, так и на регио-

10 Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации. Новая редакция с поправками и основными федеральными законами. – 3-е издание – Москва: Проспект, 2023. 320 с. – Текст: непосредственный – С. 4.

нальном (в частности, на территории Липецкой области) уровне должно опираться на вышеуказанные принципы и не связывать их при этом бюрократическими препонами, так как эти принципы могут способствовать достижению целей в данной сфере. Стоит также отметить, что на выбор сил и средств для их исполнения в полной мере влияет складывающаяся обстановка. Составленные принципы – фундамент, основа для решения стратегических задач в долгосрочном периоде. Их также можно считать отправной точкой в составлении планов и мероприятий по эффективному обеспечению общественной безопасности органами исполнительной власти Липецкой области.

4. Разработка программы методической подготовки личного состава, подразделений органов исполнительной власти Липецкой области по обеспечению общественной безопасности

Для методической поддержки квалифицированных сотрудников подразделений, которые в рамках своей компетенции решают задачи по обеспечению общественной безопасности, создаются комплексные научно-педагогические подразделения, в которые включены преподаватели (педагоги) с опытом оперативно-розыскной деятельности, экспертно-криминалистической деятельности, несения патрульно-постовой службы, психологи и т.д. Весь коллектив обязан организовать и подготовить высококлассных специалистов, соответствующих современным требованиям по подготовке сотрудников органов исполнительной власти Липецкой области.

Программа мер деятельности органов исполнительной власти на региональном уровне, нацеленная на обеспечение общественной безопасности, раскрывает содержание конкретных мероприятий, проводимых для достижения поставленных задач, среди которых можно выделить:

1) подготовка личного состава подразделений органов исполнительной власти в области информационных технологий для эффективного их применения;

2) обучение сотрудников пользованию специальными техническими средствами, которыми оснащены подразделения, задействованными для обеспечения общественного порядка;

3) практические занятия по эффективному освоению и применению новых технологий.

Подготовка программ мер по обеспечению общественной безопасности должна проводиться с учетом установленных стандартов и методо-

логий. Эти же стандарты используются при планировании стратегии в области обеспечения общественной безопасности в регионе. Эти меры должны быть направлены на подготовку не только рядовых сотрудников подразделений, но и на начальников (командиров) этих подразделений органов исполнительной власти Липецкой области. От действий начальника (командира) во многом зависит эффективное функционирование подразделения. Начальник (командир) осуществляет расстановку личного состава, ставит задачи, спрашивает с сотрудников их выполнения. Наш великий генералиссимус А.В. Суворов «как надо разговаривать с солдатами их языком» писал- «…береги пулю на три дня, а иногда и на целую компанию, когда негде взять. Стреляй редко, да метко, штыком коли крепко. Пуля обмишулится штык не обмишулится. Пуля – дура, а штык -молодец!» [11, с. 45]. Японский военный философ М. Мусаси писал – «…мастер знает, у кого из его плотников выдающиеся, средние или низкие способности, и направляет их – кого на постройку ниши, кого на двери, кого на прихожую, кого – на перемычки, кого на отделку потолка и пола, а тех, кто почти совсем ни чему не способен, - на отскребание ржавчины; так расставив людей и умело их используя, он мастерски ведет работу. Добиваться результатов и умело использовать людей означает не позволять нарушаться равновесию вещей, знать главное, знать последовательность первоочередного и второстепенного, собирать силы на главном направлении, понимать границы возможного, — все это должно быть в сердце мастера» [12, с. 2]. С.В. Грамотеев считает, что - «…осуществляя руководство силами, оперативный штаб обеспечивает слаженную работу подчиненных подразделений и нарядов, постоянный контроль за выполнением ими служебных обязанностей, качеством несения службы. Начальник оперативного штаба контролирует проведение наиболее ответственных и сложных мероприятий и деятельность сил на главных направлениях. При этом он не должен подменять руководителей нарядов в зонах, секторах, на участках, которые самостоятельно осуществляют свои функции в рамках предоставленных полномочий. И только в том случае, если они не в состоянии самостоятельно справиться с возникшими осложнениями, руководитель оперативного штаба оказывает необходимую помощь» [13].

Андрияхин А.А. отмечает - «…поэтому актуальна психологическая составляющая, достаточное знание нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения и определяющих правовой статус сотрудника полиции, соблюдение мер личной безопасности, владение

в совершенстве тактическими приёмами, навыка ми самообороны, применения специальных средств, огнестрельного оружия, а также правилами взаимной страховки» [14].

Также в этом направлении можно подготовить программу методической подготовки для развития идей в области обеспечения общественной безопасности сотрудников органов исполнительной власти Липецкой области.

Программа методической подготовки:

1-я ступень – выдвижение инициативы проекта;

2-я ступень – проверка (экспертиза) пригодности проекта;

3-я ступень – доклад и представление проекта заинтересованным подразделениям;

4-я ступень – утверждение и тестовые испытания технологий проекта, конкурсный отбор;

5-я ступень – внедрение успешных технологических и методологических нововведений, принятых на предыдущем этапе, в подразделениях органов исполнительной власти;

6-я ступень – обратная связь.

К.Б. Сафонов «…это может означать, в частности, такую организацию учебного процесса, при которой сотрудники будут понимать всю важность освоения новых компетенций не только для реализации стратегии организационного развития, но и для их становления в качестве эффективных современных профессионалов» [15].

Г.Р. Ташева приводит такой метод в образовании сотрудников – «…важно, чтобы у сотрудника было понимание, ради чего он несет службу, какую пользу обществу и Родине она приносит. В правильно проработанной методике патриотические чувства должны подкрепляться самой системой мировоззрения. Должна возникнуть определенная система взглядов и потребностей, ценностей, способностей, которые будут проявляться в обыденной жизни и на практике. Патриотизм должен занять прочное место в профессиональной деятельности. Это современная программа, которая позволяет не просто направить человека в нужном направлении, но и простимулировать его к саморазвитию. В таком методе используется синергетический подход. Он позволяет создать в человеке определенный алгоритм действий. Человек самодисциплинируется, приобретает полезные привычки, которые останутся у него и после прохождения обучения» [16].

Действенность программы мер по обеспечения общественной безо-

пасности в системе деятельности региональных органов исполнительной власти напрямую зависит от внедрения полного комплекса мер для подготовки и обучении сотрудников, а также практических занятий по применению личным составом эффективных технологий в сфере деятельности органов исполнительной власти по обеспечению общественной безопасности.

5. Регламент мероприятий, проводимых при обеспечении общественной безопасности, представить план действий по наиболее эффективному обеспечению общественной безопасности органами исполнительной власти Липецкой области

Правила проведения мероприятий по обеспечению общественной безопасности формируются в рамках действующего законодательства. «В статье 72 «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской федерации находятся», ч.1, п. б защита прав и свобод человека и гражданина; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности»[11], то есть обеспечение общественной безопасности возложено не только на федеральные государственные органы, но и на субъекты Российской Федерации.

Планы проводимых мероприятий по обеспечению общественной безопасности на территории липецкой области могут состоять из общей части и специальной части. Для общей части плана, мероприятия могут состоять из следующих разделов:

- Развернутая характеристика местности (объекта), где планируются мероприятия по обеспечению общественной безопасности.

- Составляется наиболее вероятный сценарий, при котором учтены все возможные варианты возможных происшествиях.

- Подробные параметры действий при неблагоприятных ситуациях, которые могут произойти на определенной местности (объекте), с учетом возможных последствий.

- Конкретный список (состав) подразделений органов исполнительной власти Липецкой области задействованных при осуществлении задач по обеспечению общественной безопасности, а также ликвидации последствий при чрезвычайных происшествиях.

- Обеспечить устойчивое взаимодействие всех подразделений органов исполнительной власти Липецкой области, не зависимо от принадлеж-

11 Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации. Новая редакция с поправками и основными федеральными законами. – 3-е издание – Москва: Проспект, 2023. 320 с. – Текст: непосредственный – С. 4.

ности к их федеральным ведомствам.

- Программа подготовки сотрудников подразделений органов исполнительной власти Липецкой области в пределах своей компетенции, которые выполняют задачи по обеспечению общественной безопасности.

- Обеспечение управления между подразделениями осуществляющие мероприятия по обеспечению общественной безопасности, а также налаживание устойчивой связи и оповещения при различных ситуациях.

- Неотлагательные действия, которые требуют от каждого сотрудника подразделений органов исполнительной власти Липецкой области при возникновении чрезвычайных происшествий.

- Действия оперативных групп органов исполнительной власти по прибытию на место происшествия.

- Проведение мероприятий направленные на обеспечение подразделений органов исполнительной власти Липецкой области современными специальными техническими средствами.

Специальная часть плана может состоять из основных решаемых задач по обеспечению общественной безопасности:

- Разработка и осуществление мер по обеспечению общественной безопасности.

- Своевременное обнаружение и пресечение подготовки к совершению правонарушения или преступления и принятие мер по недопущение к их совершению.

- Обеспечение защиты граждан и собственности от противоправных посягательств.

- Ограничение доступа граждан к местности, где они могут пострадать от посягательств на их жизнь или здоровье.

В своем выступлении на Всероссийской практической конференции «Противодействие идеологии терроризма: направления совершенствования профилактической деятельности» заместитель руководителя аппарата — начальника управления «П» Аппарата НАК А.П. Новиков выразил свое мнение – «…Основная задача субъектов профилактики терроризма на указанном направлении — установить выделенные категории в своем регионе и обеспечить проведение в их отношении целенаправленной работы по формированию неприятия идеологии терроризма, неонацистских взглядов и других деструктивных идеологий. Для повышения качества профилактического воздействия на обозначенных в Комплексном плане лиц необходимо задействовать потенциал популярных патриотически настроенных общественных деяте-

лей — журналистов, волонтеров, представителей культуры, ветеранов боевых действий, прежде всего участников СВО. В рамках реализации мер индивидуальной профилактики следует сформировать, в первую очередь в образовательных организациях, систему выявления лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма, для дальнейшего оказания на них профилактического воздействия в целях отказа от радикальных взглядов» [17].

С.К. Маймишев считает, что основными задачами подразделений на транспорте МВД Узбекистана является – «…координация деятельности по охране общественного порядка, профилактике правонарушений и борьбе с преступностью на объектах метрополитена, железнодорожной и воздушно-транспортной инфраструктуры; - эффективное обеспечение безопасности передвижения пассажиров, целостности и сохранности товарно-материальных ценностей, перевозимых на железнодорожном и воздушном транспорте; - организация своевременного выявления и пресечения террористических угроз, фактов незаконного оборота наркотических средств, их аналогов, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых, радиоактивных, ядовитых, сильнодействующих и отравляющих веществ на объектах транспорта; - осуществление с использованием современных информационно-коммуникационных технологий централизованного скоординированного управления обеспечением общественной безопасности на объектах транспорта и прилегающих к ним территориях» [18]. Проведение различных мероприятий, направленных на эффективное обеспечение общественной безопасности на территории Липецкой области, входит в состав полномочий подразделений как региональных, так и федеральных органов исполнительной власти, при этом от их взаимодействия может завесить результативность выполнения возложенных на них задач. При массовых мероприятиях, необходимо предупреждать граждан, прибывающих на такие мероприятия, о мерах предосторожности, и действиях при возможных чрезвычайных происшествиях.

Задачи, составленные в специальной части плана, составляются исходя из поступившей информации о возможных приготовлениях к совершению преступлений в месте проведения мероприятий по обеспечению общественной безопасности. Эти задачи могут быть дополнены или изменены в зависимости от оперативной обстановки в районе проведения мероприятий. «Нельзя навязывать по технически-оперативным основа-

ниям решения, которые в корне противоречили бы требованиям политики. План операций поэтому должен быть гибок и должен иметь достаточно вариантов, чтобы позволить сделать выбор между сокрушением и измором, между обороной и наступлением, между нанесением удара одному или другому государству враждебного нам союза в зависимости от указаний политики».

Таким образом, все мероприятия, по обеспечению общественной безопасности проводимые подразделениями органов исполнительной власти Липецкой области, должны отвечать всем современным вызовам в условиях повышенной неблагоприятной оперативной обстановке, а также своевременно реагировать на противоправные действия лиц, которые находятся в общественных местах. Также необходимо отметить, что многосторонняя функциональность органов исполнительной власти Липецкой области связана с высокими профессиональными навыками каждого сотрудника и опыта старшего поколения.

Заключение

В статье проведен анализ основных мер по обеспечению общественной безопасности органами исполнительной власти Липецкой области. Приведен анализ опросов ВЦИОМ граждан России на предмет безопасности проживания в населенных пунктах страны. Рассмотрены мероприятия, которые проводят зарубежные ученые в сфере обеспечения общественной безопасности, а также мероприятия, предложенные отечественными учеными. Выявлены слабые места приборов видеофиксации. Приведены памятки для граждан посещающие общественные места. Предлагаются определённые шаги для повышения общественной безопасности в подразделениях правоохранительных структур Липецкой области. Проанализированы ключевые принципы и условия организации мероприятий, направленных на поддержание общественного порядка, а также их использование в профессиональной деятельности сотрудников исполнительных органов. Создана программа обучения персонала и подразделений органов власти Липецкой области по вопросам обеспечения безопасности населения. Также представлен регламент проведения мероприятий, направленных на поддержание общественной безопасности, а также составлен *план действий по наиболее эффективному обеспечению общественной безопасности органами исполнительной власти Липецкой области.*

Список литературы:

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Георг Вильгельм Фридрих Гегель – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 480 с.
2. Munyai, Mkateko Phillis. An assessment of security measures at the maritime ports of entry in Durban and Cape Town, South Africa / University of South Africa. October 2022. 90, 100 p. // URL: https://uir.unisa.ac.za/items/a70be06c-4da4-423d-ae6a-ba3c21370919.
3. Дабдина Н.А. Пути совершенствования мер по обеспечению общественной безопасности / Н.А. Дабдина. Текст: непосредственный. – Юриспруденция «Молодой учёный». Сентябрь 2024. № 37 (536). 83 с.
4. Masloboev A.V. A unified system for ensuring the regional security / Андрей Владимирович Маслобоев доктор технических наук, доцент. – и качество сложных систем. 2022. № 1. С. 120-121.
5. Ломакина А.М. Разработка порядка оценки эффективности мер (контроль качества) по обеспечению транспортной безопасности объекта метрополитена / А.М. Ломакина. Текст: непосредственный. Человек. Знак. Техника. Сборник статей III Международного междисциплинарного молодёжного форума. Самара, 2024. 175 с.
6. Мальцев Г.В. Социальные основы права / Г.В. Мальцев. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. 800 с.
7. Административное право / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленов, Г.В. Марьян. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 975 с.
8. Леер Г.А. Метод военных наук стратегии, тактики и военной истории / Генрих Антонович Леер. – Москва: Книга по требованию, 2022. 110 с.
9. Аристотель. Политика / Аристотель; перевод с древнегреческого С.А. Жебелева. – Москва: Издательство АСТ, 2022. 384 с.
10. Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под редакцией А.В. Малько. – 2-е издание переработанное и дополненное. – Москва: Проспект, 2021. 456 с.
11. Суворов А.В. Наука побеждать / Александр Васильевич Суворов. – Москва: Издательство АСТ, 2023. 384 с.
12. Миямото Мусаси. Книга пяти колец / Миямото Мусаси; перевод с японского А. Фесюна. – Москва: Издательство АСТ, 2025. 192 с.
13. Грамотеев С.В. Организация управления силами и средствами органов внутренних дел в целях обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий / С.В. Грамотеев. Текст: непосредственный. – Московский научный юридический журнал. 2024. № 3 (3). 28 с.
14. Андрияхин А.А. Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, участвующих в охране общественного порядка / А.А. Андрияхин. – Автономия личности. 2024. № 1 (31). 52 с.
15. Сафонов К.Б. Внутрикорпоративная подготовка кадров: вопросы трансформации содержания и оптимизации применяемых образовательных технологий / К.Б Сафонов. – Перспективы науки. 2024. № 5 (176). с. 255.
16. Ташева Г.Р. Некотрые пути оптимизации процесса повышения квалификации сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России / Г.Р. Ташева. – Управление и право. 2023. № 10. 160 с.
17. Новиков А.П. Актуальные направления совершенствования деятельности по противодействию идеологии терроризма / Начальник управления «П» аппарата НАК, А.П. Новиков. – Вестник Национального антитеррористического комитета. 2024. № 2 [33]. 7 с.
18. Маймишев С.К. Зарубежный опыт деятельности полиции на транспорте / Магистрант, Сагындык Каратаевич Маймишев. Текст: непосредственный. - Юридические науки. Impact Factor: SJIF 2021-2022. С. 5-6.
19. Свечин А.А. Стратегия / А.А. Свечин – Москва: Концептуал, 2024. 392 с.
20. Юшин И.В. Управление персоналом в современной бизнес-организации // Этносоциум и межнациональная культура. 2025. № 9 (207). С. 29-39.

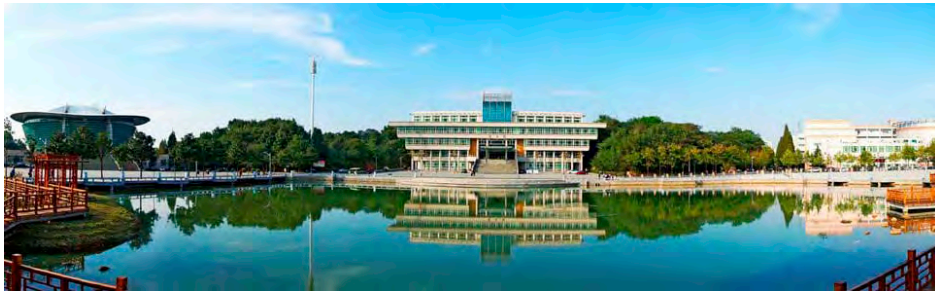
Bibliography

1. Hegel G.V.F. Philosophy of Law / Georg Wilhelm Friedrich Hegel - St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2023. 480 p.
2. Munyai, Mkateko Phillis. An assessment of security measures at the maritime ports of entry in Durban and Cape Town, South Africa / University of South Africa. October 2022. 90, 100 p. // URL: https://uir.unisa.ac.za/items/a70be06c-4da4-423d-ae6a-ba3c21370919.
3. Dabdina N.A. Ways to improve measures to ensure public safety / N.A. Dabdina. Text: direct. - Jurisprudence "Young Scientist". September 2024. № 37 (536). 83 p.
4. Masloboev A.V. A unified system for ensuring the regional security / Andrey Vladimirovich Masloboev, Doctor of Engineering Sciences, Associate Professor. – and the quality of complex systems. 2022. № 1. P. 120-121.

5. Lomakina A.M. Development of a procedure for assessing the effectiveness of measures (quality control) to ensure transport security of a metro facility / A.M. Lomakina. Text: direct. Person. Sign. Technology. Collection of articles of the III International Interdisciplinary Youth Forum. Samara, 2024. 175 p.
6. Maltsev G.V. Social Foundations of Law / G.V. Maltsev. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2025. 800 p.
7. Administrative Law / S.N. Bratanovsky, M.F. Zelenov, G.V. Maryan. – Moscow: UNITY-DANA, 2022. 975 p.
8. Leer G.A. The Method of Military Sciences of Strategy, Tactics, and Military History / Genrikh Antonovich Leer. – Moscow: Book on Demand, 2022. 110 p.
9. Aristotle. Politics / Aristotle; translated from ancient Greek by S.A. Zhebelev. – Moscow: AST Publishing House, 2022. 384 p.
10. Law-making Policy in Modern Russia: Lecture Course / edited by A.V. Malko. – 2nd revised and supplemented edition. – Moscow: Prospect, 2021. 456 p.
11. Suvorov, A.V. The Science of Winning / Aleksandr Vasilyevich Suvorov. – Moscow: AST Publishing House, 2023. 384 p.
12. Miyamoto Musashi. The Book of Five Rings / Miyamoto Musashi; translated from Japanese by A. Fesyun. – Moscow: AST Publishing House, 2025. 192 p.
13. Gramoteev S.V. Organization of Management of Forces and Resources of Internal Affairs Bodies to Ensure Public Order and Public Safety During Mass Events / S.V. Gramoteev. Text: direct. – Moscow Scientific Legal Journal. 2024. № 3 (3). 28 p.
14. Andriyakhin A.A. Ensuring Personal Safety of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation Participating in the Maintenance of Public Order / A.A. Andriyakhin. – Personal Autonomy. 2024. № 1 (31). 52 p.
15. Safonov K.B. In-House Personnel Training: Issues of Content Transformation and Optimization of Applied Educational Technologies / K.B. Safonov. – Science Prospects, № 5 (176), 2024. P. 255.
16. Tasheva, G.R. Some Ways to Optimize the Process of Advanced Training of Police Employees in Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / G.R. Tasheva. – Management and Law. 2023. № 10. 160 p.
17. Novikov, A.P. Current Directions for Improving Activities to Counter the Ideology of Terrorism / Head of Department "P" of the NAC Apparatus, A.P. Novikov. – Bulletin of the National Anti-Terrorism Committee. 2024. № 2 [33]. 7 p.
18. Maimishev, S.K. Foreign Experience in Transport Police Activities / Master's Student, Sagyndyk Karataevich Maimishev. Text: direct. – Legal Sciences. Impact Factor: SJIF 2021-2022. P. 5-6.
19. Svechin A.A. Strategy / A.A. Svechin - Moscow: Conceptual, 2024. 392 p.
20. Yushin I.V. HR management in a modern business organization // Etnosotsium and international culture. 2025. № 9 (207). P. 29-39.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Санкт-Петербургский
Политехнический Университет Петра Великого



Синьцзянского педагогического университета

Брусиловский Д.А.

Доктор философских наук, начальник отдела развития международных научно-исследовательских коммуникаций «ИлимГрад», Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан.

Апсаматова Э.Д.

Кандидат философских наук, докторант, Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан.

Смутко А.Н.

Кандидат философских наук, докторант, Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина, Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан.

Россия и Кыргызстан в новой реальности: геополитические контуры безопасности и векторы образовательной трансформации

Введение

Россия последовательно выступает гарантом политической стабильности в Центральной Азии. В современных условиях наблюдается фундаментальный сдвиг: отход от попыток интеграции в западную модель миропорядка в пользу укрепления «государства-цивилизации». Этот процесс сопровождается рефлексией над историческими корнями, опорой на традиционную мораль и евразийскую идентичность.

Точкой невозврата в этой трансформации стал 2022 год. Именно этот период обнажил реальную конфигурацию глобальных сил. Как отмечает французский исследователь Эммануэль Тодд, карта глобальной реакции на события 2022 года выявила не «изоляцию России», а, напротив, глубокую изоляцию самого Запада. Э. Тодд подчеркивает, что «остальной мир» (The Rest) не просто отказался мобилизоваться в поддержку евроатлантического блока, но и подспудно начал надеяться на устойчивость российской социально-экономической модели перед лицом беспрецедентного санкционного давления [20, с. 275].

Логика этого феномена носит не только экономический, но и глубокий антропологический характер. Согласно Э. Тодду, семейные структуры и

системы родства в большинстве стран «не-Запада» (включая Кыргызстан и другие государства Центральной Азии) остаются традиционными и консервативными [20, с. 266]. Они вступают в фундаментальное противоречие с современными либеральными ценностями позднего Запада. В этой системе координат Россия, позиционирующая себя как защитник традиционной морали, становится естественным идеологическим союзником для государств Центральной Азии.

Практическая реализация указанного ценностного резонанса находит отражение в значительном дипломатическом потенциале Москвы. Данный ресурс уже был успешно апробирован в рамках миротворческих миссий в Молдове и в ходе содействия стабилизации ситуации в Казахстане в январе 2022 года [См.: 13]. Сегодня институциональное оформление этого союза в рамках ШОС и ОДКБ позволяет Москве и Бишкеку не только создавать многополярную сеть безопасности, но и эффективно адаптироваться к текущим глобальным вызовам.

Вместе с тем, чисто политическая и военная интеграция рассматривается нами лишь как внешний контур партнерства, долгосрочная устойчивость которого невозможна без синхронизации гуманитарных сфер. Современная комплексная стратегия взаимодействия требует дополнения классической дипломатии инструментами «умной силы», где центральное место занимает формирование единого научно-образовательного пространства. Следовательно, трансляция общих цивилизационных установок через образовательные институты становится залогом не только культурной, но и региональной безопасности. Это диктует необходимость смены аналитического фокуса: от констатации макрополитических сдвигов к вопросам педагогического проектирования совместного будущего.

Методы исследования

Исследование базируется на междисциплинарном подходе, сочетающем методы геополитического анализа, исторической ретроспективы и педагогического проектирования. Выбранный инструментарий позволяет последовательно перейти от анализа макро-политических структур к изучению когнитивных механизмов формирования идентичности. Методологический каркас работы включает:

1. Общенаучный уровень. Применены синтез, индукция и дедукция для обобщения трендов многополярности; метод восхождения от абстрактного к конкретному использован при переходе от теории «госу-

дарства-цивилизации» к практике преподавания курса «Основы российской государственности».

2. Цивилизационный подход. Использован для анализа России и Кыргызстана как самобытных субъектов, чье взаимодействие обусловлено не только экономической целесообразностью, но и общностью антропологических и ценностных структур (согласно концепции Э. Тодда). Это позволило рассмотреть «незападный» путь развития как осознанный выбор региональных элит.

3. Компаративный анализ. Применяется при сопоставлении традиционных и обновленных методик академического письма, а также при анализе образовательных стратегий в условиях смены педагогических поколений.

4. Метод дискурс-анализа. Использован для изучения текстов современных учебных пособий по лингвистике и основам государственности, что позволило выявить парадоксы интеграции выпускников западных вузов в пространство русистики. Формирование выборки источников для дискурс-анализа обусловлено необходимостью изучения феномена «децентрализации мягкой силы». В корпус источников включены работы кыргызстанских авторов, изданные в ведущих российских издательствах (АСТ, серия Lingua), что подтверждает их высокую конкурентоспособность на евразийском интеллектуальном рынке.

5. Инструментарий «умной силы» (на англ. Smart Power). Применен для оценки эффективности гуманитарных проектов и научных исследований (в частности, работ В.И. Козодоя) как факторов укрепления национального достоинства и межгосударственного доверия, что будет подробно продемонстрировано на примере анализа кейса кыргызской государственности в разделе результатов.

6. Метод моделирования. Использован при описании трансформации процесса написания научного текста (переход от «скелета» к «3D-карте»), что выступает инструментом формирования «когнитивного иммунитета» молодежи.

Результаты

Применение междисциплинарного инструментария позволило систематизировать ключевые механизмы стратегического взаимодействия России и Кыргызстана. В данном контексте целесообразно выделить несколько векторов:

1. Образование как фундамент долгосрочного партнерства. Каче-

ственный рывок в межгосударственных отношениях России и Кыргызстана невозможен без целенаправленной работы с ценностными ориентирами молодого поколения. В эпоху глобальных трансформаций образование перестает быть просто механизмом трансляции знаний; оно становится инструментом проектирования будущего мировоззрения и формирования единого смыслового пространства. Именно через образовательные институты закладывается доверие и понимание, необходимые для устойчивого партнерства в рамках евразийской интеграции.

2. Концептуальные рамки: курс «Основы российской государственности». С сентября 2023 года ключевым элементом этой системы стал курс «Основы российской государственности». В совместном вузе Кыргызстана и России данная дисциплина внедрена в учебные планы. Логическим продолжением этой стратегии является внедрение специализированных дисциплин, раскрывающих цивилизационную специфику партнеров.

Важно подчеркнуть, что данный предмет рассматривается не как идеологический конструкт, а как научная систематизация знаний о культурно-цивилизационном устройстве России – «государства-цивилизации». Глубокое понимание «российского кода», заложенное в этом курсе, позволяет партнерам из Кыргызстана выстраивать конструктивный диалог, опираясь на знание ценностей, истории и правовых основ российского общества, что минимизирует риски межкультурного недопонимания.

Учебная литература по дисциплине «Основы российской государственности» трансформируется в важный инструмент международного гуманитарного взаимодействия. Для экспертов из Центральной Азии и дальнего зарубежья системное изучение трудов ведущих российских ученых становится ключом к пониманию культурно-исторического кода Российской Федерации и прогнозированию векторов межгосударственного сотрудничества. В этом контексте показательны новейшие издания, отражающие многогранность подходов к дисциплине. Так, системное изложение основ представлено в учебниках для вузов Б.А. Исаева и коллектива авторов под редакцией В.В. Фортунатова [См.: 7; 16]. Глубокий анализ государственности предлагается в работах В.В. Коростелевой, Е.А. Кривых и И.Н. Федулова, а также в фундаментальном пособии А.Д. Харичева, А.В. Полосина и А.В. Селезневой [См.: 9; 22].

Практические и методические аспекты преподавания курса раскрываются в учебных пособиях А.Л. Сергеева и Н.А. Фроловой [См.: 19; 21]. Кроме того, региональный опыт систематизации знаний представлен в учебно-методическом пособии, составленном О.Б. Истоминой [См.: 17].

Весь этот массив современной литературы служит надежной базой для формирования единого интеллектуального пространства и понимания современных векторов развития российской государственности.

Формирование единого интеллектуального пространства через современные учебные курсы неразрывно связано с восстановлением исторической памяти. Таким образом, современная учебная литература по государственности формирует теоретический базис понимания настоящего. Однако устойчивость этого «интеллектуального каркаса» невозможна без обращения к исторической глубине евразийских связей, что актуализирует роль исторической рефлексии как «цивилизационного моста».

3. Историческая рефлексия и «цивилизационный мост». Важнейшим элементом «умной силы» и научного диалога становятся исследования, раскрывающие глубокую древность и самобытность кыргызской государственности на территории Евразии. В этом контексте особую политическую и научную значимость приобретает работа В.И. Козодоя «Цивилизация сибирских кыргызов» [8]. Автор пытается научно доказать преемственность кыргызской цивилизации, чьи корни и государственное строительство неразрывно связаны с территориями нынешней Сибири и Алтая. Это исследование служит мощным ответом на попытки фальсификации истории и обосновывает историческую неизбежность современного союза России и Кыргызстана как наследников общего евразийского пространства.

Значимость подобных работ проявляется в двух измерениях. С одной стороны, подобные исследования позволяют сбалансировать влияние других региональных игроков (например, Турции), которые пытаются монополизировать право на трактовку тюркской истории и тюркоязычного мира. С другой стороны, ответ на вызовы «деколониального дискурса» и обоснование логики существования таких организаций, как ЕАЭС и ШОС. Если цивилизационные связи существовали в эпоху Енисейского каганата, то их современное концептуальное возрождение в виде экономических союзов выглядит естественным и исторически неизбежным. Политики получают аргумент, что современное партнерство – продолжение тысячелетнего сосуществования на евразийском пространстве. Более того, признание статуса кыргызской цивилизации как одной из доминирующих сил в центре Азии и поддержка таких изысканий со стороны российского научного сообщества воспринимаются в Кыргызстане как акт глубокого уважения к национальной идентичности. Это укрепляет доверие между политическими элитами и формирует дружелюбную ат-

мосферу, необходимую для стратегического взаимодействия.

Парадоксально, но право народов на самобытный путь развития в итоге были вынуждены признать даже ведущие архитекторы американской внешней политики, ранее последовательно продвигавшие идеи универсализма. В своих концептуальных дискуссиях о будущем мироустройства покойные ныне Збигнев Бжезинский и Брент Скоукрофт пришли к знаковому выводу: западный опыт более нельзя «возводить в догму» [3, с. 297]. Кризис западного доминирования, по мнению Бжезинского, во многом был предопределен деструктивным «чувством собственной исключительности» [3, с. 319] и стремлением диктовать правила миру, который безвозвратно изменился.

Как точно резюмировал Дэвид Игнатиус в диалоге со стратегами, современные народы движимы чувством собственного достоинства и императивным желанием «самим писать свою историю» [Там же], даже если этот путь не совпадает с ожиданиями Запада. Такое признание со стороны идеологов атлантизма лишь подтверждает правоту евразийского вектора, ориентированного на диалог самобытных цивилизаций.

4. Синтез социальных сфер. Молодежная политика должна быть интегрирована с программами в области здравоохранения, культуры и семейных ценностей. Только комплексный подход позволит создать бесшовное пространство для самореализации молодежи обеих стран. Связующим звеном в этой системе выступает единая коммуникативная среда, где язык является не просто средством общения, но и фундаментом трансляции общих смыслов. При этом в современном Кыргызстане языковой диалог перестает быть статичным: он порождает уникальные «лингвистические парадоксы», которые служат индикатором глубинной трансформации идентичности и требуют отдельного исследовательского внимания.

Лингвистический диалог и «языковые парадоксы» в современном Кыргызстане

Современная языковая ситуация в Кыргызской Республике характеризуется сложной динамикой. Несмотря на сохранение за русским языком статуса ключевого инструмента межэтнической коммуникации, формы его функционирования и способы трансляции претерпевают качественные изменения. Данную трансформацию можно разделить на несколько векторов:

1. Феномен «новых авторов» и цифровизация образовательного контента. Одним из наиболее заметных трендов стало появление вос-

требованных учебных пособий по русскому языку, авторами которых выступают выпускники региональных вузов с иным вектором образования (в частности, турецких и американских).

Логический парадокс заключается в том, что специалисты, сформировавшиеся в рамках иноязычных образовательных систем, успешно интегрируются в пространство русистики. Обладая навыками продвижения в социальных сетях и пониманием психологии современной молодежи, они создают методики, адаптированные к цифровой эпохе. Широкое присутствие таких пособий на глобальных маркетплейсах делает их доступными для международной аудитории, что выводит региональную учебную литературу на общеевразийский уровень.

2. Кыргызстан как субъект «умной силы» и формирование трансграничного интеллектуального рынка. В Кыргызской Республике много начинающих авторов и известных ученых, чьи книги по русскому языку представлены в различных сегментах российского книжного рынка: от специализированных интернет-магазинов («Лабиринт», Book24) и сервисов электронных книг («ЛитРес», «Яндекс Книги») до крупнейших универсальных маркетплейсов (Ozon, Wildberries). Популярность этих трудов среди российской аудитории подтверждает статус Кыргызстана как активного субъекта «умной силы», способного предлагать образовательные продукты, адаптированные к современным цифровым форматам и запросам глобального рынка знаний.

Ярким примером такого успешного сотрудничества являются работы кыргызстанского автора А.М. Максатбековой, изданные по заказу ведущего российского издательства «АСТ» (серия Lingua). Среди них – книги «Грамотным быть модно @ru_grammar» (2020) и «Все правила современного русского языка с примерами и разбором ошибок» (2021) [См.: 11; 12], ориентированные на дополнительное образование. Стоит отметить, что автор не только создает востребованный контент, но и активно развивает англоязычную книжную инфраструктуру в самом Кыргызстане: являясь владельцем книжного магазина, А.М. Максатбекова продвигает литературу на кыргызском, русском и английском языках. Примечательно, что англоязычные издания реализуются в оригинале с полным соблюдением авторских прав зарубежных издательств и дистрибьюторов, что подчеркивает цивилизованный подход к формированию книжного рынка в республике.

Наряду с деятельностью молодых авторов, стратегическое значение имеют научно-педагогические изыскания академического сообщества

Кыргызстана. Ученые республики выступают инициаторами подготовки фундаментальных монографий и учебных комплексов, адекватно отвечающих современным вызовам лингвистической науки. Знаковым событием в этом контексте стал выпуск учебника «Современный русский язык. Синтаксис» (2025), подготовленного доктором филологических наук, профессором У. Дж. Камбаралиевой и доцентом Ж.М. Абдылдабековой. Получив статус базового пособия для ряда ведущих университетов, данное издание не только синтезирует передовые методические подходы, но и служит верифицированным доказательством устойчивого интереса к русскому языку как стратегическому медиуму научной коммуникации и межкультурного диалога.

Таким образом, конвергенция различных образовательных традиций в рамках кыргызстанской русистики способствует формированию трансграничного интеллектуального рынка. Это превращает образовательный контент в инструмент обеспечения мягкого суверенитета в эпоху цифровых платформ.

3. Встречное движение и симметрия культурного обмена. Важным индикатором искренности межкультурного диалога является растущий в Российской Федерации спрос на изучение кыргызского языка. Появление и востребованность самоучителей кыргызского языка (например, работы Ж.С. Хулхачиевой-Байтерековой [См.: 23; 24]), изданных в ведущих российских издательствах («Живой язык», «АСТ»), подчеркивает паритетный характер лингвистического сотрудничества. Таким образом, мы наблюдаем формирование двустороннего процесса: в то время как кыргызстанские ученые и блогеры развивают методологию преподавания русского языка, российская аудитория проявляет живой интерес к кыргызской лингвокультуре. Это свидетельствует о переходе от одностороннего влияния к полноценному межкультурному партнерству.

4. Преемственность педагогических традиций и вызовы образовательной среды. На протяжении последних тридцати лет устойчивость позиций русского языка в Кыргызской Республике во многом обеспечивалась деятельностью педагогического корпуса, сформированного в советскую эпоху. Учителя-словесники этого поколения, объединенные общим историко-культурным контекстом с Россией, выступали не только трансляторами лингвистических знаний, но и хранителями единого ценностного пространства.

Однако на современном этапе образовательная система Кыргызстана сталкивается с серьезным вызовом – естественным завершением профес-

сиональной деятельности «советской школы» педагогов. Внутри проблемы смены поколений в образовании подчеркнем два ключевых момента. Во-первых, *выход на пенсию.* Значительная часть квалифицированных специалистов, получивших фундаментальное образование в вузах СССР, постепенно уходит на заслуженный отдых. Во-вторых, *разрыв в методиках.* Уход этой генерации учителей создает риск утраты традиционных методик преподавания русского языка как инструмента межнационального общения.

Новые инструменты подготовки кадров, способные *эффективно* восполнить образовавшийся дефицит отсутствуют. Нынешние международные и межгосударственные гуманитарные проекты не позволяют оперативно решать проблему нехватки специалистов, вызванную уходом на пенсию учителей советской школы, и *не обеспечивают преемственность образовательных и научных школ.* Новое поколение учителей в Кыргызстане формируется уже в условиях суверенного государства и активной цифровизации.

Естественная смена поколений в педагогике создает методический вакуум, который невозможно восполнить старыми формами работы. В этой ситуации технологизация обучения, в частности переход к продвинутым практикам академического письма (Drafting), становится не просто цифровой модой, а необходимым инструментом сохранения преемственности через новые формы интеллектуальной дисциплины.

Цифровая трансформация и ценностные ориентиры молодежи: вызовы и образовательные стратегии России и Кыргызстана.

В условиях глобальной цифровизации формирование ценностных ориентиров молодежи Кыргызстана и России происходит под мощным воздействием трансграничной информационной среды. Цифровые технологии, выступая катализатором технологического прогресса, одновременно создают риски дестабилизации традиционных социокультурных кодов и психологического благополучия личности [См. работы 1; 2; 4; 5; 6; 14; 15; 18]. В этом контексте особую актуальность приобретает интеграция образовательных стандартов двух стран, направленная на создание единого защитного интеллектуального пространства.

От технологического вызова к образовательному ответу.

Сотрудничество между ведущими вузами Кыргызстана и России в области преподавания таких дисциплин, как «Академическое письмо» и «Критическое мышление», позволяет вырабатывать универсальные подходы к подготовке специалистов нового поколения. Данные дисциплины

выступают не просто учебными предметами, а инструментами формирования когнитивного иммунитета.

На основе переизданного фундаментального российского пособия И.Б. Короткиной «Академическое письмо: процесс, продукт и практика» [10] можно проследить концептуальный сдвиг в подходах к организации научного текста. Ключевая инновация заключается в переосмыслении роли аутлайна (плана-конспекта) и его трансформации из формальной «скелетной» конструкции в многомерную «3D-карту» будущего исследования.

Традиционная «скелетная» модель зачастую ограничивалась лишь обозначением композиционных разделов. Новая методология, напротив, ориентирована на предварительную визуализацию содержательной логики и иерархической системы аргументации еще до начала работы над связным текстом (табл. 1). Таким образом, переход от линейного планирования к глубокому аутлайнированию становится универсальной стратегией, объединяющей образовательные системы наших стран в стремлении к повышению качества академических публикаций.

Таблица 1. Трансформация процесса академического письма.

Характеристика	**Традиционный подход («Скелет»)**	**Обновленная методология («3D-карта»)**
Фокус внимания	Внешняя форма и последовательность глав	Внутренняя логика и глубина доказательств
Роль аутлайна	Оглавление, задающее порядок разделов	Иерархический навигатор смысловых связей
Гибкость	Жесткая линейная конструкция	Адаптивное визуальное планирование

Важно подчеркнуть, что переход от «скелетного» планирования к «3D-картированию» научного текста является не просто методическим приемом, а технологией когнитивной суверенизации личности, позволяющей исследователю сохранять субъектность в условиях информационного шума.

Подобный российский методологический подход находит активное применение и в вузах Кыргызстана, особенно в контексте современной русистики. В подготовке молодых ученых акцент смещается с механического написания текста на использование продвинутых технологий черновой работы (Drafting):

1. **Журналы исследования (на англ. Drafting with Research Logs).** Использование исследовательских журналов позволяет студентам фикси-

ровать этапы работы с цифровыми источниками, что критически важно для верификации информации в условиях фейковых новостей.

2. **Проектирование через аутлайн (на англ. Drafting with Outline).** Переход к глубокому планированию исключает риск логических разрывов и помогает четко структурировать иерархию доказательств, реализуя тем самым на практике принцип когнитивной суверенизации через интеллектуальную дисциплину.

3. **Работа по модели (на англ. Drafting with a Model).** Изучение эталонных научных текстов (моделей) помогает адаптировать национальные стили письма к международным стандартам, сохраняя при этом уникальность научно-исследовательских школ двух стран.

4. **Формирование привычки письма (на англ. Drafting with a Writing Habit and Ritual).** Превращение процесса написания из стихийного в регулярный (ритуальный) способствует психологической устойчивости молодого исследователя.

Таким образом, технологизация академического письма выступает не просто методическим решением, а когнитивным фундаментом аналитической культуры. Через освоение стандартов научной речи и интеграцию методологий критического анализа (в частности, концепции Т. Чатфилда) формируется способность к деконструкции манипулятивных информационных потоков.

В завершение следует обратить внимание на стратегический вектор партнерства

Успешная адаптация молодежи к жизни в сложном цифровом обществе требует системной поддержки со стороны государственных и академических институтов обеих республик. Развитие навыков глубокого критического анализа в рамках совместных российско-кыргызских образовательных инициатив становится не только залогом формирования здоровых ценностных ориентиров, но и необходимым условием обеспечения социокультурной безопасности региона перед лицом глобального информационного давления.

Обсуждение

Результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о том, что современное партнерство России и Кыргызстана перерастает рамки сугубо военно-политического союза, трансформируясь в устойчивую цивилизационную модель.

Обобщая полученные данные, необходимо отметить, что предлагаемый нами подход к обучению академическому письму выходит за рамки лингвистики. Мы обосновываем, что обучение академическому письму и критическому мышлению в связке с курсом «Основы государственности» формирует у молодежи когнитивный фильтр. Это снижает эффективность технологий «когнитивных войн» и манипуляций, направленных на подрыв региональной стабильности. В связи с этим предлагаем использовать категорию «когнитивный иммунитет» как результат обучения академическому письму и критическому мышлению. В данном контексте способность к логическому структурированию текста (через «3D-карту» и аутлайнинг) выступает технологическим базисом для деконструкции манипулятивных нарративов. Мы полагаем, что формирование такого иммунитета является необходимым условием для сохранения субъектности молодежи в условиях глобального информационного давления. Таким образом, образовательная трансформация в отношениях России и Кыргызстана выступает не только гуманитарной задачей, но и важнейшим элементом системы коллективной безопасности в евразийском регионе.

Особый интерес для обсуждения представляет выявленный в работе феномен «новых авторов» русистики: языковой парадокс Кыргызской Республики заключается в том, что русистика отчасти сохраняется и развивается благодаря «новым авторам», использующим западные инструменты маркетинга для трансляции евразийских ценностей. Тот факт, что выпускники западных и турецких университетов успешно продвигают русский язык через упомянутые цифровые экосистемы, свидетельствует о децентрализации мягкой силы. В этой связи мы вводим понятие «децентрализованной мягкой силы», при которой академическое влияние реализуется не через государственные квоты, а через конкурентоспособность национального интеллектуального продукта на трансграничных маркетплейсах (Ozon, Wildberries, «ЛитРес»). Фактически, данные платформы становятся «новыми институтами культурной дипломатии», которые в современных условиях работают эффективнее традиционных ведомств благодаря своей децентрализации, высокой скорости коммуникации и ориентации на реальные запросы потребителя знаний. Мы полагаем, что «блогерский формат» и указанные цифровые платформы становятся эффективными инструментами коммуникации с «поколением Z», что требует пересмотра классической педагогики на фоне ухода «советской школы» учителей. Подводя итог дискуссии, можно утверждать, что выявленная децентрализация «мягкой силы» через активность кыргыз-

станских авторов на российском книжном рынке является уникальным примером симметричного культурного обмена. Это подтверждает, что в новой реальности образовательная трансформация становится не следствием, а залогом геополитической устойчивости региона.

Настоящее исследование ограничено рамками анализа преимущественно высшего образования и экспертного дискурса. Вне поля зрения остались вопросы среднего профессионального образования и прямого влияния миграционных процессов на лингвистические тренды. Дальнейшие исследования могли бы сфокусироваться на количественном анализе эффективности цифровых образовательных платформ в обучении русскому и кыргызскому языкам в обеих странах.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие концептуальные выводы, определяющие векторы стратегического партнерства России и Кыргызстана в новой геополитической реальности:

1. Геополитическая устойчивость отношений России и Кыргызстана обусловлена не только экономическими интересами, но и сходством антропологических структур (семейных ценностей, традиционной морали). В условиях ценностного кризиса на Западе это **превращает «незападный» путь развития в осознанный выбор** в пользу сохранения культурной идентичности.

2. Безопасность и процветание России и Кыргызстана зависят от способности **сочетать жесткие институциональные механизмы (оборону, дипломатию) с «тонкой настройкой» межкультурного диалога**. Понимание российского «государства-цивилизации» через образовательные программы и развитие многоязычия – путь к созданию устойчивой системы международной безопасности в Евразии.

3. Работа В.И. Козодоя – классический инструмент «научной дипломатии». Исследования, подобные трудам В.И. Козодоя, выступают мощным инструментом деконструкции навязанных извне исторических мифов. Доказательство преемственности кыргызской государственности на просторах Евразии переводит диалог Бишкека и Москвы из плоскости «донор – реципиент» в плоскость **равноправного партнерства наследников общей евразийской цивилизации**.

4. Признание идеологами атлантизма (З. Бжезинским и Б. Скоукрофтом) невозможности навязывания единой исторической догмы подтверждает право народов Центральной Азии на «собственную историю».

Это **легитимизирует евразийскую интеграцию как путь к подлинной субъектности** в многополярном мире.

5. Внедрение инновационных методик академического письма (аутлайнинг, критическое мышление) в вузах России и Кыргызстана перерастает рамки сугубо технической задачи, становясь **технологией когнитивной суверенизации личности**. В условиях трансграничного информационного давления и манипулятивных воздействий данные методы позволяют молодежи сохранять независимую интеллектуальную позицию через механизмы жесткой когнитивной дисциплины, что превращает образовательный стандарт в фундаментальный элемент системы региональной безопасности.

6. Рост интереса к кыргызскому языку в России и успех кыргызстанских авторов на российском книжном рынке свидетельствуют о формировании **симметричной модели «умной силы».** *Трансграничные цифровые платформы (маркетплейсы) де-факто становятся новыми институтами цифровой дипломатии, обеспечивающими высокую конкурентоспособность национального интеллектуального продукта.* Это доказывает, что современное гуманитарное пространство Евразии становится многоцентричным, где каждый партнер вносит уникальный вклад в общее цивилизационное развитие, уходя от односторонней культурной доминации.

7. Успешное противостояние глобальному информационному давлению требует от Москвы и Бишкека не только военно-политической координации, но и глубокой методической синхронизации в сфере высшей школы, обеспечивающей **преемственность ценностей и академических стандартов**.

8. На книжном рынке появляются **учебники, созданные выпускниками западных и турецких вузов, которые привносят в методику преподавания русского языка современные цифровые форматы и блогерский стиль**.

9. Смена педагогических поколений в Кыргызстане требует создания новых межгосударственных форматов подготовки кадров. Успешная интеграция цифровых трендов (блогерский стиль, маркетплейсы) в преподавание русского языка показывает, что **сохранение единого смыслового пространства возможно только через адаптацию академических традиций к запросам «цифрового поколения».**

10. Изучение геополитического взаимодействия России и Кыргызстана требует комплексного междисциплинарного осмысления, где региональная безопасность неразрывно связана с качеством образовательной

среды. Выстроенная в статье методологическая рамка подтверждает: в условиях многополярности суверенитет обеспечивается не только военно-политическими ресурсами, но и способностью государств-цивилизаций формировать единое ценностно-смысловое, цифровое и научно-образовательное пространство, обладающее «когнитивным иммунитетом» к внешним информационным манипуляциям.

Список литературы:

1. Апсаматова Э.Д. Пространство современных культур и цивилизаций в поиске идентификационных оснований / Э.Д. Апсаматова // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2022. Т. 1. № 11. С. 35-39.
2. Апсаматова Э.Д. Цифровая идентичность как атрибут информационной реальности / Э.Д. Апсаматова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2024. Т. 24. № 2. С. 32-36. – DOI: 10.36979/1694-500x-2024-24-2-32-36.
3. Бжезинский З. Америка и мир: Беседы о будущем американской внешней политики / З. Бжезинский, Б. Скоукрофт; пер. с англ. И. Добровольского. – М.: АСТ, 2025. 352 с.
4. Брусиловский Д.А. Реализация межкультурных возможностей диалога Запада и Востока в межрелигиозной сфере / Д.А. Брусиловский // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2016. № 1 (61). С. 51-58.
5. Брусиловский Д.А. Россия и Центральная Азия: сотрудничество в области геополитики и безопасности / Д.А. Брусиловский, А. Майрамбек Кызы // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью: сб. науч. ст. Межд. молод. науч.-исслед. конф. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2025. С. 8-20.
6. Брусиловский Д.А. Специфика воздействия «мягкой силы» России, Китая и США на Центральную Азию в условиях глобализации / Д.А. Брусиловский, И.И. Есипов // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 8 (48). С. 1779-1798.
7. Исаев Б. Основы российской государственности. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2025. 352 с.
8. Козодой В.И. Цивилизация сибирских кыргызов (конец III века до н. э. – начало XVIII века). – В двух томах (трактат). – Том I. – Б.: Имак Офсет, 2025. 752 с.
9. Коростелева В.В. Основы российской государственности: учебник для вузов / В.В. Коростелева, Е.А. Кривых, И.Н. Федулов. – М.: Юрайт, 2025. 100 с.
10. Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: учебное пособие для вузов / И.Б. Короткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2026. 349 с.
11. Максатбекова А.М. Все правила современного русского языка с примерами и разбором ошибок: [для дополнительного образования] / А.М. Максатбекова. – М.: АСТ, Lingua, cop. 2021. 222 с.
12. Максатбекова А.М. Грамотным быть модно @ru_grammar / А.М. Максатбекова. – М.: АСТ, Lingua, 2020. 189 с.
13. Манойло А.В., Ювачев М.Ю. Стратегический анализ гуманитарной экспансии США в Казахстане. – М.: Горячая линия – Телеком, 2026. 136 с.
14. Межкультурные коммуникации в развитии современного мира / М.П. Бузский, Д.А. Брусиловский, Я.В. Мещерякова, О.В. Ангел // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: Сб. ст. участн. Междунар. молодеж. науч.-исслед. конф. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. С. 3-15.
15. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: http://publication.pravo.gov.ru (Дата обращения: 01.03.2026).
16. Основы российской государственности. Учебное пособие для вузов / под ред. В.В. Фортунатова. – СПб.: Питер, 2024. 304 с.
17. Основы российской государственности: учебно-методическое пособие / сост. О.Б. Истомина. – Иркутск: ИГУ, 2023. 154 с.
18. Особенности государственного управления в условиях информационного общества / Ж.Н. Фрунзеева, А. Майрамбек, Д.А. Брусиловский, Э.Д. Апсаматова // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 5. С. 232-237.
19. Сергеев А.Л. Основы российской государственности: учебное пособие / А.Л. Сергеев. – М.: Проспект, 2024. 144 с.
20. Тодд Э. Поражение Запада / пер. с франц. Н. Жиро. – М.: АСТ, 2025. 320 с.
21. Фролова Н.А. Основы российской государственности: учебно-методическое пособие / Н.А. Фролова. – Липецк: Липецкий ГПУ, 2024. 85 с.
22. Харичев А.Д. Основы российской государственности: учебное пособие. / А.Д. Харичев, А.В. Полосин,

А.В. Селезнева. – М.: Дело РАНХиГС, 2024. 448 с.
23. Хулхачиева-Байтерекова Ж.С. Киргизский язык без репетитора: самоучитель киргизского языка / Ж.С. Хулхачиева-Байтерекова Ж. С. – М.: АСТ, Lingua, сор. 2025. 317 с.
24. Хулхачиева-Байтерекова Ж.С. Киргизский язык. Самоучитель. – М.: Живой язык, 2017. 224 с.
25. Лукашенко Д.В. Педагогика высшей школы в эпоху цифровизации: трансформация образовательных практик и роль преподавателя // Альманах Казачество. 2025. № 85 (4). С. 208-212.

Bibliography

1. Apsamatova E.D. The space of modern cultures and civilizations in search of identification bases / E.D. Apsamatova // Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. 2022. Vol. 1. № 11. P. 35-39.
2. Apsamatova E.D. Digital identity as an attribute of information reality / E.D. Apsamatova // Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 2024. Vol. 24. № 2. P. 32-36. – DOI: 10.36979/1694-500x-2024-24-2-32-36.
3. Brzezinski Z. America and the World: Conversations on the Future of American Foreign Policy / Z. Brzezinski, B. Scowcroft; Translated from English by I. Dobrovolsky. – Moscow: AST, 2025. 352 p.
4. Brusilovsky D.A. Implementation of Intercultural Possibilities of Dialogue between West and East in the Interreligious Sphere / D.A. Brusilovsky // Bulletin of Astrakhan State Technical University. 2016. № 1 (61). P. 51-58.
5. Brusilovsky D.A. Russia and Central Asia: Cooperation in Geopolitics and Security / D.A. Brusilovsky, A. Mairambek Kyzy // State Youth Policy: Challenges and Modern Technologies of Working with Youth: Coll. of scientific articles. Int. Youth Research Conf. – Yekaterinburg: Ural Federal University, 2025. P. 8-20.
6. Brusilovsky D.A. The Specifics of the Impact of the "Soft Power" of Russia, China, and the United States on Central Asia in the Context of Globalization / D. A. Brusilovsky, I. I. Esipov // Voprosy politologii. 2019. Vol. 9. № 8 (48). P. 1779-1798.
7. Isaev B. Fundamentals of Russian Statehood. Textbook for Universities. – St. Petersburg: Piter, 2025. 352 p.
8. Kozodoy V. I. Civilization of the Siberian Kyrgyz (late 3rd century BC – early 18th century). – In two volumes (treatise). – Volume I. – B.: Imak Offset, 2025. 752 p.
9. Korosteleva V. V. Fundamentals of Russian Statehood: textbook for universities / V.V. Korosteleva, E.A. Krivykh, I.N. Fedolov. – Moscow: Yurait, 2025. 100 p.
10. Korotkina I.B. Academic Writing: Process, Product, and Practice: A Textbook for Universities / I.B. Korotkina. – 2nd ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait, 2026. 349 p.
11. Maksatbekova A.M. All the Rules of the Modern Russian Language with Examples and Error Analysis: [for Further Education] / A.M. Maksatbekova. – Moscow: AST, Lingua, sor. 2021. 222 p.
12. Maksatbekova A.M. It's Fashionable to Be Literate @ru_grammar / A.M. Maksatbekova. – Moscow: AST, Lingua, 2020. 189 p.
13. Manoilo A.V., Yuvachev M.Yu. Strategic Analysis of US Humanitarian Expansion in Kazakhstan. – Moscow: Goryachaya Liniya – Telecom, 2026. 136 p.
14. Intercultural Communications in the Development of the Modern World / M.P. Buzsky, D.A. Brusilovsky, Ya.V. Meshcheryakova, O.V. Angel // Innovative Potential of Youth: Globalization, Politics, Integration: Collection of Articles of Participants. International Youth Research Conf. – Yekaterinburg: Ural Federal University, 2016. P. 3-15.
15. On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 № 229 // Official Internet Portal of Legal Information. // URL: http://publication.pravo.gov.ru (01.03.2026).
16. Fundamentals of Russian Statehood. A Textbook for Universities / edited by V.V. Fortunatov. – St. Petersburg: Piter, 2024. 304 p.
17. Fundamentals of Russian Statehood: A Textbook / compiled by O.B. Istomin. – Irkutsk: Irkutsk State University, 2023. 154 p.
18. Features of Public Administration in the Context of the Information Society / Zh.N. Frunzeeva, A. Mairambek, D.A. Brusilovsky, E.D. Apsamatova // Social and Humanitarian Knowledge. 2024. № 5. P. 232-237.
19. Sergeev A.L. Fundamentals of Russian Statehood: A Textbook / A.L. Sergeev. Moscow: Prospect, 2024. 144 p.
20. Todd, E. The Defeat of the West / translated from French by N. Giroux. Moscow: AST, 2025. 320 p.
21. Frolova, N.A. Fundamentals of Russian Statehood: A Textbook / N.A. Frolova. Lipetsk: Lipetsk State Political Directorate, 2024. 85 p.
22. Kharichev, A.D. Fundamentals of Russian Statehood: A Textbook / A.D. Kharichev, A.V. Polosin, A.V. Selezneva. Moscow: Delo RANEPA, 2024. 448 p.
23. Khulkhachieva-Baiterekova, Zh.S. Kyrgyz language without a tutor: self-instruction manual of the Kyrgyz language / Zh.S. Khulkhachieva-Baiterekova Zh. S. – M.: AST, Lingua, cop. 2025. 317 p.
24. Khulkhachieva-Baiterekova Zh.S. Kyrgyz language. Self-instruction manual. – M.: Living Language, 2017. 224 p.
25. Lukashenko D.V. Higher school pedagogy in the age of digitalization: the transformation of educational practices and the role of the teacher // Almanac Cossacks. 2016. № 85 (4). P. 208-212.

Муляди Ахмад
Профессор университета Мустопо (Бергама), Джакарта, Индонезия.

Бирюков С.В.
Доктор политических наук, профессор кафедры СПН и МО СИУ-РАНХиГС (Новосибирск), профессор кафедры политологии ТГУ (Томский государственный университет), профессор кафедры истории ФГБОУ «Кемеровской государственный медицинский университет».

Востриков К.В.
Кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово.

Политическое наследие Мухаммеда Сухарто через призму национального суверенитета

В современных политических процессах участвуют многие страны, имеющие различный потенциал и вес в мировой политике, и нередко проходящие через сложные и противоречивые внутренние трансформационные процессы. Одни из числа этих стран успешно отстаивают и реализуют свою субъектность на международной арене, оказывая существенное влияние на меняющуюся общемировую повестку, другие оказываются неспособны успешно решить ни одну из названных задач и сами оказываются зачастую объектами для политических манипуляций стороны более динамичных государств и других международных акторов. Внешнеполитический потенциал подобных государств подвержен изменению, что так или иначе связано с их внутриполитическими циклами, с чередующимися периодами стабильности и кризисами.

В свою очередь, для государств, обретших независимость во второй половине XX века, по итогам Второй Мировой войны и процесса распада колониальных империй, большую роль играла фигура национального лидера. Последний был призван укрепить государственные институты, выстроить новую политическую нацию и ее идеологию, осуществить модернизацию экономики и социальных отношений, консолидировать гетерогенное до этого общества. И неслучайно, что молодое новообразованное государство превращалось для такого лидера в его персональный

политический проект, а от него самого требовалось наличие действительной харизмы, позволяющей осуществлять не просто лидерские функции, но и неформальную опеку над обществом. В свою очередь, стабильность государственных институтов, устойчивость политического курса и внешнеполитические страны зависели от длительности пребывания подобного лидера во главе государства. В результате трансформаций, вызванных успехами национально-освободительного движения после Второй Мировой войны, в целом ряде стран выдвинулись политические лидеры, которые своим идеями, а затем и политическими решениями шаг за шагом наращивали свой собственный политический авторитет и укрепляли суверенитет своих стран, стремились расширить их влияние на сопредельные страны своего макрорегиона. Деятельность Д. Неру в Индии, М. Сесе Секо в Заире, М. Каддафи в Ливии и многих других подобных ими лидеров государств стала проявлением именно этого тренда. Политическая стабильность, экономические реформы и рост, возросший международный престиж собственного государства обеспечивали таким лидерам долгую и устойчивую популярность в обществе; наряду с этим, поляризация мира в условиях «Холодной войны» обеспечивала для них внешнеполитическую устойчивость и возможность для определенного политического маневра. Известные недостатки, присущие таким режимам, как политическая инерция, неизбежная рутинизация со временем лидерской харизмы, расширение сферы неформальных отношений, консервация и снижение эффективности политических институтов сказывались лишь со временем. Системные кризисы, к которым приходят указанные режимы после нескольких десятилетий своего существования, охватывают сферы политики, идеологии и социальных отношений, но нередко имеют своим источником глубокий экономический кризис. В конечном итоге, люди склонны оценивать таких лидеров именно по их решениям и полученным результатам, причем такая оценка может меняться со временем, становясь наиболее высокой и взвешенной уже спустя десятилетия после ухода политиков от власти. Среди государств, обретших независимость в послевоенный период, особе место занимает Республика Индонезия - крупное и динамично развивающееся государство в Юго-Восточной Азии, на долгосрочной основе претендующее на лидерство в своем регионе. Крупнейшими и наиболее влиятельными лидерами этой страны, деятельность каждого из которых определила характер целой эпохи, по праву считаются Ахмед Сукарно и Мухаммед Сухарто. Представленная авторами статья посвящена деятельности Мухаммеда Сухарто, руководившего Индоне-

зией с 1968 по 1998 гг., официально признанного недавно национальным героем и долгое время являвшегося неоднозначной фигурой в глазах общественного мнения. Авторы попытаются рассмотреть и объяснить, почему, при всей неоднозначности восприятия фигуры Сухарто общественным мнением, его заслуги перед страной не ставятся сегодня под сомнение.

М. Сухарто: результаты правления и общность подходов с предшественником

В отношении М. Сухарто в течение долгого времени преобладали идеологические акценты, связанные с ограничением в период его правления демократических свобод, персонализацией власти, усилением корпоративистских начал в политике, масштабной коррупцией. Вместе с тем, почти тридцатилетний период политических трансформаций, сложные и кризисные переходные процессы, сменившиеся наконец относительной стабилизацией, создали возможности для рефлексии в отношении недавней истории. Демократические политические процессы до сих пор находятся в переходной стадии в Индонезии и далеко не всем политическим силам разрешен доступ в публично-политическое пространство. Так например, по сию пору под запретом находится Коммунистическая партия Индонезии, которая в XX веке переживала как период расцвета, так и период полного ее организационного разрушения и запрета. Модель плюралистической политики в Индонезии пока не обрела окончательные и устойчивые формы, и стратегия дальнейшего развития пока не является достаточно проясненной. Переходная эпоха как известно апеллирует к исторической памяти, которая может в конце концов объединить нацию и усилить страну или привести к глубокому расколу и гражданскому противостоянию. В этой ситуации неизбежно обращение к опыту правления лидеров, оказавших наиболее сильное влияние на процесс складывания политической и социально-экономической модели страны в свою эпоху. Их действия считается возможным взять за основу при принятии будущих решений, дабы не повторять в дальнейшем их ошибок. Для народа Индонезии фигура М. Сухарто является противоречивой, а сама его деятельность неоднозначно трактуется политическими активистами, политиками, учеными и гражданскими активистами. Генерал Сухарто, который пришел к власти после государственного переворота 1965 года после отстранения от власти первого президента независимой Индонезии Сукарно, имевшего репутацию прокоммунистического и просоветского деятеля. Поскольку в стране был установлен правый авторитар-

ный режим, в стране началась борьба против влиятельной политической силы страны - Коммунистической партии, которая была самой крупной не только в Индонезии, но и в Азии в целом; в итоге масштабная кампания (в том числе и использованием парамилитарных структур) против этой партии завершилась фактической ликвидацией этой структуры. Сухарто не поощрял и радикальных исламистов, хотя использовал их в борьбе с коммунистами. В последующем с умеренными сторонниками «политического ислама» был налажен диалог и они были интегрированы в политическую элиту Индонезии. Позитивным фактором легитимизации фигуры самого Сухарто мусульманскими интеллектуалами было то, что он происходил не из партийной, а военной среды, которая рассматривалась как «надпартийная» сила, непосредственно связанная с народом. Генерал Сухарто повторил путь многих лидеров и создателей трансформационных режимов XX века, включая К. Ататюрка в Турции и М. Сесе Секо в Заире (бывшем бельгийском Конго). Кроме того, в легитимности Сухарто важную роль играет идеоло-гическая составляющая - так, для убежденных антикоммунистов и многих приверженцев исламских ценностей М. Сухарто является активным борцом с коммунизмом, за что последние были готовы простить ему многие издержки его правления. Тем более, что Индонезия в период инициированной им модернизации не разрушила мусульманскую основу общества и общественной морали, дополнив и подкрепив ее более стабильными политическими и общественными институтами. Именно в силу этого в политическом пространстве Индонезии сегодня пытаются отойти от поляризующего общество идеологического образа Сухарто и сформировать ему имидж технократа и эффективного управленца. В политическом плане в вину Сухарто ставится только непоследовательность в отношении к мусульманам в начале своего правления и лояльности в последние годы. То, насколько рискованно дискутировать о роли Сухарто в истории Индонезии с точки зрения сегодняшней ситуации в стране, не спровоцировав при этом новой и глубокой политической конфронтации, по разному оценивается разными исследователями [7]. Авторы статьи полагают, что подобный анализ все же необходим, и делают акцент на выявлении тех факторов, которые в свое время обеспечили долговременную прочность и экономические успехи режима Сухарто (а равно и на тех факторах, которые предопределили его последующее падение), а также на причинах сегодняшнего обращения к его наследию и к самой его фигуре.

Нужно отметить, что режим личной власти Сукарно предполагал опору и активное использование армии как части государственного аппара-

та. Такой режим получил назавние «необонапартизм» или «режим обнаженной сабли» [8]. В период своего существования политический режим Индонезии получил название «нового порядка» (Ordo Baru). Формирование этого порядка предполагало правительственную активность по нескольким основным направлениям. Прежде всего Сухарто предпринял активные меры для предотвращения хаоса в экономике с которым молодое поколение индонезийцев уже начинало ассоциировать понятие «независимость». Сухарто стал активно продвигать собственную экономическую модель, которая, в отличие от подхода его предшественника Сукарно, делала акцент на частное предпринимательство и рыночные механизмы, выдвинув на первый план молодую национальную буржуазию. В целях модернизации экономики Сухарто уделил особое внимание привлечению инвестиций за счет льгот и гарантий иностранному капиталу. Неслучайно, что одним из ключевых актов с начала правления Сухарто стал Закон об иностранном капитале. Особые гарантии давались инвесторам из США, которых рассматривали как одного из ключевых агентов в процессе подъема экономики. Параллельно протекал процесс общей либерализации экономики страны с целью повышения ее конкурентноспособности. Другими значимыми партнерами Индонезии (в том числе и как инвесторы) в рассматриваемый период стали Западная Европа и Япония. Все предпринятые правительством меры привели к экономическому росту (увеличение ВВП до 8 % в год) и подъему жизненного уровня обычных граждан**.** За достигнутые успехи населением страны М. Сухарто был полуофициально титулован «отцом народа и развития». Однако избранная Сухарто и его ближайшими сподвижниками из числа военных и представителей административно-бюрократической элиты модель социально-экономического развития нуждалась в политико-идеологическом дополнении и обосновании. И вполне закономерно в роли такой обосновывающей суверенное развитие и экономические реформы идеей стали принципы, именуемые в совокупности «Панча сила» (Вера в единого Бога, Национализм, Интернационализм, Демократия, Социальное благосостояние). Заслуга Сухарто как политического лидера заключалась в том, что, что он сумел обеспечить политической системе Индонезии стабильность на долгосрочной основе, используя мощное лидерское начало (харизму), корпоративистские практики (вместо институциализированной представительной демократии), а также особое сочетание формальных норм и неформальных практик в управлении. Доктрина «Пяти принципов» («Панча-сила») стала идеологическим обоснованием «Нового по-

рядка» на безальтернативной основе. Сухарто, подобно многим лидерам молодых самоутверждающихся государств, абсолютизировал принцип общенационального единства, что не отвечало критериям либеральной демократии, но вполне соответствовало модели выстраиваемой им «направляемой демократии». Декларируемые последней принципы (конкуренция, легальный статус оппозиции, процедуры периодической смены действующей власти), по мнению идеологов режима Сухарто, ставили под сомнение сам принципп национального единства. Вместо этого официальнная идеология постулировала и закрепляла модель «государства-семьи», опирающейся на принципы сплоченности, уважения к традиции, взаимопомощь. Связь доктрины «Панча сила» с усиливавшимся авторитаризмом [12] действительно прослеживалась, однако сами эти идеи не являлась простым инструментом в руках власти, поскольку отвечали тогда запросам большинства общества. Корпоративизм в период правления Сухарто нашел свое выражение в строительстве управляемой партийной системы, ядром которой стало объединение Голкар, учреждённое ещё в бытность у власти Сукарно в 1964 г. по инициативе военных. Формально, Голкар представлял собой совокупность функциональных групп, но фактически превратился в индонезийский вариант «партии власти». Благодаря созданию этого объединения, военные стали напрямую участвовать в политической и экономической жизни общества; таким образом реализовалась особая индонезийская модель корпоративизма. При этом президент Сухарто лично участвовал в назначении руководства указанного объединения. Структура партии представляла собой симбиоз военных и гражданской бюрократии Индонезии. Несмотря на произошедшие за последние три десятилетия трансформации, Голкар до сих пор остается одной из двух ведущих политических сил в стране, сохраняя свой правящий статус благодаря прочным позициям в элитных группах [10]. Основным вектором изменений в условиях «нового порядка» было ускоренное развитие институтов рыночной экономики, что в итоге приводило к значительному росту промышленного госсектора и структур частного бизнеса. Начало 1990-х годов двадцатого века свидетельствовало об успешности экономической модели, созданной Сухарто. По данным всемирного банка, если к моменту начала экономических реформ около 70 млн. индонезийцев (60% от общей численности населения) находились за чертой бедности, то к 1990-м гг. численность этой категории сократилась до 11 % [5]. Одновременно с этим выросли доходы на душу населения, достигнув достаточно высокого уровня по меркам среднераз-

витого государства. Была проведена ограниченная некоторыми секторами индустриализация страны. По мнению С.А. Воронина, президенту Сухарто в конечном итоге удалось сформировать стабильный и устойчивый политический режим, способный купировать внутреннее напряжение и функционировать без масштабных потрясений **потрясений**. Успех «Нового порядка» заключался в синтезе традиционности и контроля над политическим процессом [2]. После того, как «Новый порядок» утвердился в стране, Сухарто столкнулся с комплексом проблем в социальной сфере. Он был ориентирован на последовательное улучшении жизни граждан, повышение международного статуса Индонезии, преодолении нищеты и на обеспечение продовольственной безопасности страны. Одновременно с этим, в наиболее густонаселенных районах страны активно работал Институт планирования семьи. Посредством проведения заявленной политики Сухарто удалось замедлить темпы роста населения страны с 2,5 %, до 1,5 % в год. Для общего повышения урожайности в развитие плантационного сельского хозяйства вкладывались значительные ресурсы, которые окупились благодаря высокорентабельным крестьянским хозяйствам, которые были интегрированы в центральные народные плантации (сеть крестьянских хозяйств, которые находились под контролем государства и участвовали в специальной финансируемой из бюджета программе). Главной целью социальной политики стало искоренение бедности. Сам принцип социальной направленности государства был закреплен на конституционном уровне. В то же время система социального обеспечения, построенная при Сухарто, носила избирательный характер и не распространяется на всех граждан, которые могли потенциально нуждаться в социальной поддержке. О наличии серьезных проблем в системе социального обеспечения страны говорил растущий уровень бедности в Индонезии. Несмотря на обилие социальных программ, фактически не проводилось единой социальной политики, которая была бы направлена на преодоление увеличивающегося разрыва в уровне благосостояния между различными социальными группами. Социальные программы имели недостаточно комплексный и проработанный характер и зачастую с их окончанием прекращалась и социальная помощь. Так или иначе, по мнению Т.Н. Бельды и В.Н. Тимошенко социальная политика в период правления Сухарто может быть охарактеризована как модель множественного социального обеспечения населения. Бесплатные услуги в сфере образования и здравоохранения, равно как и услуги в сфере страхования, были гарантированы для каждого из граждан Конституцией Индонезии [1].

Ярким проявлением принципа преемственности по отношению к политическому наследию предшественника Сухарто во времена президентства Сухарто стало дальнейшее выстраивание судебной системы Индонезии. Еще в 1964 году во времена правления закон «Об основах судебной власти». Данный акт фактически закреплял подчиненное положение судов по отношению к органам исполнительной власти, что отвечало духу и принципам модели направляемой демократии Сукарно. Также Сухарто взял на вооружение другую сложившуюся во времена предшественниками практику – децентрализацию судебной власти, что означало выделение в ее структуре двух компонентов (судебные органы, подчиняющиеся департаменту юстиции и Верховному суду соответственно), что в конечном итоге препятствовало созданию сильной и независимой от исполнительной власти судебной системы. Сухарто при этом ссылался на главу 9 Конституции Индонезии 1945 года, в которой прямо утверждалось, что судебная власть не может быть независимой. Согласно Конституции, лидер индонезийского государства является главой исполнительной власти, и поэтому фактически лидер управляет судебной системой на вполне законных основаниях. На протяжении всего Президентства Сухарто суды использовались как дополнительный рычаг воздействия на оппозицию и на заседании судов обязательным было присутствие военных, что было специальным инструментом контроля над судебной властью. Религиозные суды также подчинялись исполнительной власти. В конце 1990-х годов религиозным судам была предоставлена относительная самостоятельность, что укладывалось в тогдашний тренд интеграции лояльных мусульман в политическую систему Индонезии. Как отмечают Д.Д. Свечников и Л.Г. Короткова, благодаря предпринятым мерам судебная система страны формировалась в условиях стабильности, достигнутой в условиях «нового порядка», внедренного Сухарто. В конечном итоге, начатые им трансформации привели к эволюционному процессу реформирования судов в результате чего к началу XXI века судебная система страны приобрела действительно демократический характер [11].

Немаловажным моментом, делающим Сухарто лидером не только внутри страны, но также на региональном и международном уровне, является то, что Индонезия в 1967 году Индонезия стала соучредителем АСЕАН, а в 1988-м – АТЭС (Организация Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества) [3]. Также Индонезия вновь вошла в организацию Объединенных наций. Сухарто переориентировал Индонезию на тесное взаимодействие с некоммунистическими странами (отношения с Китайской Народной

Республикой оставались «замороженными» вплоть до 1990). Сухарто прекратил (11 августа 1966) конфронтацию с Малайзией. Назначенные Сухарто и прошедшие подготовку в США индонезийские экономисты смогли стабилизировать национальную экономику благодаря содействию Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка [6]. В 1976 году Индонезия насильственно аннексировала португальскую колонию Восточный Тимор, несмотря на широкое международное неодобрение [13]. Этим действием Сухарто заявил свои претензии на роль лидера в Азиатско-тихоокеанском регионе и поднял престиж страны в глазах рядовых индонезийцев, что поддерживает его высокую репутацию в стране до сих пор.

Можно отметить сходство позиций Сукарно и Сухарто в том, что несмотря на различие во взглядах на политическую систему, на перспективную экономическую модель и на стратегию строительства государственных институтов власти у обоих президентов присутствовал один общий принцип - ориентация на строительство национального государства. При этом в своих публичных выступлениях Сукарно постоянно повторял, что занимается строительством именно национального государства, а не мусульманского. Регулярные выступления мусульман в различных регионах страны в начальный период его правления убеждали умеренно настроенных индонезийцев в правильности курса Сукарно. После прихода к власти Сухарто у консервативно настроенной части общества появились надежды на построение исламского государства. Однако по вопросу о светском или теократически окрашенном характере государства, пусть по неодинаковым причинам, подходы Сукарно и Сухарто оказались принципиально схожими. Второй президент Индонезии никогда не планировал делать ставку на исламское движение в стране, и выбрал своей опорой армию. В своей политике Сукарно опирался сначала на Национальную партию, а позже пошел на сближение с коммунистами. Сухарто в своих предпочтениях был более консервативен и предсказуем: изначальная его опора на армию позднее была дополнена выстраиванием тесных взаимоотношений с крупным бизнесом, сначала с китайским, а потом и с западным. По мнению А.Р. Галушка-Адайкина, расходясь в политических взглядах и по своим личностным характеристикам, они были едины в одном - в желании единолично управлять сильным государством. Авторитарность, присущая обоим политикам, на определенном этапе была являлась условием выживания самой Индонезии как государства [4]. Нужно отметить что положенные в основу политики «нового порядка» идеи Сухарто не отличались существенно от подходов

его предшественника Сукарно. Это касалось в том числе и апелляции к идеям «Панча силы», которые Сухарто весьма успешно использовал в борьбе против исламистов [14]. Со второй половины 1970-х гг. Сухарто с целью обеспечения дополнительной легитимации собственной власти активно начал закреплять в общественном сознании образ «вождя революции» Сукарно, найдя понимание у соотечественников. Образ лидера нации Сукарно, который был противником создания теократитческого государства, подкреплял усилия Сухарто по сдерживанию набравших силу сторонников «политического ислама». Помимо этого, Сухарто продолжил курс Сукарно на построение индонезийской модели корпоративного государства. Сухарто активно апеллировал тезис о необходимости формирования бесклассового общества и о внеклассовом характере государственной власти в Индонезии. Принципиально важно, что Сухарто в выдвинутой и концепции «религиозного социализма» опирался на практику социальной демократии Сукарно, который, в свою очередь, апеллировал к идеям Ки Хаджара Девантоpo - видного публициста и одного из лидеров движения за независимость Индонезии в XX веке. Его взгляды пропагандировали социальную сплоченность в соответствии с моделью «семьи», а также построение общества мира, согласия и спокойствия, свободного от эксплуатации и классовых антагонизмов. Девантоpo особо подчеркивал неразрывную связь между подлинной индивидуальной свободой и коллективизмом. Одновременно он заявлял о неприемлемости для Индонезии западной политической модели и концепции демократии, говоря о самобытной индонезийской стратегии модернизации - которую в итоге выработал и реализовал в период своего правления Сухарто, соединив последнюю с идеей сильной государственности. Таким образом, режим «нового порядка» Сухарто опирался на политическое наследие Сукарно, продолжив курс, направленный на укрепление вертикали власти и на ослабление влияния политических партий [2]. Подобная преемственность была воспринята общественным мнением и закрепилась в общественном сознании. Сухарто продолжил усилия Сукарно по формированию консолидацированной нации в Индонезии, в рамках которой не предполагалось различий по религиозному признаку. Сделанное вторым президентом в этой сфере не осталось незамеченным. В связи со смертью бывшего диктатора, которого не раз обвиняли в коррупции и попрании прав человека, в стране был объявлен семидневный траур [10]. Этот факт говорит о том, что Сухарто, несмотря на все обвинения, выдвинутые в начале 2000-х годов, оставался и остается популярным и почитаемым по-

литиком, поскольку его правление, наряду с издержками, было отмечено рядом значимых достижений.

Заключение

Таким образом, при всей противоречивости фигура президента Индонезии Мухаммеда Сухарто укладывается в общую с его предшественником Ахмедом Сукарно линию на укрепление суверенитета и государственности Индонезии. Не отменяя ответственности Сухарто за события 1965 года, связанные с гибелью в результате масштабных политических чисток 2 млн., последовательное ограничение им демократических свобод, широко распространенную коррупцию (за вклад в которую его хотели отправить в заключение в 2000-е годы). При этом политическая и прежде всего экономическая деятельность Сухарто принципиально соответствовала долгосрочным интересам Индонезии, что признается его сторонниками и оппонентами. Государственность была укреплена, и осуществлена модернизация экономики, что способствовала выходу страны на среднеиндустриальный уровень, с возможностью производить и экспортировать военную и гражданскую технику. «Национализм развития» обеспечил по итогам долгосрочную стабильность и отвел от страны от угрозы гражданской войны. Во внешней политике Сухарто добился превращения Индонезию.в одного из ведущих игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Все указанное выше стало возможным благодаря тому, что Сухарто, как мы отмечали ранее, достаточно много взял из политического наследия первого президента Индонезии Сукарно, несмотря на то, что предшественник проводил «левый политический курс», а преемник следовал правоконсервативным принципам. Тем не менее, несмотря на разницу в политических взглядах и идеологических платформах, общим у обоих лидеров страны был твердый государственный патриотизм, а также стремление и способность сделать многое для усиления авторитета государства. И если Сукарно привел Индонезию к независимости и начал экономические и политические преобразования в интересах большинства народа, то Сухарто в своей политике продолжил данную линию, пусть и руководствуясь противоположным по смыслу идеологическим вектором. Оценку деятельности и Сукарно и Сухарто еще предстоит дать ученым и политическим экспертам, но в то же время официальное чествование второго президента страны действующей властью при поддержке значительной частью общественного мнения говорит о востребованности сегодня его политического опыта и идей при всех имевшихся

проблемных сторонах его правления.

Список литературы:

1. Бельды Т.Н. Социальная политика Мухаммеда Хаджи Сухарто (1968-1998 гг.) / Т.Н. Бельды, В.Н. Тимошенко // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10. № 4. С. 440-444.
2. Воронин С.А. Национализм развития: необонапартистский режим Сухарто / С.А. Воронин // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 3. С. 12.
3. В плену улыбки генерала Сухарто. // URL: https://forbes.kz/articles/v_plenu_ulyibki_generala_suharto?ysclid=mkccpn90jk651945429 (Дата обращения: 13.01.2026)
4. Галушка-Адайкин А.Р. Сукарно и Сухарто: два президента одной разной Индонезии / А.Р. Галушка-Адайкин // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 1 (13). С. 107-111.
5. Генерал, реформатор, диктатор Режим доступа: 13.01.2026 г. // URL: https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/01/17/general-reformator-diktator?ysclid=mkccfk7ycx42030191 (Дата обращения: 13.01.2026)
6. Индонезия.История страны.Годы независимости Сухарто - «новый курс». // URL: http://www.turlocman.ru/indonesia/1028 (Дата обращения: 13.01.2026)
7. Кирчанов М.В. Образы Сухарто и режима «нового порядка» в современной культуре исторической памяти индонезийского ислама / М.В. Кирчанов // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6. № 4. С. 73-84.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. – Т. 12. – М.: 1957. 554 с.
9. Награда нашла спорного героя.Дата обращения: 123.01.20026 г. // URL:https://www.kommersant.ru/doc/8193041?ysclid=mkcc9ey13k16857560 (Дата обращения: 13.01.2026)
10. Противоречивая фигура В Индонезии скончался бывший президент страны Сухарто. // URL: https://lenta.ru/articles/2008/01/28/suharto/?ysclid=mkcckyfm8t107323271 (Дата обращения: 13.01.2026)
11. Свечников Д.Д. Особенности функционирования судебной власти Индонезии в годы правления Сухарто (1966 - 1998) / Д.Д. Свечников, Л.Г. Короткова // Оригинальные исследования. – 2022. Т. 12. № 9. С. 46-52.
12. Сумский В.В. Национализм и авторитаризм: политико-идеологические процессы в Индонезии, Пакистане и Бангладеш. – М.: 1987. 213 с.
13. Сухарто президент Индонезии. // URL: https://www.britannica.com/biography/Suharto (Дата обращения: 13.01.2026)
14. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Роль французского капитала в сохранении политического влияния в Сирии и Ливане 1920–1930-е гг. // Альманах Казачество. 2025. № 85 (4). С. 13-26.

Bibliography

1. Beldy T.N. Social Policy of Muhammad Haji Suharto (1968-1998) / T.N. Beldy, V.N. Timoshenko // Scientific Notes of Pacific National University. 2019. Vol. 10. № 4. P. 440-444.
2. Voronin S.A. Development Nationalism: Suharto's Neo-Bonapartist Regime / S.A. Voronin // Bulletin of Moscow State Regional University. 2013. № 3. P. 12.
3. Captured by General Suharto's Smile. // URL: https://forbes.kz/articles/v_plenu_ulyibki_generala_suharto?ysclid=mkccpn90jk651945429 (13.01.2026)
4. Galushka-Adaykin A.R. Sukarno and Suharto: two presidents of one different Indonesia / A.R. Galushka-Adaykin // Bulletin of the Mari State University. 2014. № 1 (13). P. 107-111.
5. General, Reformer, Dictator Access mode: 13.01.2026 // URL: https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/01/17/general-reformator-diktator?ysclid=mkccfk7ycx42030191 (13.01.2026)
6. Indonesia. History of the country. The years of Suharto's independence - the "new course". // URL: http://www.turlocman.ru/indonesia/1028 (13.01.2026)
7. Kirchanov M.V. Images of Suharto and the "new order" regime in the modern culture of historical memory of Indonesian Islam / M.V. Kirchanov // Historical Bulletin. 2023. Vol. 6. № 4. P. 73-84.
8. Marx K., Engels F. Collected Works. – Vol. 12. – Moscow: 1957. 554 p.
9. The Award Found a Controversial Hero. Accessed: 123.01.2026 // URL: https://www.kommersant.ru/doc/8193041?ysclid=mkcc9ey13k16857560 (13.01.2026)
10. A Controversial Figure. Former President Suharto Dies in Indonesia. // URL: https://lenta.ru/articles/2008/01/28/suharto/?ysclid=mkcckyfm8t107323271 (13.01.2026)
11. Svechnikov D.D. Features of the Functioning of the Judiciary in Indonesia during the Suharto Reign (1966-1998) / D.D. Svechnikov, L.G. Korotkova // Original Research. - 2022. Vol. 12. № 9. P. 46-52.
12. Sumsky V.V. Nationalism and Authoritarianism: Political and Ideological Processes in Indonesia, Pakistan, and Bangladesh. - Moscow: 1987. 213 p.
13. Suharto, President of Indonesia. // URL: https://www.britannica.com/biography/Suharto (13.01.2026)
14. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. The role of French capital in maintaining political influence in Syria and Lebanon in the 1920s and 1930s // Almanac Cossacks. 2016. № 85 (4). P. 13-26.

Калмыкова М.В.

Кандидат исторических наук, преподаватель филологического факультета Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Пищевые привычки населения Италии в контексте социально-экономических трансформаций и пандемии COVID-19

Изучение пищевых привычек населения является одним из ключевых направлений современных социальных и медико-демографических исследований. Структура и модели питания отражают не только культурные традиции, но и уровень доходов, доступность продовольственных ресурсов, образовательный уровень и особенности образа жизни, диктуемые спецификой природно-климатической среды обитания.

Несмотря на устойчивый образ Италии как страны средиземноморской диеты, наблюдения последних десятилетий фиксируют расхождение между нормативной моделью питания и реальными повседневными практиками населения в различных регионах этого государства.

Целью данной статьи является анализ современных тенденций в пищевых привычках населения Италии на основе данных официальной статистики и специализированных обследований с акцентом на социально-экономические параметры и влияние пандемии COVID-19. Авторская позиция заключается в том, что комплексный подход, объединяющий статистические и диетологические данные, позволяет не только описывать текущие тенденции, но и выявлять системные социальные детерминанты питания.

Эмпирическую базу исследования составляют данные Итальянского национального института статистики (ISTAT), включая материалы постоянной переписи населения и обследования домохозяйств, а также результаты национальных обследований питания (INRAN-SCAI, IV SCAI). Дополнительно используются данные Европейского агентства по безопасности пищевых продуктов (EFSA) и опубликованные научные исследования, посвящённые анализу пищевых привычек населения Италии [1].

1 Постоянная перепись населения. Режим доступа: https: ISTAT. Censimento permanente della popolazione e delle abitazioni. // URL: https://www.istat.it/it/censimento-permanente (дата обращения: 02.02.2026). Свободный. — Загл. с экрана. (Дата обращения: январь 2026)

Объект исследования – продовольственное поведение населения Италии. Предмет исследования – влияние социально-экономических трансформаций и пандемии COVID-19 на структуру пищевых привычек. Методы: сравнительный анализ статистических рядов, вторичный анализ социологических данных, элементы этнографической интерпретации.

Методологически работа опирается на междисциплинарный подход и сравнительный анализ данных за различные временные периоды, что позволяет выявить динамику изменений пищевого поведения населения. Автор акцентирует внимание на необходимости критической интерпретации данных: разные источники могут давать противоречивую информацию, поэтому сравнение данных официальной статистики ISTAT с результатами специализированных исследований питания позволяет формировать более объективное представление о пищевых привычках населения.

Итальянский национальный обзор пищевого потребления – IV SCAI (2017–2020) – более современная версия объективации картины питания, описывающая питательные вещества и пищевые источники на основе данных выборки. Данные о диетах взрослых итальянцев (10–74 лет), оформлены как отчёт в рамках EFSA (Европейское агентство по безопасности пищевых продуктов), с подробными обоснованиями методологий («Italian national dietary survey on adult population from 10 up to 74 years old – IV SCAI ADULT»).[2].

Кроме специализированных опросов питания, итальянский Национальный институт статистики (ISTAT) проводит многопрофильные исследования семей, в которых содержатся вопросы о пищевых привычках, ежедневном рационе, потреблении фруктов/овощей и приверженности к определенным поведенческим стереотипам в отношении питания. Такие данные анализируются в научных публикациях:

Например, статья «Социально-экономические различия в диетических привычках в Италии» (2024) анализировала различия в диетических привычках итальянцев, используя данные репрезентативных опросов ISTAT, включая вопросы о питании из опроса «Аспекты повседневной жизни»[3]. Хотя ISTAT не осуществляет прямого диетологического мони-

2 Национальное обследование рациона питания взрослого населения Италии в возрасте от 10 до 74 лет. Режим доступа: https: European Food Safety Authority (EFSA). Italian national dietary survey on adult population from 10 up to 74 years old – IV SCAI ADULT // URL: https://www.efsa.europa.eu. Свободный. — Загл. с экрана. (Дата обращения: январь 2026)

3 Социально-экономические различия в диетических привычках в Италии до и во время пандемии COVID-19. Режим доступа: https: Socioeconomic differences in dietary habits in Italy before and during COVID-19 pandemic: secondary analysis of a nationwide cross-sectional study // BMC Public Health. 2024. — DOI: 10.1186/s12889-023-17530-6. (Дата обращения: январь 2026)

торинга, его многопрофильные обследования позволяют анализировать пищевое поведение различных групп населения в контексте образа жизни и социально-экономических условий. Сам ISTAT регулярно публикует отчёты и статистические бюллетени, в которых могут содержаться показатели, связанные с питанием (например, здоровье и питание), интегрированные в более широкие социальные опросы (потребление продуктов, вопросы о диете и здоровье и т. д).

Переписи в Италии проводились примерно каждые 10 лет с 1861 г., традиционно в годы, оканчивающиеся на «1». Перепись 2011 г. считается классической полной переписью методом опроса всех домохозяйств. Однако в 2018 г. введён новый формат: «постоянная перепись» (rolling census) ISTAT, которая проводится ежегодно с октября по декабрь с репрезентативной выборкой семей вместо единовременного всеобщего опроса, т.е. перепись становится постоянной процедурой, объединяющей данные о населении и жилищах. (Коммуна Милано).

Таблица 1. Сравнение с предыдущими данными (2011, 2023).

Показатель	**2011 (полная перепись)**	**2023 (постоянная перепись)**
Метод сбора	все домохозяйства	выборочная репрезентативная
Частота	раз в 10 лет	ежегодно
Охват типов данных	демография, жильё	демография + соцопросы
Методы	бумажные анкеты, интервью	онлайн + анкетирование + телефон
Соц-экономический контекст	низкая дифференциация	высокая детализация

Это позволяет получать обновлённые данные ежегодно и проводить сравнения, анализировать социально-экономический статус, проживание, миграцию, здоровье. Сбор информации происходит через анкеты, заполненные онлайн, по телефону и лично; интеграцию с административными данными (регистрационные базы, налоговые данные и т. д.) (Istat).

После перехода к формату постоянной переписи и расширения системы выборочных обследований ISTAT появились дополнительные вопросы, косвенно отражающие пищевое поведение населения (частота потребления отдельных групп продуктов, использование доставки еды, следование определённым диетическим моделям), однако детальный анализ рациона по-прежнему осуществляется в рамках специализированных национальных обследований питания.

Различия в региональных пищевых практиках, как элементе повседневной культуры подчеркивают этнографические различия Севера и Юга Италии. Для иллюстрации данного положения рассмотрим сопоставление Ломбардии и Кампании как репрезентативных регионов Севера и Юга.

В Ломбардии (Север) питание выступает как средство обеспечения энергетической насыщенности рациона, как поддержание работоспособности. В повседневной культуре питания Ломбардии еда традиционно воспринимается прежде всего как ресурс поддержания физической силы, тепла и выносливости, что связано с историей региона как зоны интенсивного труда – сельского, а позднее промышленного. Полента в этой системе выступает не просто блюдом, а символом базовой сытости. Она функциональна: нейтральна по вкусу, хорошо сочетается с мясом, сыром, соусами, долго даёт ощущение насыщения. В этнографическом смысле полента – это «еда труда», «еда зимы», «еда гор».

Мясо и животные жиры (сливочное масло, сало) исторически выполняли роль концентрированного источника энергии. Даже сегодня мясные блюда в Ломбардии часто ассоциируются с «настоящей едой», тогда как овощи и зелень нередко воспринимаются как второстепенные или вспомогательные элементы.

Режим питания на Севере более регламентирован:

– плотный обед,

– чётко структурированный ужин,

– меньше перекусов,

– меньше символического значения у трапезы как социального ритуала.

Пища здесь чаще индивидуализирована: важнее, что съел конкретный человек, чем сам акт совместного приёма пищи.

На Юге Италии, в частности в Кампании, питание выступает не столько как биологическая необходимость, сколько как форма социальной коммуникации. Здесь еда – это «процесс», «время» и «повод быть вместе».

Овощи, зелень, базилик – не дополнение, а основа. Они задают вкус блюда и его «характер». Базилик в соусе – не просто аромат, а маркер локальной идентичности, «правильности» еды, её «домашности».

Оливковое масло в этнографическом контексте Кампании – это не только жир, но и культурный медиатор вкуса: оно объединяет ингредиенты, «собирает» блюдо, смягчает границы между компонентами.

Рыба в прибрежных зонах – не праздничный продукт, а часть по-

вседневности. Она включена в семейные практики, рынок, утренние маршруты, разговоры. Свежесть и сезонность ценятся выше объёма и калорийности.

Режим питания здесь более гибкий:

– еда может «растягиваться» во времени,

– приёмы пищи чаще коллективны,

– важен не столько объём, сколько качество общения за столом.

Таблица 2. Этнографическая разница в отношении к «хорошей еде».

Категория	Ломбардия	Кампания
«Хорошая еда»	Сытная, калорийная	Вкусная, свежая
Роль жира	Источник энергии	Носитель вкуса
Мясо	Центр трапезы	Один из элементов
Овощи	Гарнир	Основа
Трапеза	Функция	Ритуал
Время еды	Регламентировано	Гибкое

Как меняется эта этнографическая модель за последние 10 лет? В Кампании наблюдается эрозия традиции:

– Сокращение времени, посвящённого готовке.

– Рост потребления полуфабрикатов и ультрапереработанных продуктов.

– Утрата межпоколенческой передачи рецептов.

– Молодёжь чаще воспринимает традиционную кухню как «праздничную», а не повседневную.

Ломбардия: частичное «южное влияние»

– Рост интереса к овощным блюдам и оливковому маслу.

– Расширение репертуара «лёгкой еды».

– Включение элементов средиземноморской диеты в повседневный рацион (часто в упрощённом виде).

Выявляется структурный парадокс региональной трансформации пищевых моделей. Именно там, где средиземноморская диета исторически была нормой (Юг), она быстрее размывается под давлением экономических и временных ограничений. А там, где она не была традиционной (Север), она осваивается как идеологическая модель здоровья, а не как живая практика.

Разрыв между средними расходами домохозяйств на северо-востоке

Италии и на юге страны в 2024 году достиг 37,9 %, что соответствует доковидным значениям.

Структурный анализ продовольственных расходов демонстрирует разнонаправленные изменения внутри потребительской корзины. Наиболее выраженный рост зафиксирован в категории масел и жиров, расходы на которые увеличились на 11,7 % и достигли в среднем 18 евро в месяц. Расходы на фрукты и орехи выросли на 2,7 %, составив около 45 евро в месяц. Эти изменения отражают как ценовые колебания, так и относительную устойчивость спроса на отдельные группы продуктов, традиционно воспринимаемые как необходимые компоненты рациона[4].

При этом в 2021–2023 гг. в Италии наблюдался значительный рост цен на отдельные категории продуктов питания (в первую очередь масло, яйца, и молочную продукцию). Средние расходы домохозяйств остаются относительно стабильными на уровне ≈2 750 € в месяц, но доля, приходящаяся на продукты питания, остаётся значительной (~19% в 2024 г.), особенно в регионах с меньшими доходами. Таким образом, номинальная стабильность расходов не означает сохранения прежнего объёма и качества потребления, поскольку рост цен приводит к снижению реальной покупательной способности домохозяйств.

При этом в регионах с более низким уровнем доходов наблюдается более высокая относительная нагрузка расходов на питание. В среднем по стране доля расходов на продукты питания и безалкогольные напитки составляет 19,3 % от общего объёма потребления, однако на юге она возрастает до 25,4 %, а на островах – до 23,5 %, тогда как на северо-востоке ограничивается 17,4 %. Данные различия свидетельствуют о том, что для домохозяйств экономически менее развитых регионов питание остаётся доминирующей статьёй расходов, что снижает возможности перераспределения бюджета и повышает уязвимость к ценовым шокам. Региональная специфика проявляется и в сравнении положения в отдельных административных единицах. Наиболее высокая доля расходов на продукты питания и безалкогольные напитки зафиксирована в Калабрии (Юг Италии), где она достигает 28,2 %, тогда как в Трентино-Альто-Адидже (север страны) данный показатель составляет лишь 14,6 %, являясь минимальным по стране. Подобная асимметрия подчёркивает тесную связь между структурой продовольственного потребле-

4 Istat. Spese per consumi delle famiglie. Anno 2024 = Расходы домохозяйств на потребление. 2024 год: статистический отчет / Istituto Nazionale di Statistica. Roma, 2024. // URL: https://www.istat.it (Дата обращения: 02.02.2026).

ния и уровнем социально-экономического развития регионов, а также подтверждает вывод, что в условиях ограниченных ресурсов домохозяйства вынуждены направлять непропорционально большую часть бюджета на удовлетворение базовых потребностей[5].

Номинальная стабилизация расходов не сопровождается эквивалентным восстановлением покупательной способности: за период с 2019 по 2024 год рост потребительских расходов составил 7,6 %, тогда как совокупная инфляция, рассчитанная на основе гармонизированного индекса потребительских цен, достигла 18,5 %. Указанное расхождение свидетельствует о долгосрочном сжатии реальных возможностей потребления[6].

Дополнительным индикатором социально-экономической неоднородности выступает различие между средним и медианным уровнями потребления. В 2024 году медианные расходы составили 2240 евро, что существенно ниже среднего значения, отражая концентрацию более высоких расходов у ограниченной части домохозяйств. В таких условиях именно питание, как базовая статья бюджета, становится чувствительным показателем адаптационных стратегий населения к росту стоимости жизни. Наблюдается рост социального неравенства в питании: домохозяйства с низкими доходами потребляют меньше рыбы и свежих овощей. По данным социологических опросов, в Италии в последние годы фиксируется рост распространённости вегетарианских и полу-вегетарианских моделей питания, однако оценки их доли в населении существенно варьируются в зависимости от источника и методологии исследования. Во время пандемии COVID-19 наблюдалось увеличение потребления домашней еды, увеличивается количество перекусов и сладкого[7]. В отдельных подгруппах населения 18–30 лет декларируется приверженность принципам средиземноморской диеты, однако на практике она часто реализуется в упрощённом или фрагментарном виде. В целом наблюдается упрощение повседневного рациона, сокращение праздничных трапез вне дома[8].

5 Istat. Spese per consumi delle famiglie. Anno 2024 = Расходы домохозяйств на потребление. 2024 год: статистический отчет / Istituto Nazionale di Statistica. Roma, 2024. // URL: https://www.istat.it (Дата обращения: 02.02.2026).

6 Istat. Spese per consumi delle famiglie. Anno 2024 = Расходы домохозяйств на потребление. 2024 год : статистический отчет / Istituto Nazionale di Statistica. Roma, 2024. // URL: https://www.istat.it (Дата обращения: 02.02.2026).

7 *Di Renzo L., Gualtieri P., Pivari F.* и др. Eating habits and lifestyle changes during COVID-19 lockdown: an Italian survey // Journal of Translational Medicine. 2020. — DOI:10.1186/s12967-020-02399-5.

8 Dolcini et al., 2024. Свободный. — Загл. с экрана. (Дата обращения: январь 2026)

Затраты на питание и общепит в динамике (1973–2023)[9]: абсолютные расходы растут, после COVID: сокращается посещение ресторанов, увеличивается частота покупки готовой еды в супермаркетах и доставка.

Таблица 3. Доля расходов на питание в бюджете семьи Север Италии, 1973–2025, %. Сводный ряд (обобщённый).

Год	Север Италии, %
1973	34–36
1981	30
1991	25–26
2001	22
2011	18–19
2015	~17
2019	17
2021	18,5
2023	17,3
2024	17,0

Наблюдалось устойчивое снижение доли расходов на питание с ~35 % в 1970-е до <20 % к 2011 г. Это классический признак роста реальных доходов и структурной модернизации потребления, перехода от «экономики насыщения» к «экономике выбора».

Период после 2015 г. – разрыв тренда: после десятилетий снижения наблюдается стабилизация, а затем небольшой рост доли в 2021 г. Причинами стали COVID-19 (рост домашнего питания); инфляция, отражаемая в росте цен на продукты; снижение реальных доходов. Ключевой вывод по графику в том, что снижение доли расходов на питание на Севере Италии больше не возвращается к докризисной траектории. Показатель «застыл» около 17 %, что означает структурный предел рационализации потребления.

Исследование во время COVID-19 показало повышение интереса к калорийным продуктам; тенденцию к росту домашнего питания; сокращения масштабов питания вне дома. Эти тенденции согласуются с итальянскими отчетами, свидетельствующими о росте потребления белков, жиров, снеков и относительное снижение потребления фруктов и ово-

9 Режим доступа: https: ISTAT / World Bank / Eurostat. Свободный. — Загл. с экрана. (Дата обращения: январь 2026)

щей во время COVID-19[10]. В Италии озабочены проблемой избыточного веса и ожирения, особенно у взрослых – этим страдают почти половина мужчин и треть женщин. Это связано с диетическими привычками, снижением физической активности и иными факторами современной социальной жизни.

Абсолютные расходы на питание:

- 1970–1990-е: рост расходов в реальном выражении;
- 2000-е: замедление;
- 2019–2024: рост номинальный, но не реальный.

Анализ до 2011 г. показывал, что абсолютные расходы росли одновременно с ростом доходов, диверсификацией питания и увеличением потребления вне дома.

После 2020 г. рост расходов объясняется не увеличением объёма питания, а ростом цен (энергия, логистика, сырьё). Сравнение с 1990–2000-е рост расходов = рост качества и разнообразия, то в 2020-е - рост расходов = адаптация к инфляции.

Таблица 4. Расходы на питание вне дома. Север Италии, 1973–2025.

Период	Характер
1970–1980-е	эпизодическое
1990–2008	устойчивый рост
2009–2014	стагнация
2020	спад
2022–2024	восстановление, но не рост

Этнографический анализ выше показывает, что региональные различия в питании Италии нельзя сводить исключительно к различиям в доходах или доступности продуктов. Питание выступает как форма повседневной культуры, отражающая отношение к телу, времени и социальным связям. В условиях последних десяти лет наблюдается парадоксальный процесс: традиционная пищевая культура Юга размывается быстрее, чем на Севере, где элементы средиземноморской диеты переосмысляются и включаются в рацион как осознанный выбор, а не как наследуемая норма.

10 Социально-экономические различия в диетических привычках в Италии до и во время пандемии COVID-19. Режим доступа: https: Socioeconomic differences in dietary habits in Italy before and during COVID-19 pandemic: secondary analysis of a nationwide cross-sectional study // BMC Public Health. 2024. — DOI: 10.1186/s12889-023-17530-6. (Дата обращения: январь 2026)

Правительство Италии предпринимает меры по смягчению последствий роста цен. В Италии ключевые меры социальной поддержки осуществляются через законодательные процедуры и региональные программы. Основной нормативный документ – Legge 328/2000, определяющий базовые социальные услуги и включение регионов в систему социальной помощи. На федеральном уровне с 2019 по 2023 годы действовала программа Reddito di Cittadinanza – гарантированный минимальный доход для малообеспеченных семей (закон № 26/2019). К концу 2023 года Reddito di Cittadinanza получали свыше 1 миллиона семей. С 2022 года введено Assegno Unico e Universale per figli a carico (Decreto Legislativo 230/2021) – универсальное пособие на детей для всех семей. С 2024 года социальные выплаты реорганизованы в «Assegno di Inclusione» и поддержку занятости (SFL), направленные на семьи с низким доходом, пожилых и лиц с ограниченными возможностями. Одновременно правительство одобрило пакеты помощи семьям и льготы (энергия, налоги), чтобы смягчить последствия экономических кризисов и поддержать покупательскую способность домохозяйств[11].

Несмотря на то, что основные меры поддержки устанавливаются на национальном уровне (например, Assegno Unico e Universale для семей с детьми), реализация социальных услуг и дополнительных мер часто зависит от региональных властей, которые имеют собственные полномочия по распределению ресурсов и организации социальных служб. Это связано с децентрализацией социальной политики Италии: регионы напрямую управляют многими социальными программами в пределах своей территории и могут дополнять национальные меры собственными инициативами – особенно в областях социальной интеграции, помощи малообеспеченным семьям, поддержке детей и организации услуг для уязвимых групп населения.

Север традиционно обладает более развитой экономикой и инфраструктурой (выше ВВП и качества социальных услуг), что делает возможным более эффективную реализацию программ поддержки семей. Юг сталкивается с более высоким уровнем бедности и безработицы, что требует создания дополнительных механизмов социальной помощи – но их финансирование часто ниже. В Ломбардии (Север) социальные службы частично интегрированы с региональными департаментами политики семьи, жилья и социальной поддержки, предлагая

11 Reddito di cittadinanza 2023 // URL: https://www.money.it/reddito-di-cittadinanza-2023-nuove-regole-importi-scadenze-fino-quando-fare-domanda (Дата обращения: 02.02.2026).

развитую сеть услуг для семей с детьми, пожилых и малообеспеченных граждан. На Юге (например, в Сицилии и Калабрии) региональные программы чаще ориентированы на базовые социальные услуги и экономическое развитие, а доступ к социальным выплатам и интегрированным программам поддержки семей может быть менее обширным, что отражает исторически сложившиеся экономические различия между частями Италии[12].

Социально-экономический статус влияет на пищевые привычки сложным образом. В некоторых нездоровых моделях питания (например, высокое потребление мяса и жиров) влияние социальных различий было заметно. В отношении потребления фруктов и овощей различия между социальными группами были менее выражены. Социально-экономический статус оказывает опосредованное влияние на пищевые привычки, формируя различия не столько в общем объёме потребления, сколько в качестве и разнообразии рациона. Авторы пришли к заключению, что кризис COVID-19 усугубил некоторые нездоровые пищевые привычки, особенно в отношении так называемой вредной еды «junk food». Пандемия действовала как внешний стрессор, повышая склонность к перекусам, сладостям и жареному – что совпадает с другими международными исследованиями на тему психологического стресса и питания во время карантинов.

Общий уровень расходов домохозяйств на питание за последние годы остаётся стабильным в абсолютных величинах, но растёт в относительном выражении на фоне инфляции. Реальный объём потребления продуктов уменьшается из-за роста цен. Региональные различия усиливаются, что отражает структурные социально-экономические проблемы Италии. Влияние пандемии и последующего роста цен ощущается через изменение покупательского поведения, в том числе, выбор более дешёвых продуктов и сокращение потребления.

Анализ изменений расходов домохозяйств на питание в Италии за последние годы демонстрирует сложную динамику, связанную с ростом цен, инфляцией, последствиями пандемии и социальными факторами. Исследования последних лет фиксируют ухудшение структуры рациона, рост потребления высококалорийных и ультрапереработанных продуктов, а также увеличение распространённости избыточного веса и ожирения, особенно в период пандемии COVID-19. Современные исследования показывают, что социально-экономический статус является значимым

12 European social network // URL:https://www.esn-eu.org/ (Дата обращения: 02.02.2026).

детерминантом пищевого поведения. Уровень доходов и образования влияет не столько на общий объём потребляемой пищи, сколько на её качество и разнообразие. Домохозяйства с более низкими доходами чаще ориентируются на калорийные и более дешевые продукты.

Таким образом, современные изменения пищевых привычек населения Италии отражают не только последствия пандемии COVID-19, но и более глубокие структурные социально-экономические трансформации. Питание всё в большей степени становится индикатором социального неравенства, что требует комплексного подхода при разработке национальных стратегий общественного здравоохранения.

Список литературы / Bibliography

1. Annual Report 2024. // URL:https://www.istat.it/wp-content/uploads/2024/10/2024-Annual-Report-Summary-1.pdf. (январь 2026)
2. Dolcini F., Rossi L., Intorre F. et al. Socioeconomic differences in dietary habits in Italy // Nutrients. 2024. Vol. 16. № 3.
3. European Food Safety Authority (EFSA). Italian national dietary survey on adult population from 10 up to 74 years old – IV SCAI ADULT // URL: https://efsa.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.2903/sp.efsa.2022.EN-7559 (02.02.2026).
4. European social network // URL: https://www.esn-eu.org/ (02.02.2026).
5. ISTAT. Censimento permanente della popolazione e delle abitazioni // URL: https://www.istat.it/it/censimento-permanente (02.02.2026).
6. Leclercq C., Arcella D., Piccinelli R. et al. The Italian National Food Consumption Survey INRAN-SCAI 2005–06: main results in terms of food consumption // Public Health Nutrition. 2009. Vol. 12. № 12. P. 2504-2532.
7. Reddito di cittadinanza 2023. Gazzetta Ufficiale (legge n. 26/2019) // URL: https://www.money.it/reddito-di-cittadinanza-2023-nuove-regole-importi-scadenze-fino-quando-fare-domanda. (02.02.2026).
8. Renzo L., Gualtieri P., Pivari F. et al. Eating habits and lifestyle changes during COVID-19 lockdown: an Italian survey // Journal of Translational Medicine. 2020. Vol. 18. Article 229. – DOI: 10.1186/s12967-020-02399-5.
9. Socioeconomic differences in dietary habits in Italy before and during COVID-19 pandemic: secondary analysis of a nationwide cross-sectional study // BMC Public Health. 2024. – DOI: 10.1186/s12889-023-17530-6.
10. Statista. Diets and nutrition in Italy // URL: https://www.statista.com (02.02.2026).

Цуй Лун

Пожизненный член Королевского общества поощрения художеств, производств и торговли (RSA), замдиректора Высшей школы международных отношений (ВШМО) по научной работе с университетами Китайской Народной Республики, руководитель Центра российско-китайских исследований, Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого.

Арктическая политика Сингапура в контексте научной дипломатии: на примере сотрудничества в области исследования климата

Введение

Трансформация Арктики под воздействием климатических изменений — сокращение площади ледового покрова, таяние вечной мерзлоты и повышение температуры воздуха — выводит регион из категории периферийных в эпицентр глобальной политики и экономики. Эти процессы оказывают прямое влияние на государства, находящиеся за тысячи километров от Северного полюса. Особый интерес представляет феномен вовлечения внерегиональных игроков в арктическую повестку, среди которых выделяется Сингапур — тропический город-государство в Юго-Восточной Азии, получивший в 2013 г. статус наблюдателя в Арктическом совете.

Актуальность темы продиктована прямой зависимостью Сингапура от климатических процессов, происходящих в Арктике. Для этой тропической низменной страны-города изменение климата — вопрос физического выживания. Поскольку 30% территории Сингапура находится лишь незначительно выше уровня моря, таяние арктических ледников представляет собой экзистенциальную угрозу. Как отмечалось на высшем уровне, Арктика нагревается почти в четыре раза быстрее среднемировых показателей, что напрямую влияет на уровень океана и ставит под угрозу прибрежные районы Юго-Восточной Азии. Сингапур последовательно проводит политику, суть которой в том, что изменение климата не имеет границ, и страны должны совместно реагировать на вызовы, даже если они находятся за тысячи километров от полярного круга. Это делает исследование климата не просто научным, а жизненно важным направлением государственной политики.

Для неарктического государства, каким является Сингапур, наука выступает главным спектром влияния и инструментом для участия в управлении регионом. Став наблюдателем в Арктическом совете в 2013 году, Сингапур сделал ставку на научный вклад, чтобы оправдать свое присутствие в регионе. Страна избегает конфронтации и фокусируется на формировании предсказуемой международной среды через сотрудничество. Сингапур активно участвует в дискуссиях о том, как научные исследования неарктических государств могут быть интегрированы в процессы принятия решений по управлению Арктикой, что подчеркивает его роль как ответственного игрока, который через науку вносит вклад в глобальное управление экологическими проблемами мирового масштаба [3].

Ярким примером является участие Национального университета Сингапура (NUS) в международном проекте по акустическому мониторингу ледников в Гренландии. Летом 2025 года сингапурские ученые проводили там полевые работы, чтобы усовершенствовать технологии отслеживания таяния льдов.

Установлены прочные связи между сингапурскими и арктическими научными институтами. Например, партнерство между Обсерваторией Земли Сингапура (при Наньянском технологическом университете) и Арктическим университетом Норвегии направлено на совместное изучение последствий изменения климата. Сингапур задействован в рабочих группах Арктического совета. Так, специалисты Национального паркового совета изучают миграцию арктических птиц, а эксперты морского порта делятся опытом ликвидации разливов нефти.

Ежегодно представители Сингапура (на уровне министров или спецпосланников) участвуют в Генеральной ассамблее «Арктического круга», где подчеркивают важность глобального сотрудничества для спасения климата и представляют свои научные наработки. Сингапур воспринимается арктическими государствами как ценный партнер. Норвегия, как председатель Арктического совета, высоко оценивает приверженность Сингапура решению проблем региона и организацию панельных сессий, посвященных научному вкладу стран-наблюдателей.

Цель данной работы — проанализировать арктическую политику Сингапура в контексте научной дипломатии на примере сотрудничества в области исследования климата. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть мотивы и особенности вовлечения Сингапура в арктические процессы; выявить роль научного сотрудничества как инструмента внешней политики государства; проанализировать

конкретные кейсы климатических исследований с участием сингапурских ученых (в частности, с Норвегией); а также оценить перспективы и ограничения сингапурской научной дипломатии в Арктике.

Обсуждение и результаты

Сингапур — уникальный пример неарктического государства, которое проводит активную политику в регионе, используя научную дипломатию как основной инструмент. Интересы страны продиктованы не территориальными претензиями, а уязвимостью перед последствиями таяния полярных льдов, что делает климатические исследования ключевым направлением сотрудничества.

Сингапур получил статус наблюдателя в Арктическом совете в 2013 году, войдя в «азиатскую пятерку» наряду с Китаем, Японией, Южной Кореей и Индией [9]. Главный мотив участия — изменение климата. Арктика нагревается почти в четыре раза быстрее среднемировых показателей, что напрямую угрожает существованию низменного островного государства. Помимо физического выживания (риск затопления из-за таяния ледников), страна обеспокоена изменением глобальных транспортных маршрутов и необходимостью соблюдения Конвенции ООН по морскому праву для обеспечения безопасности судоходства.

Научная дипломатия Сингапура реализуется через конкретные исследовательские проекты и образовательные обмены, что позволяет стране вносить вклад в глобальную науку, компенсируя отсутствие «арктической идентичности» [1].

Сингапур участвует в Международном проекте акустического мониторинга ледников. В июле-августе 2025 года команда Национального университета Сингапура проводила полевые исследования в Западной Гренландии. Ученые применяли акустические сенсоры и технологии компьютерного зрения для точного отслеживания процессов таяния льдов.

Важным партнером Сингапура в данном направлении выступает Арктический университет Норвегии. В 2023 году в рамках экспедиции AKMA3 (Advancing Knowledge of Methane in the Arctic) сингапурские студенты и исследователи работали на борту норвежского научно-исследовательского судна Kronprins Haakon. Они изучали выходы метана (холодные просачивания) на морском дне в высоких широтах, что критически важно для понимания парникового эффекта [5].

Сингапур признает, что изменение климата, прежде всего, ударяет по коренным общинам Арктики. Страна приглашала представителей посто-

янных участников Арктического совета для обмена опытом и обновляет учебные программы с учетом их знаний, чтобы повысить практическую ценность сотрудничества.

Научное сотрудничество подкрепляется активным политическим участием. В октябре 2025 года министр торговли и промышленности Сингапура Ган Сио Хуанг посетила Ассамблею «Арктического круга» в Исландии. На полях мероприятия она провела встречи с главами МИД Исландии, Норвегии и Канады, что подтверждает статус Сингапура как надежного и долгосрочного партнера Арктики [10].

Для наглядности основные направления научной дипломатии Сингапура можно представить в таблице:

Направление	**Проект / Партнер**	**Фокус исследований**
Мониторинг ледников	NUS, проект в Гренландии	Акустика и компьютерное зрение для отслеживания таяния
Морские экспедиции	UiT (Норвегия), судно Kronprins Haakon	Изучение выбросов метана с морского дна
Образовательные обмены	Программы с Норвегией и Erasmus+	Подготовка кадров, адаптация полярных методов для тропических исследований
Политические площадки	Арктический совет, «Арктический круг»	Интеграция науки в политику, соблюдение UNCLOS

Арктическая политика Сингапура — пример «гибкой силы», где отсутствие традиционных арктических интересов (таких как добыча ресурсов) компенсируется интеллектуальным вкладом. Несмотря на турбулентность в международных отношениях, страны Юго-Восточной Азии, включая Сингапур, продолжают играть важную роль в логистике, экологии и устойчивом развитии региона [7].

Учитывая, что Сингапур является глобальным хабом морского бурения и зеленых технологий, в будущем можно ожидать расширения его присутствия в Арктике — от научных наблюдений к внедрению технологий для безопасного судоходства и мониторинга окружающей среды.

Важной особенностью арктической политики Сингапура является органичная связь между климатическими исследованиями и экономическими компетенциями страны [2]. Являясь мировым лидером в производстве оборудования для морского бурения и строительстве специализированных судов (включая ледоколы), Сингапур рассматривает

научное присутствие в Арктике как возможность для апробации и последующего продвижения своих технологий в суровых климатических условия. Это создает уникальный синтез: исследовательские проекты открывают двери для экономического сотрудничества, а технологические компетенции повышают ценность научного вклада Сингапура в глазах арктических государств.

Отдельного внимания заслуживает включение в сингапурскую арктическую повестку взаимодействия с коренными народами Севера. Сингапур не только приглашает представителей постоянных участников Арктического совета для обмена опытом, но и адаптирует свои образовательные программы с учетом потребностей арктических сообществ [8]. Это свидетельствует о комплексном понимании научной дипломатии, выходящем за рамки сугубо естественнонаучных исследований и включающем социальное и гуманитарное измерения.

Таким образом, научная дипломатия служит для Сингапура одновременно и инструментом познания, и способом заявить о своих правах на участие в обсуждении будущего региона, от которого зависит выживание его территории.

Выводы

Арктическая политика Сингапура представляет собой уникальный пример того, как малое островное государство, не имеющее прямого выхода к Северному Ледовитому океану, выстраивает долгосрочную стратегию вовлечения в региональные процессы исключительно через механизмы «мягкой силы» и научной дипломатии. Получив в 2013 году статус наблюдателя в Арктическом совете, Сингапур последовательно реализует подход, при котором научно-исследовательское сотрудничество выступает не только самостоятельным направлением деятельности, но и основным инструментом легитимации своего присутствия в Арктике.

Ключевая особенность сингапурского подхода заключается в том, что изменение климата рассматривается как экзистенциальный вызов: повышение уровня Мирового океана в результате таяния арктических льдов создает прямую угрозу затопления территории государства. Это превращает климатические исследования в Арктике из области академического интереса в сферу жизненно важных национальных приоритетов и одновременно - в дипломатический ресурс, позволяющий тропической стране участвовать в обсуждении полярных проблем.

Сингапур демонстрирует системный подход к развитию арктической

исследовательской инфраструктуры, выстраивая партнерства с ведущими арктическими государствами. Наиболее показательным примером является сотрудничество с Норвегией, в рамках которого реализуются образовательные обмены и совместные экспедиционные программы. Участие сингапурских студентов и исследователей в экспедиции на борту норвежского исследовательского иллюстрирует практическую реализацию принципов научной дипломатии. В ходе этой работы молодые ученые из тропической страны получают опыт работы в экстремальных условиях и доступа к передовому исследовательскому оборудованию, изучая выбросы метана в Арктике [6].

Другим значимым проектом выступает участие Национального университета Сингапура в программе «Glacier Acoustic Monitoring», в рамках которой применяются инновационные акустические и компьютерные технологии для отслеживания процессов таяния ледников в Гренландии. Это сотрудничество демонстрирует способность Сингапура предлагать уникальные технологические решения, компенсируя отсутствие географической близости к региону научно-техническим потенциалом.

Анализ показывает высокую адаптивность сингапурской арктической стратегии к геополитическим изменениям. После 2022 года, когда сотрудничество с Россией по арктическому направлению оказалось затруднено из-за санкционных ограничений, Сингапур продемонстрировал способность к оперативной переориентации на других партнеров, прежде всего Норвегию и другие скандинавские страны [4]. При этом государство сохраняет приверженность многосторонним форматам сотрудничества и последовательно выступает за укрепление правил судоходства в Арктике на основе Конвенции ООН по морскому праву.

Таким образом, арктическая политика Сингапура в части климатических исследований представляет собой успешную модель реализации научной дипломатии малым государством. Основой этой модели выступает: четкое определение национальных интересов через призму уязвимости к климатическим изменениям; использование научно-технологических компетенций в региональных форматах сотрудничества; диверсификация партнерских связей при сохранении приверженности многосторонним институтам; интеграция исследовательской, образовательной и гуманитарной составляющих. Данный опыт может представлять интерес для других неарктических государств, стремящихся к конструктивному вовлечению в решение проблем полярного региона.

Список литературы:

1. Дерещук А. Арктическая политика. Интересы Сингапура в Арктике // РСМД. 19.02.2016. // URL: https://russiancouncil.ru/blogs/arctic/2326/ (Дата обращения: 14.02.2025).
2.Золотухин И.Н., Туманов Ю.В., Веселов И.Р. Сингапур в меняющейся Арктике: проблемы сотрудничества и безопасности // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 49-60.
3. Криворотов А.К. Международные условия реализации Арктической стратегии России //Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2020. С. 36-40.
4. Лексютина Я.В. Деятельность Сингапура на арктическом направлении: мотивация, масштабы и потенциал взаимодействия с Россией // Россия и АСЕАН в АТР: динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст. К 25-летию диалогового партнерства и 30-летию отношений России и АСЕАН: сборник научных статей. – Москва: МГИМО-Университет, 2022. С. 89-94.
5. Спиридонов А.А. Потенциальные вызовы для КНР в деле освоения Арктики со стороны стран Юго-Восточной и Южной Азии // Социогуманитарные коммуникации. 2022. № 1 (1). С. 64-71.
6. Gunnarsson B. Recent Ship Traffic and Developing Shipping Trends on the Northern Sea Route–Policy Implications for Future Arctic Shipping // Marine Policy. 2021. № 124. // URL: https://nordopen.nord.no/nord-xmlui/bitstream/handle/11250/2732286/Gunnarsson.pdf?sequence=4&isAllowed=y (Дата обращения: 14.02.2025).
7. Lanteigne M. The Odd One Out? Singapore in the Arctic // Over the Circle. 07.11.2017. // URL: https://overthecircle.com/2017/11/07/the-odd-one-out-singapore-in-the-arctic/ (Дата обращения: 14.02.2025).
8. Rahman A., Saharuddin A., Rasdi R. Effect of the Northern Sea Route Opening to the Shipping Activities at Malacca Straits // International Journal of e-Navigation and Maritime Economy. 2014. № 1. P. 85-98. // URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405535214000096 (Дата обращения: 14.02.2025).
9. Storey I. Singapore and the Arctic: Tropical Country, Polar Interests //Asia and the Arctic. Narratives, Perspectives and Policies / Vijay Sakhuja, Kapil Narula (Eds). Singapore: Springer Science+Business Media, 2016. P. 63-74.
10. Watters S., Tonami A. Singapore: An Emerging Arctic Actor // Arctic Yearbook, 2012. P. 104-113. // URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2012/Scholarly_Papers/ 5.Tonami_and_Watters_Singapore.pdf (Дата обращения: 14.02.2025).
11. Мельник С.В. Опыт преподавания дисциплин по тематике межрелигиозного диалога в российских ВУЗах // Межконфессиональная миссия. 2025. Том 14. Часть 6. № 87. С. 14-26.

Bibliography

1. Dereshchuk A. Arctic Policy. Singapore's Interests in the Arctic // RIAC. 19.02.2016. // URL: https://russiancouncil.ru/blogs/arctic/2326/ (14.02.2025).
2. Zolotukhin I.N., Tumanov Yu.V., Veselov I.R. Singapore in the Changing Arctic: Problems of Cooperation and Security // Oikumena. Regional Studies. 2019. № 4. P. 49-60.
3. Krivorotov A.K. International Conditions for the Implementation of Russia's Arctic Strategy // Arctic 2035: Current Issues, Problems, Solutions. 2020. P. 36-40.
4. Leksyutina Ya.V. Singapore's Activities in the Arctic: Motivation, Scale, and Potential for Interaction with Russia // Russia and ASEAN in the Asia-Pacific Region: Interaction Dynamics, Regional Processes, and Global Context. On the 25th Anniversary of the Dialogue Partnership and the 30th Anniversary of Russia-ASEAN Relations: A Collection of Research Articles. Moscow: MGIMO-University, 2022. P. 89-94.
5. Spiridonov A.A. Potential Challenges for China in Arctic Development from Southeast and South Asian Countries // Socio-Humanitarian Communications. 2022. № 1 (1). P. 64-71.
6. Gunnarsson B. Recent Ship Traffic and Developing Shipping Trends on the Northern Sea Route–Policy Implications for Future Arctic Shipping // Marine Policy. 2021. № 124. // URL: https://nordopen.nord.no/nord-xmlui/bitstream/handle/11250/2732286/Gunnarsson.pdf?sequence=4&isAllowed=y (14.02.2025).
7. Lanteigne M. The Odd One Out? Singapore in the Arctic // Over the Circle. 07.11.2017. // URL: https://overthecircle.com/2017/11/07/the-odd-one-out-singapore-in-the-arctic/ (14.02.2025).
8. Rahman A., Saharuddin A., Rasdi R. Effect of the Northern Sea Route Opening to the Shipping Activities at Malacca Straits // International Journal of e-Navigation and Maritime Economy. 2014. № 1. P. 85-98. // URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405535214000096 (14.02.2025).
9. Storey I. Singapore and the Arctic: Tropical Country, Polar Interests //Asia and the Arctic. Narratives, Perspectives and Policies / Vijay Sakhuja, Kapil Narula (Eds). Singapore: Springer Science+Business Media, 2016. P. 63-74.
10. Watters S., Tonami A. Singapore: An Emerging Arctic Actor // Arctic Yearbook, 2012. P. 104-113. // URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2012/Scholarly_Papers/ 5.Tonami_and_Watters_Singapore.pdf (14.02.2025).
11. Melnik S.V. The experience of teaching disciplines on interreligious dialogue in Russian universities // Mission confessions. 2025. Volume 14. Issue 6. № 87. P. 14-26.

Чжан Сяовэй
Доцент. Музыкальный колледж
Синьцзянского педагогического университета, Урумчи, Китай.

Музыкальная деятельность Сянь Синхая в Казахской ССР и ее значение для современного музыкального образования

Исследование является частью проекта «Музыкальное творчество Сянь Синхая с точки зрения китайско-казахского культурного обмена и взаимного обучения» (№23XJJA760002) в рамках проекта Министерства образования Китая в области гуманитарных и социальных наук (2023).

I. Введение

В современных условиях развития многополярного мира и все более тесного культурного обмена высшее музыкальное образование в Китае находится на новом историческом этапе. С развитием инициативы «Пояс и путь» и переходом от ее концепции к реализации, музыкальное образование приобретает двойную миссию: фундаментальное изучение музыкального культурного наследия китайского народа и сохранение его богатства, а также взращивание новых художественных талантов, способных понимать различные культуры и участвовать в межкультурном диалоге. Однако анализ современного состояния системы образования позволяет выявить ряд проблем. В плане содержания образования, по-прежнему доминирует западная классическая музыка, в то время как самобытная китайская музыка и другие мировые музыкальные традиции оттесняются на второй план. В методике обучения по-прежнему преобладает акцент на развитии навыков, а не на понимании культуры. С точки зрения развития талантов, у студентов, как правило, недостаточно развиты навыки межкультурной коммуникации и инновационной деятельности.

Для разрешения данных проблем целесообразно обратиться к историческому опыту. Исследование деятельности композитора Сянь Синхая заложило основу для современной интерпретации его опыта периода Казахской ССР. Ранние исследования в основном сосредоточены на био-

графии, анализе творчества и сборе исторических материалов. Исследователи документировали сложный путь Сянь Синхая в Советском Союзе, отмечали его революционные убеждения [1], разъясняли его ключевую роль в Яньаньском движении новой музыки [2], рассматривали его дружеские отношения в поздний период жизни [3, 4], обсуждали эволюцию различных версий кантаты «Жёлтая река» [5], демонстрируя академическую строгость в проверке материалов [6] и дальновидность в систематической архивной работе [7]. Несмотря на то, что исследования не углублялись в межкультурную музыкальную практику композитора, они сформировали фундамент для понимания исторического контекста его деятельности за рубежом.

В последние же годы парадигма проводимых исследований существенно изменилась. С развитием инициативы «Пояс и путь» и расширением китайско-казахского культурного обмена исследователи стали переосмысливать рассматриваемый период жизни Сянь Синхая с точки зрения межкультурного диалога и обмена. Как показывают современные исследования, это была не просто история переселения, а успешный пример межкультурного музыкального творчества и эмоционального резонанса в экстремальных условиях [8]. Практические механизмы, основанные на уважении, обучении и трансформации, и их культурное значение для построения «общества единого будущего для всего человечества» привлекают все больше внимания, открывая новое пространство для объединения исторических примеров и глобальных проблем современности.

На фоне указанных теоретических и практических предпосылок, переосмысление и интерпретация музыкальной деятельности Сянь Синхая приобретает особое значение. Его музыкальная деятельность в Казахской ССР заслуживает серьезного изучения именно потому, что представляет реальный опыт преодоления культурных границ в музыке. Оказавшись в незнакомой обстановке и столкнувшись с языковым барьером, Сянь Синхай на основе общей любви к музыке завязал крепкую дружбу с местными музыкантами. Благодаря внимательному изучению казахской народной музыки композитор создавал произведения, которые одновременно учитывали местные традиции и позволяли проявить собственный композиторский стиль. Именно в искреннем уважении, внимательном изучении и творческой трансформации и заключается основной механизм межкультурного музыкального обмена.

Настоящее исследование проводится в двух направлениях: историческое и педагогическое. Во-первых, проводится комплексный обзор му-

зыкальной деятельности Сянь Синхая в Казахской ССР и анализируется специфика его межкультурной практики. Во-вторых, исследуются идеи, которые данный исторический опыт может предложить для реформирования музыкального образования на современном этапе. Наконец, с учетом современных образовательных реалий, предлагаются конкретные рекомендации по созданию новой системы музыкального образования. Цель данного исследования – предоставить важную историческую и теоретическую информацию для инновационного развития музыкального образования.

II. Творчество в сложных условиях: межкультурная музыкальная практика Сянь Синхая

В 1942 году из-за войны Сянь Синхай оказался в г. Алма-Ата, Казахская ССР. В то время он был в крайне плохом состоянии здоровья, оказался в тяжелой жизненной ситуации и столкнулся серьезными барьерами коммуникации. В этих жизненных обстоятельствах он получил бескорыстную помощь от казахского композитора Бахытжана Байкадамова и его семьи [9]. Эта дружба, способная преодолевать этнические и культурные границы, не только обеспечила Сянь Синхая материальной поддержкой, но и придала мотивацию и вдохновение его музыкальному творчеству. Немаловажно, что глубокой эмоциональной связи между Сянь Синхаем и казахским народом способствовал общий опыт переживания войны – продолжающаяся война сопротивления против Японии, которую вел китайский народ, и Великая Отечественная война, в которой участвовал казахский народ.

Языковой барьер не только не стал препятствием музыкальному общению – напротив, он подчеркнул важнейшую ценность музыки как универсального языка. Сянь Синхай последовательно исследовал казахскую народную музыку, слушал, исполнял и записывал её. Он изучал технику игры на национальных инструментах, например, домбре, анализировал мелодику и ритмику казахских народных песен, а также размышлял о культурном духе и эмоциональной выразительности казахской музыки. Изучение музыкальной традиции Сянь Синхаем не было поверхностным, оно подразумевало глубокое понимание, признание и уважение. Композитор осознавал, что каждая музыкальная традиция – это средство культурного выражения, сформированное конкретным народом в процессе длительного исторического развития, обладающее уникальной ценностью и мудростью.

Основываясь на глубоком понимании казахской музыкальной культуры, Сянь Синхай приступил к интегративному творчеству. Симфоническая поэма «Амангельды», посвященная подвигам казахского национального героя Амангельды Иманова, – знаковое произведение этого периода. Музыкальный язык произведения представляет собой новаторское слияние характерных элементов казахской народной музыки, таких как особые модальные гаммы и ритмические образцы, и симфонических приемов обработки, формируя музыкальное выражение, обладающее как национальным характером, так и творческой высотой. Особенно примечательно, что Сянь Синхай не просто сопоставил музыкальные элементы, а обнаружил их внутреннюю связь и создал органичное художественное целое.

Влияние музыкальной практики Сянь Синхая вышло далеко за рамки её непосредственного исторического контекста, а дружба между Сянь Синхаем и Байкадамовым превратилась в символ культурного обмена между Китаем и Казахстаном. Общую культурную память пробуждают улица Сянь Синхая в г. Алма-Ата и Дорога дружбы в г. Гуанчжоу, ставшие культурными достопримечательностями, объединяющими два города, фильм совместного китайско-казахского производства «Композитор», познакомивший аудиторию с историей Сянь Синхая, и исполнение таких произведений, как «Амангельды», в обеих странах. Все это свидетельствует о сильном влиянии сквозь время и пространство, которое может оказывать истинное художественное творчество, основанное на понимании и уважении.

III. Уроки истории: современные взгляды на трансформацию музыкального образования

Несмотря на то, что Сянь Синхай осуществлял межкультурную музыкальную деятельность более полувека назад, нашедшая в ней отражение педагогическая мудрость остается актуальной и сегодня. Педагогические идеи проявляются главным образом в трех аспектах, каждый из которых указывает на глубинные проблемы современного музыкального образования: философия образования, цели и содержание обучения.

Во-первых, что касается философии музыкального образования, деятельность Сянь Синхая подвергает сомнению давнюю тенденцию «западного центризма» [10]. Традиционные системы музыкального образования часто берут в качестве образца европейскую классическую музыку, недооценивая или даже игнорируя другие музыкальные культуры. Такая

ценностная ориентация приводит к тому, что у студентов формируется единственный стандарт музыкальной эстетики, что затрудняет понимание и принятие разнообразности музыкальных культур. Опыт Сянь Синхая учит нас тому, что музыкальные традиции разных народов – это сокровища культуры, равно заслуживающие уважения и изучения. Поэтому современное музыкальное образование должно базироваться на философии культурного равенства и рассматривать музыкальные культуры мира как партнеров для диалога и обмена, а не как иерархию высших и низших элементов. Этот философский сдвиг не только соответствует тенденции культурного многообразия, но и помогает развивать у студентов культурную инклюзивность и глобальную перспективу.

Во-вторых, говоря о целях обучения, музыкальная деятельность Сянь Синхая демонстрирует различия ценностных ориентиров «интерпретаторов культуры» и «технических исполнителей». Современное музыкальное образование зачастую уделяет чрезмерное внимание технической подготовке, студенты тратят немало времени на совершенствование исполнительских навыков, но при этом ограниченно понимают культурные коннотации и исторический контекст музыки. Способность Сянь Синхая к межкультурному творчеству объясняется именно сочетанием его профессионального композиционного мастерства с фундаментальной культурной грамотностью и открытым умом. Он был способен понимать культурную логику разных музыкальных традиций и на этой основе осуществлять творческий синтез. Это подтверждает необходимость организации музыкального образования таким образом, чтобы оно выходило за рамки технической подготовки и было сосредоточено на развитии всесторонней грамотности студентов. Идеальные художественные таланты должны обладать способностями, которые проявляются во владении профессиональными музыкальными навыками и способностью понимать и интерпретировать культуру, в знании как местных музыкальных традиций, так и мировых музыкальных культур, в навыках как художественного творчества, так и межкультурной коммуникации. Только при этом условии профессионалы в сфере музыки смогут способствовать реализации уникальной роли музыки в объединении людей в эпоху глобализации.

Наконец, в контексте содержания и методов обучения, практика Сянь Синхая подчеркивает важность «контекстуализированного обучения». Традиционное преподавание музыки часто происходит вне конкретного исторического и культурного контекста изучаемых произведений, со-

средотачиваясь на анализе партитур и технической подготовке. Если в качестве примера мы вернемся к симфонии «Амангельды», анализ музыкальной формы и технических приемов без понимания творческого контекста, происхождения темы и культурного значения затрудняет понимание всей ценности данного произведения. Поэтому в преподавании музыки произведения должны рассматриваться в более широком культурном контексте, развивая у студентов способность разносторонне понимать и ценить музыку. Такая организация музыкального образования требует преодоления барьеров между дисциплинами, а также органичной интеграции технической подготовки с изучением музыки в историческом и культурном контексте. Важным требованием также является необходимость выхода за рамки однонаправленной модели обучения и стимулирование самостоятельного понимания музыки студентами через исследовательскую деятельность. Такой подход также развивает критическое мышление и культурную восприимчивость студентов.

IV. Двигаясь навстречу будущему: практика создания системы межкультурного музыкального образования

Принимая во внимание важные уроки из опыта музыкальной практики Сянь Синхая и проблемы современного музыкального образования, представляется необходимым осуществить многоуровневую образовательную реформу с целью создания системы межкультурного музыкального образования, отвечающей требованиям времени. Создание такой системы – это не отказ от традиций, а этап инновационного развития, основанный на наследовании и требующий методичного проектирования и последовательных усилий.

В отношении учебного плана и программ необходимы структурные и содержательные изменения. Существующие учебные планы и программы зачастую ориентированы на западную теорию и историю музыки и недостаточно освещают другие музыкальные культуры. Обновленная система учебных программ должна стать более сбалансированной и разнообразной. Так, можно создать трехуровневую структуру, включающую следующие модули: базовый модуль, посвященный китайской музыкальной культуре, предполагающий глубокое изучение музыкальных традиций разных этнических групп, нацеленный на формирование культурной базы студентов; расширенный модуль, посвященный мировым музыкальным культурам, методически знакомящий студентов с музыкальным искусством стран вдоль маршрута исторического Шёлкового пути с це-

лью расширения их международного кругозора; и практический модуль, предполагающий межкультурное творчество, позволяющий студентам на практических семинарах, мастер-классах и в коллективной практике научиться интегрировать различные музыкальные элементы. Данные модули должны формировать органичное целое и изучаться в комплексе, способствуя всестороннему развитию студентов. Например, при изучении казахской музыки можно проводить сравнения с музыкой этнических меньшинств Синьцзяна, изучая историю и опыт музыкального обмена стран вдоль маршрута исторического Шёлкового пути.

В контексте внедрения инновационных моделей обучения необходимо преодолеть границы традиционного класса и создать более открытую и интерактивную учебную среду. Одним из эффективных подходов является приглашение музыкантов и исследователей из других стран не просто для проведения отдельных концертов или мастер-классов, а для длительного преподавания в учебных заведениях и совместного творчества. Например, можно приглашать музыкантов из стран Центральной Азии в качестве преподавателей для проведения курсов по национальным инструментам или вокалу. Второй эффективный подход предполагает создание более широких возможностей для выезда студентов за границу в целях непосредственного знакомства с разными музыкальными культурами в формате программ обмена, летних школ, экспедиций и др. Цифровые технологии также предоставляют новые возможности для межкультурного обучения. Например, виртуальная реальность позволяет студентам погрузиться в зарубежную музыкальную среду, а онлайн-платформы для совместной работы способствуют развитию совместных творческих проектов за рубежом. Эти новые методы обучения позволят достичь более высоких результатов обучения, одновременно развивая межкультурную гибкость студентов и навыки работы в команде.

В рамках реформы системы оценивания необходимо разработать более комплексные и научные критерии. Существующая система оценивания делает акцент на исполнительской технике, при этом культурное понимание, способность к инновационной деятельности и практические навыки не оцениваются в достаточной мере. Новая система оценки должна ввести многомерные показатели. В общей профессиональной оценке помимо оценивания исполнительских навыков следует также проверять понимание студентами культурного контекста музыкального произведения и способность к его интерпретации. В проектах и выпускных работах как в творческой, так и в исследовательской

деятельности следует поощрять разработку межкультурных тем, уделяя особое внимание инновационности и культурной составляющей. При оценивании практических проектов следует обращать внимание на исполнительские навыки студентов и навыки коммуникации в межкультурных командах. Одновременно с этим в рамках реформы системы оценивания следует скорректировать оценку преподавания, продвигать педагогические инновации и совершенствование учебных программ, предоставлять поддержку и поощрение преподавателям, изучающим вопросы межкультурное образование.

Создание площадок межкультурного музыкального обмена играет важнейшую роль в плавной реализации образовательной реформы. На уровне институтов предлагается создание межкультурных научно-исследовательских центров музыкального образования для интеграции ресурсов и проведения исследований. На межинституциональном уровне могут быть сформированы объединения по вопросам музыкального образования для обмена учебными ресурсами и педагогическим опытом. На уровне международного сотрудничества целесообразно устанавливать стабильные партнерские отношения с колледжами искусств в странах-участниках инициативы «Пояс и путь» для содействия студенческому и педагогическому обмену, совместному творчеству и научным мероприятиям. Конечно, такие платформы требуют долгосрочных инвестиций и внимательного обслуживания, но они способны обеспечить устойчивое развитие музыкального образования.

V. Заключение

Музыкальная деятельность Сянь Синхая в Казахской ССР – это история мужества, мудрости и творчества. В условиях войны и вынужденного переселения композитор был открыт изучению незнакомой прежде музыкальной культуры, проявлял уважение к художественным традициям и новаторски подходил к участию в межкультурном творчестве. Этот опыт не только обогатил его собственную творческую жизнь, но и оставил ценный культурный след.

Переосмысливая данные события в наши дни, мы видим не просто выбор художника в сложных обстоятельствах, а путь преодоления культурных различий и объединения переживаний, что представляется особенно ценным и важным в эпоху глобализации. Музыкальное образование как важнейший инструмент развития художественного таланта должно перенять мудрость рассмотренного исторического опыта и содейство-

вать собственной глубокой трансформации.

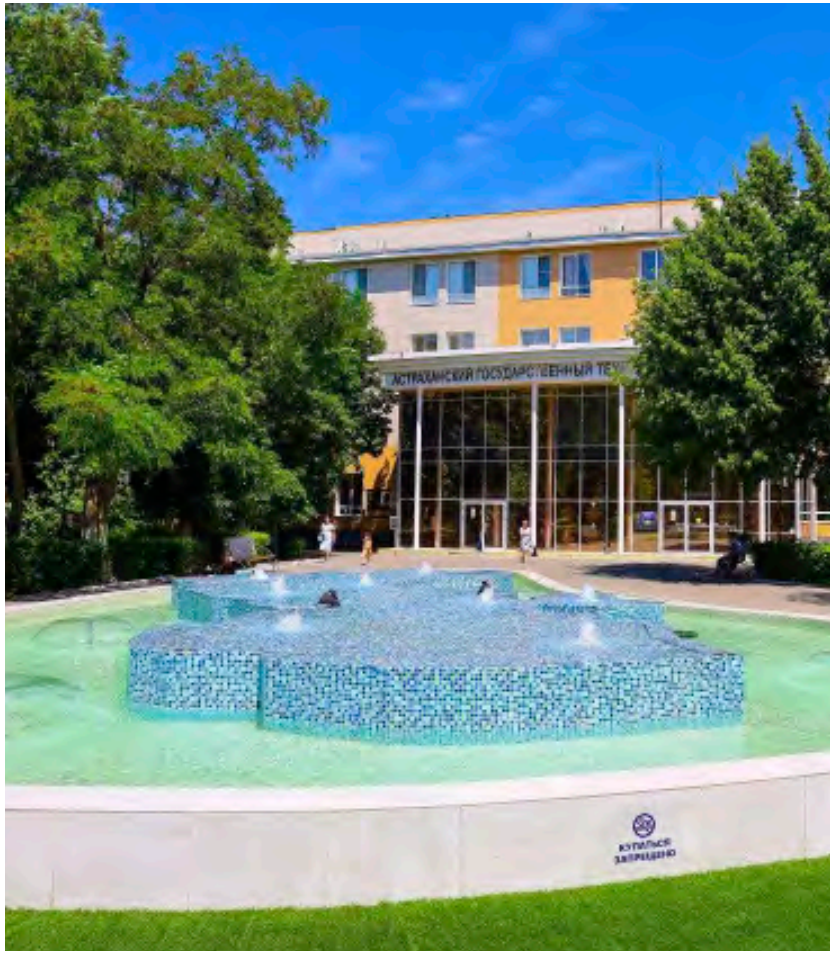
Трансформация – это не отрицание традиций, а переосмысление сущности музыкального образования в новых реалиях. Она предполагает преодоление технических ограничений и сосредоточение на культуре, выход за рамки единичных стандартов и принятие плюралистических ценностей, преодоление замкнутых систем и создание открытых структур. Путем совершенствования учебных планов и программ, внедрения педагогических инноваций, реформы системы оценивания и создания платформ мы постепенно сможем создать систему музыкального образования, отвечающую требованиям нашего времени.

Когда музыкальное образование перейдет от обучения технике к культурному развитию, когда студенты не просто научатся исполнять музыку, но и поймут ее культуру, а также то, как через музыку воздействовать на людей, тогда музыкальное искусство сможет сыграть свою важную роль в построении общества единого будущего для всего человечества. В этом и будет заключаться эффективное наследование духа Сянь Синхая и цель музыкального образования в Китае в новую эпоху.

Список литературы / Bibliography

1. Qin Qiming. Working Hard for the Party Regardless of Everything — Xian Xinghai's Soviet Journey (Part 2) [J]. Jiaoxiang – Journal of Xi'an Conservatory of Music, 1992. № 4. P. 32-36.
2. Zhang Hongcai. Xian Xinghai and the Yan'an New Music Movement [J]. Journal of the Second Northwest University for Nationalities (Philosophy and Social Sciences Edition), 1995. № 2. P. 1-10.
3. Li Sishen. Li Lisan Assisting Xian Xinghai in Difficulties [J]. Yanhuang Chunqiu, 2000. № 5. P. 48-49.
4. Wu Yuming. Music Conveys Friendship — Xian Xinghai in the Kazakh Soviet Socialist Republic [J]. Dangshi Zongheng, 2002. № 7. P. 35.
5. Huang Shenghua. A Comparative Study of the Versions of Xian Xinghai's "Yellow River Cantata" [D]. Wuhan Conservatory of Music, 2010.
6. Dai Penghai. History Alone Cannot Be Falsified — A Record of Errors in Qin Qiming's "A Brief Chronology of Xian Xinghai" (Part 2) [J]. Journal of Xinghai Conservatory of Music, 1996. № 2. P. 1-16.
7. Liao Hua, Tong Xiaoyan. My View on Establishing a Xian Xinghai Database [J]. Journal of Xinghai Conservatory of Music, 1999. № 4. P. 34-36+54.
8. Li Shiyuan. The Historical Contribution of Xian Xinghai — Commemorating the 120th Anniversary of Xian Xinghai's Birth [J]. Journal of Xinghai Conservatory of Music, 2025. № 3. P. 5-15.
9. Zuo Zhenguan, Wang Chaoran, Peng Cheng. Xian Xinghai and Soviet Musicians [J]. Journal of Xinghai Conservatory of Music, 2025. № 3. P. 16-27.
10. Jiang Hongyuan. Research on the Modern Chinese "Learning from the West" Musical Trend of Thought [J]. Voice of the Yellow River, 2025. № 15. P. 228-231.

ЭКОНОМИКА



Астраханский государственный технический универси-

Пронина Е.В.
Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и учёт» Института экономики и права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет».

Джежелий С.В.
Старший преподаватель кафедры «Финансы и учёт» Института экономики и права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет».

Экономическая эффективность использования оборотных средств

В современных экономических условиях эффективное управление оборотными средствами является одним из ключевых факторов успешного функционирования сельскохозяйственных предприятий. **Оборотные средства** представляют собой важнейший элемент экономической системы аграрного производства, обеспечивающий непрерывность производственного процесса и реализацию готовой продукции.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях рыночной экономики рациональное использование оборотных средств становится решающим фактором повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий. Особую значимость данная проблема приобретает в сельском хозяйстве, где специфика производственного цикла, сезонность работ и зависимость от природно-климатических условий создают дополнительные сложности в управлении оборотными активами.

Экономическая эффективность использования оборотных средств напрямую влияет на финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий, их платежеспособность и инвестиционную привлекательность. В условиях ограниченности финансовых ресурсов особенно важным становится поиск оптимальных путей управления оборотными средствами, позволяющих обеспечить бесперебойное производство при минимальных затратах.

Целью данной работы является исследование теоретических и практических аспектов экономической эффективности использования оборотных средств в сельском хозяйстве, а также разработка рекомендаций по их оптимизации. Для достижения поставленной цели необходимо ре-

шить следующие задачи:

– исследовать теоретические основы формирования и использования оборотных средств в сельском хозяйстве;

– проанализировать особенности кругооборота оборотных средств в аграрном производстве;

– изучить систему показателей эффективности использования оборотных средств;

– выявить основные проблемы в управлении оборотными средствами сельскохозяйственных предприятий;

– разработать рекомендации по повышению эффективности использования оборотных средств.

Объектом исследования выступают оборотные средства сельскохозяйственных предприятий, а предметом — экономические отношения, возникающие в процессе их формирования и использования.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области экономики сельского хозяйства, финансового менеджмента и управления оборотными средствами. В работе использованы методы экономического анализа, статистической обработки данных, системного подхода и сравнительного анализа. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов исследования для совершенствования системы управления оборотными средствами на сельскохозяйственных предприятиях, что позволит повысить эффективность их хозяйственной деятельности и конкурентоспособность в современных рыночных условиях.

Оборотные средства представляют собой важнейший элемент экономической системы сельскохозяйственного производства, обеспечивающий непрерывность производственного процесса и реализацию готовой продукции. Они являются неотъемлемой частью материально-технической базы аграрного сектора наряду с основными производственными фондами.

Экономическая сущность оборотных средств заключается в их способности полностью переносить свою стоимость на вновь создаваемую сельскохозяйственную продукцию. При этом стоимость оборотных средств включается в общие затраты на производство продукции. В процессе производства оборотные средства меняют свою вещественную форму, что является их принципиальным отличием от основных производственных фондов.

В сельском хозяйстве оборотные средства имеют особую значимость, поскольку:

– Обеспечивают непрерывность производственного процесса

– Участвуют в создании новой стоимости

– Полностью переносят свою стоимость на произведенную продукцию

– Требуют постоянного восполнения при простом воспроизводстве

– Нуждаются в увеличении при расширенном воспроизводстве

Специфика оборотных средств в аграрном производстве обусловлена особенностями сельскохозяйственного труда:

– Значительное несовпадение рабочего времени и времени производства

– Влияние природных факторов на производственный процесс

– Сезонность сельскохозяйственных работ

– Неравномерность затрат в различные периоды года

– Формирование значительной части оборотных средств в натуральной форме

Структура оборотных средств сельскохозяйственных предприятий включает:

– Производственные запасы (семена, удобрения, корма, горюче-смазочные материалы)

– Незавершенное производство (растущие культуры, молодняк животных)

– Фонды обращения (готовая продукция, денежные средства)

Особенности кругооборота оборотных средств в сельском хозяйстве характеризуются:

– Увеличением запасов в определенные периоды года

– Зависимостью от специализации производства

– Значительной продолжительностью оборота

– Влиянием природно-климатических условий

– Наличием внутреннего цикла использования части оборотных средств (семена, молодняк)

Правильное формирование размера оборотных средств и их рациональное использование являются необходимыми условиями эффективного ведения сельскохозяйственного производства. При этом особое внимание уделяется нормированию оборотных средств, которое позволяет определить минимально необходимые, но достаточные запасы материальных ценностей для бесперебойного функционирования предприятия [2]. В современных условиях эффективное управление оборотными

средствами становится ключевым фактором конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, поскольку от этого зависит не только непрерывность производственного процесса, но и финансовые результаты деятельности предприятия в целом [3].

Управление оборотными средствами в сельском хозяйстве требует глубокого понимания их особенностей и специфики функционирования. Важнейшим аспектом является правильное определение потребности предприятия в оборотных средствах, что напрямую влияет на эффективность производственного процесса.

Процесс нормирования оборотных средств представляет собой научно обоснованный метод расчета их минимально необходимых размеров для обеспечения бесперебойной работы предприятия. При этом учитываются особенности сельскохозяйственного производства, сезонность работ и неравномерность затрат в различные периоды года.

Источники формирования оборотных средств в сельском хозяйстве многообразны. Собственные средства образуются за счет части продукции, остающейся в хозяйстве для внутреннего потребления (семена, корма, органические удобрения). Заемные средства привлекаются через банковские кредиты, а привлеченные – формируются за счет кредиторской задолженности.

Эффективность использования оборотных средств определяется рядом факторов:

– Правильностью определения потребности в них
– Оптимизацией структуры
– Ускорением оборачиваемости
– Снижением материалоемкости продукции
– Созданием нормальных условий хранения

Специфика сельскохозяйственного производства накладывает особый отпечаток на управление оборотными средствами. Значительная часть оборотных средств функционирует в натуральной форме, минуя денежную. Это касается семян, кормов, молодняк животных, которые используются в производственном цикле повторно.

Сезонность производства создает дополнительные сложности в управлении оборотными средствами. В зимний период большая часть средств сосредоточена в запасах семян и кормов, летом — в запасах нефтепродуктов, запасных частях и незавершенном производстве. Это требует особого подхода к планированию и распределению ресурсов.

Оптимизация состава и структуры оборотных средств является важ-

ной задачей управления. При этом необходимо учитывать:

– Длительность производственного цикла
– Особенности технологических процессов
– Сезонность производства
– Климатические условия
– Специализацию предприятия

Рациональное использование оборотных средств позволяет:

– Обеспечить непрерывность производственного процесса
– Снизить производственные затраты
– Повысить качество продукции
– Увеличить прибыль предприятия
– Укрепить его финансовое положение

В современных условиях особую роль играет внедрение современных методов управления оборотными средствами, включая цифровизацию процессов планирования, учета и контроля. Это позволяет повысить эффективность их использования и конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий.

Система управления оборотными средствами в сельском хозяйстве включает несколько ключевых этапов:

– Аналитический этап – проводится детальный анализ текущего состояния оборотных средств, их структуры и эффективности использования

– Планирование – определяется необходимый объем оборотных средств с учетом специфики сельскохозяйственного производства

– Организация – создаются условия для эффективного использования оборотных средств в производственном процессе

– Контроль – осуществляется мониторинг использования оборотных средств и их влияния на результаты деятельности предприятия

Методы управления оборотными средствами в сельском хозяйстве:

– Метод прямого счета — позволяет наиболее точно определить потребность в оборотных средствах с учетом специфики производства

– Аналитический метод — основывается на анализе использования оборотных средств за предыдущие периоды

– Коэффициентный метод — использует систему коэффициентов для определения оптимальной структуры оборотных средств

Подходы к формированию оборотного капитала:

– Консервативный подход – полное покрытие потребности в оборотных активах

– Умеренный подход – обеспечение текущих потребностей и создание

нормативных страховых резервов

– Агрессивный подход – минимизация страховых резервов

В современных условиях наиболее целесообразным для сельского хозяйства является **умеренный подход,** учитывающий специфику отрасли и минимизирующий операционные риски.

Управление дебиторской задолженностью играет важную роль в эффективном использовании оборотных средств. Для оптимизации этого процесса необходимо:

– Диверсификация клиентской базы

– Контроль состояния расчетов

– Мониторинг соотношения дебиторской и кредиторской задолженности

– Применение системы скидок при предоплате

– Работа только с надежными контрагентами

– Внедрение системы частичной или полной предоплаты

Эффективность использования оборотных средств во многом зависит от:

– Качества планирования потребности в ресурсах

– Правильности определения норм запаса

– Условий хранения материальных ценностей

– Скорости оборачиваемости

– Снижения потерь при хранении и транспортировке

В современных условиях особое значение приобретает **цифровизация процессов** управления оборотными средствами, что позволяет:

– Оперативно получать информацию о состоянии оборотных средств

– Проводить анализ эффективности их использования

– Принимать своевременные управленческие решения

– Оптимизировать структуру оборотных средств

Таким образом, эффективное управление оборотными средствами требует комплексного подхода, учитывающего специфику сельскохозяйственного производства и особенности функционирования оборотных средств в аграрном секторе экономики.

В современных условиях оценка эффективности использования оборотных средств в сельском хозяйстве требует комплексного подхода. **Система показателей** позволяет всесторонне проанализировать качество управления оборотными активами предприятия и выявить резервы повышения эффективности производства [5].

Обеспеченность предприятия оборотными средствами является ос-

новополагающим показателем эффективности. Она измеряется с помощью стоимостных индикаторов, среди которых особое значение имеет удельная величина среднегодовой суммы авансированных оборотных фондов на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий. Оптимальным считается соотношение оборотных и основных фондов 1:1, что обеспечивает наиболее эффективное использование производственных ресурсов.

Оборачиваемость оборотных средств выступает важнейшим показателем их использования. Коэффициент оборачиваемости демонстрирует количество оборотов, совершаемых оборотными средствами за определенный период. Скорость оборота в днях показывает длительность одного полного цикла обращения. Коэффициент закрепления характеризует сумму оборотных средств, приходящуюся на единицу реализованной продукции.

Эффективность использования материальных затрат оценивается через систему удельных показателей. Особое внимание уделяется затратам семян и удобрений на гектар посевной площади, расходу кормов на условную голову скота, а также расходу нефтепродуктов на единицу мощности двигателей. Эти показатели позволяют оценить рациональность использования материальных ресурсов в производственном процессе.

Структура материальных затрат в сельском хозяйстве имеет свои особенности. Значительную долю составляют семена и посадочный материал, корма и подстилка, минеральные удобрения. Важное место занимают средства защиты растений, нефтепродукты и ГСМ, запасные части и материалы, а также услуги сторонних организаций.

Комплексный анализ эффективности использования оборотных средств включает несколько ключевых аспектов. Прежде всего, оценивается своевременность и полнота обеспечения производства необходимыми ресурсами. Не менее важным является оптимизация размера запасов с учетом сезонности сельскохозяйственного производства. Особое внимание уделяется рациональности структуры оборотных средств и скорости их оборота.

Современные методы оценки эффективности использования оборотных средств активно внедряют цифровые технологии мониторинга. Прогнозирование потребности в оборотных средствах позволяет оптимизировать их использование и минимизировать риски. Факторный анализ помогает выявить основные причины изменения показателей эффективности.

Практическая значимость системы показателей проявляется в не-

скольких направлениях. Она позволяет выявить резервы повышения эффективности использования оборотных средств, определить оптимальные размеры запасов, оптимизировать структуру оборотных активов. В результате повышается рентабельность производства и улучшается финансовое состояние предприятия.

Влияние на результаты деятельности предприятия проявляется через улучшение платежеспособности, повышение ликвидности баланса, рост рентабельности производства. Эффективное использование оборотных средств способствует усилению конкурентоспособности продукции и укреплению финансовой устойчивости предприятия. Таким образом, система показателей эффективности использования оборотных средств представляет собой комплексный инструмент оценки качества управления оборотными активами. Она позволяет не только оценить текущее состояние дел, но и разработать конкретные мероприятия по совершенствованию управления оборотными средствами, что особенно важно для устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий.

Методология оценки эффективности использования оборотных средств требует тщательного подхода к расчёту и анализу показателей. При этом необходимо учитывать специфику сельскохозяйственного производства, сезонность работ и особенности технологических процессов, которые существенно влияют на результаты анализа.

Процесс анализа начинается со сбора и обработки исходной информации. На этом этапе формируется база данных, необходимая для расчёта базовых показателей. После этого проводится сравнительный анализ с нормативными значениями, что позволяет выявить отклонения и определить причины их возникновения. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на эффективность использования оборотных средств.

Внешние факторы играют значительную роль в формировании показателей эффективности. Экономическая ситуация в стране, цены на материально-технические ресурсы, уровень инфляции и доступность кредитных ресурсов создают определённые условия для работы сельскохозяйственных предприятий. Государственная поддержка также оказывает существенное влияние на эффективность использования оборотных средств.

Внутренние факторы во многом определяют успех управления оборотными активами. Организация производственного процесса, квалификация персонала, состояние материально-технической базы и система управления запасами напрямую влияют на результативность использования оборотных средств. Качество планирования играет решающую

роль в оптимизации их структуры и оборота.

Анализ динамики показателей эффективности позволяет проследить тенденции развития предприятия и оценить результативность принятых управленческих решений. Выявление потенциальных рисков и формирование прогноза развития ситуации становятся возможными благодаря системному подходу к анализу показателей. **Методы оптимизации** направлены на повышение эффективности использования оборотных средств. Ускорение их оборачиваемости, оптимизация структуры запасов и совершенствование системы снабжения позволяют достичь значительных результатов. Внедрение современных технологий управления и улучшение качества планирования способствуют повышению эффективности использования оборотных активов.

Практические рекомендации по повышению эффективности включают регулярный мониторинг показателей использования оборотных средств. Своевременное выявление и устранение причин неэффективного использования, внедрение современных методов управления запасами и развитие системы контроля за движением материальных ценностей становятся важными инструментами повышения эффективности.

Современные тенденции в оценке эффективности характеризуются активным внедрением цифровых технологий. Автоматизация процессов сбора и обработки информации, использование методов машинного обучения и развитие систем прогнозирования позволяют существенно повысить точность анализа. Внедрение международных стандартов оценки способствует гармонизации подходов к управлению оборотными средствами. **Интегральная оценка** эффективности должна учитывать не только экономические показатели, но и социальные аспекты, экологические факторы, инновационную составляющую и уровень цифровизации процессов. Такой подход позволяет получить более полную картину эффективности использования оборотных средств.

Перспективные направления развития системы показателей связаны с разработкой новых индикаторов эффективности и совершенствованием методологии расчёта. Учёт специфики различных отраслей сельского хозяйства и внедрение международных стандартов оценки способствуют повышению качества управления оборотными средствами. Развитие системы раннего предупреждения рисков становится важным элементом современного управления. Таким образом, система показателей эффективности использования оборотных средств представляет собой динамичный инструмент управления, требующий постоянного совер-

шенствования и адаптации к изменяющимся условиям хозяйствования. Только комплексный подход к оценке и управлению оборотными средствами может обеспечить устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий в современных условиях.

Оптимизация управления оборотными средствами — это важнейший фактор, от которого зависит успешность работы сельскохозяйственного предприятия. Для достижения максимальной эффективности необходимо системно подходить к совершенствованию всех аспектов управления оборотными активами.

Сокращение производственных запасов играет первостепенную роль в повышении эффективности использования оборотных средств. Этого можно достичь путём совершенствования системы планирования закупок, оптимизации размера партий поставок и развития долгосрочных отношений с поставщиками. Внедрение современных методов хранения и использование сезонных колебаний цен также способствуют рационализации запасов. **Улучшение управления незавершённым производством** требует комплексного подхода [1]. Прежде всего, необходимо оптимизировать производственные процессы и внедрять прогрессивные технологии. Сокращение длительности производственного цикла и повышение качества сырья и материалов позволяют существенно повысить эффективность использования оборотных средств. Совершенствование организации труда также играет важную роль в этом процессе.

Оптимизация запасов готовой продукции тесно связана с развитием системы сбыта и совершенствованием маркетинговой стратегии. Расширение рынков сбыта и улучшение качества продукции способствуют более эффективному использованию оборотных средств. Грамотная оптимизация складских запасов позволяет избежать излишних затрат на хранение и минимизировать риски порчи продукции.

Совершенствование управления дебиторской задолженностью требует внедрения системы предварительной оплаты и диверсификации клиентской базы. Постоянный контроль платёжеспособности покупателей и внедрение системы скидок помогают оптимизировать условия договоров и снизить риски несвоевременных платежей. **Рационализация денежных средств** достигается через оптимизацию остатков на счетах и эффективное размещение временно свободных средств. Тщательное планирование денежных потоков и управление кассовыми операциями позволяют минимизировать кассовые разрывы и повысить финансовую устойчивость предприятия.

Внедрение современных методов управления становится неотъемлемой частью совершенствования использования оборотных средств. Цифровизация процессов учёта, автоматизация контроля и использование систем прогнозирования позволяют принимать более обоснованные управленческие решения. Применение методов машинного обучения и развитие информационных систем способствуют повышению эффективности управления. **Организационные меры** играют важную роль в повышении эффективности использования оборотных средств. Совершенствование структуры управления, повышение квалификации персонала и разработка стандартов управления создают прочную основу для эффективного управления. Внедрение системы мотивации и развитие корпоративной культуры способствуют достижению поставленных целей.

Технологические меры совершенствования направлены на модернизацию оборудования и внедрение новых технологий. Автоматизация производственных процессов и использование энергосберегающих технологий позволяют оптимизировать использование оборотных средств. Применение инновационных решений способствует повышению эффективности производства.

Экономические меры оптимизации включают совершенствование системы ценообразования и оптимизацию затрат. Внедрение системы бюджетирования и развитие финансового планирования помогают повысить рентабельность производства и эффективность использования оборотных средств. **Маркетинговые меры** повышения эффективности связаны с развитием каналов сбыта и расширением ассортимента продукции. Улучшение качества продукции, внедрение программ лояльности и развитие бренда способствуют увеличению объёмов продаж и ускорению оборачиваемости оборотных средств. **Системный подход** к совершенствованию использования оборотных средств предполагает комплексную оценку всех направлений деятельности предприятия. Учёт специфики предприятия, поэтапное внедрение изменений и постоянный мониторинг результатов позволяют корректировать мероприятия и достигать поставленных целей.

Реализация этих направлений позволяет достичь значительных результатов: ускорить оборачиваемость оборотных средств, снизить затраты на их обслуживание, повысить эффективность использования ресурсов, улучшить финансовые показатели и укрепить конкурентные позиции предприятия. Важно отметить, что выбор конкретных мер по совершенствованию использования оборотных средств должен учитывать специфику предприятия, его масштабы, отраслевую принадлеж-

ность и имеющиеся ресурсы. Только комплексный подход к решению этой задачи может обеспечить достижение поставленных целей и повышение эффективности работы сельскохозяйственного предприятия [4].

Процесс совершенствования использования оборотных средств требует системного подхода и тщательной проработки каждого этапа внедрения изменений. Прежде всего необходимо провести глубокий анализ текущего состояния предприятия, выявить проблемные зоны и определить потенциал для улучшения.

Подготовительный этап играет ключевую роль в успешной реализации намеченных мероприятий. На этом этапе формируется детальный план действий, определяются необходимые ресурсы и формируется команда исполнителей. Важно учесть все аспекты предстоящей работы и предусмотреть возможные сложности.

Реализация запланированных мер начинается с поэтапного внедрения выбранных мероприятий. Особое внимание уделяется обучению персонала новым процессам и процедурам, настройке рабочих механизмов и тестированию изменений. При необходимости вносятся корректировки в первоначальный план.

Контроль результатов осуществляется через регулярный мониторинг ключевых показателей эффективности. Сравнение фактических результатов с целевыми значениями позволяет своевременно выявлять отклонения и принимать корректирующие меры. Документирование полученного опыта помогает совершенствовать процессы в будущем.

Препятствия на пути внедрения изменений могут существенно замедлить процесс совершенствования использования оборотных средств. Среди основных барьеров выделяют недостаточное финансирование, сопротивление персонала изменениям, технические ограничения и нехватку квалифицированных кадров. **Методы преодоления трудностей** включают разработку эффективной системы мотивации, проведение обучающих программ, поэтапное внедрение изменений и привлечение внешних консультантов при необходимости. Поиск дополнительных источников финансирования помогает решить проблему нехватки ресурсов.

Оценка эффективности внедряемых мероприятий проводится по комплексу показателей. Особое внимание уделяется скорости оборачиваемости оборотных средств, снижению затрат на их обслуживание, улучшению финансовых показателей и повышению качества продукции. **Успешные практики** внедрения изменений демонстрируют эффективность выбранных подходов. Среди наиболее результативных решений

можно выделить внедрение системы управления запасами Just-in-Time, автоматизацию процессов учёта и контроля, создание единых информационных систем и оптимизацию логистических цепочек.

Управление рисками при реализации мероприятий требует особого внимания. Возможные риски включают превышение запланированных затрат, несоответствие результатов ожиданиям, сопротивление изменениям со стороны сотрудников и технические сбои. Для минимизации рисков разрабатываются специальные меры, включающие тщательное планирование, создание резервных фондов и страхование.

Долгосрочные перспективы совершенствования использования оборотных средств связаны с постоянным развитием и адаптацией к изменениям рынка. Важно создавать условия для внедрения инноваций, развития компетенций персонала и укрепления конкурентных позиций предприятия.

Успешная реализация намеченных мероприятий позволяет не только улучшить текущие показатели эффективности использования оборотных средств, но и создать прочную основу для устойчивого развития предприятия в будущем. Комплексный подход к совершенствованию процессов, учитывающий специфику сельскохозяйственного производства и современные тенденции развития отрасли, является залогом достижения поставленных целей. Важно понимать, что повышение эффективности использования оборотных средств — это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и корректировки. Только систематическая работа в этом направлении может обеспечить устойчивое развитие предприятия и укрепление его позиций на рынке.

Исследование системы управления оборотными средствами в сельском хозяйстве позволило сформировать целостное представление о механизмах их эффективного использования и выявить ключевые аспекты совершенствования данного направления работы предприятий. **Роль оборотных средств** в современной экономике сельскохозяйственных предприятий трудно переоценить. Они выступают не просто как элемент производственного процесса, но и как важнейший фактор, определяющий финансовую стабильность и перспективы развития организации. От качества управления оборотными активами зависит не только текущее состояние предприятия, но и его способность адаптироваться к меняющимся рыночным условиям.

В процессе исследования удалось раскрыть многогранность проблемы управления оборотными средствами и определить основные направле-

ния её решения. Особое внимание было уделено анализу существующих подходов к оценке эффективности использования оборотных активов и выявлению потенциальных резервов их оптимизации. **Современные тенденции** развития агропромышленного комплекса требуют нового взгляда на систему управления оборотными средствами. Цифровизация процессов, внедрение инновационных технологий и развитие методов прогнозирования создают основу для более эффективного использования имеющихся ресурсов.

Практическая ценность проведённой работы заключается в формировании комплексного подхода к управлению оборотными средствами, учитывающего специфику сельскохозяйственного производства. Разработанные рекомендации направлены на:

– Совершенствование механизмов планирования потребности в оборотных активах
– Оптимизацию структуры оборотных средств
– Повышение скорости их оборачиваемости
– Снижение издержек на обслуживание

Инновационный аспект исследования проявляется в предложении новых методов управления, основанных на современных технологиях и подходах к организации производственных процессов. Особое внимание уделяется развитию системы контроля и мониторинга использования оборотных средств. **Стратегическое значение** имеет формирование гибкой системы управления оборотными активами, способной адаптироваться к изменениям внешней среды и внутренним потребностям предприятия. Это предполагает:

– Развитие механизмов прогнозирования
– Совершенствование системы принятия управленческих решений
– Внедрение современных методов анализа
– Повышение квалификации персонала

Перспективные направления дальнейших исследований связаны с углублённым изучением влияния цифровых технологий на эффективность управления оборотными средствами, разработкой новых методик оценки и совершенствованием системы показателей. Особое внимание следует уделить вопросам интеграции международных практик управления в отечественную систему хозяйствования.

Конечная цель совершенствования системы управления оборотными средствами заключается не только в повышении эффективности их использования, но и в создании условий для устойчивого развития сельско-

хозяйственных предприятий. Это предполагает комплексный подход к решению проблемы, учитывающий все аспекты производственной деятельности и особенности рыночной среды. Таким образом, проведённое исследование позволило не только раскрыть сущность проблемы управления оборотными средствами в сельском хозяйстве, но и предложить конкретные пути её решения, учитывающие современные тенденции развития отрасли и потребности практики. Реализация предложенных рекомендаций может стать важным шагом на пути к повышению эффективности сельскохозяйственного производства и укреплению его позиций на рынке.

Список литературы:

1. Дьяков В.Ф., Кириллов Ф.А., Сидорова А.В. Современные средства формирования и эффективности использования оборотных средств предприятий // Гуманитарный научный журнал. 2023. № 2-1. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sredstva-formirovaniya-i-effektivnosti-ispolzovaniya-oborotnyh-sredstv-predpriyatiy
2. Квочкина В.И., Квочкин А.Н., Аничкина Д.В. Принципы управления оборотными средствами в сельском хозяйстве // Наука и образование. 2025. № 3. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-upravleniya-oborotnymi-sredstvami-v-selskom-hozyaystve
3. Кудайбергенова Клара Сыздыкбаевн, Казыбаев Бейбит Орынбаевич, Гайфуллина Альфия Гаптлезфаровна Характеристика финансового механизма формирования и использования оборотных средств // НИР/S&R. 2022. № 1 (9). // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-finansovogo-mehanizma-formirovaniya-i-ispolzovaniya-oborotnyh-sredstv
4. Кузьмичёва Д.Н. Пути повышения эффективности использования оборотных средств предприятия // Политика, экономика и инновации. 2021. № 1 (36). // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-oborotnyh-sredstv-predpriyatiya
5. Шилова И.Н., Джабборов Б.Х. Методические аспекты оценки эффективности использования оборотных средств в сельскохозяйственных предприятиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 4-5 (91). // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-otsenki-effektivnosti-ispolzovaniya-oborotnyh-sredstv-v-selskohozyaystvennyh-predpriyatiyah
6. Чебарев В.В. О некоторых вопросах подготовки офицеров в офицерской артиллерийской школе (ОАШ) в начале XX века // Власть истории и История власти. 2025. Том 11. Часть 5. № 63. С. 147-154.

Bibliography

1. Dyakov V.F., Kirillov F.A., Sidorova A.V. Modern means of formation and efficiency of use of working capital of enterprises // Humanitarian scientific journal. 2023. № 2-1. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sredstva-formirovaniya-i-effektivnosti-ispolzovaniya-oborotnyh-sredstv-predpriyatiy
2. Kvochkina V.I., Kvochkin A.N., Anichkina D.V. Principles of working capital management in agriculture // Science and education. 2025. № 3. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-upravleniya-oborotnymi-sredstvami-v-selskom-hozyaystve
3. Kudaibergenova Clara Syzdykbaevn, Kazybaev Beibit Orynbaevich, Gaifullina Alfiya Gaptlezfarovna Characteristics of the financial mechanism for the formation and use of working capital // NIR/S&R. 2022. № 1 (9). // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-finansovogo-mehanizma-formirovaniya-i-ispolzovaniya-oborotnyh-sredstv
4. Kuzmicheva D.N. Ways to increase the efficiency of using working capital of an enterprise // Politics, economics and innovation. 2021. № 1 (36). // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-oborotnyh-sredstv-predpriyatiya
5. Shilova I.N., Dzhabborov B.Kh. Methodological aspects of assessing the efficiency of using working capital in agricultural enterprises // International Journal of Humanitarian and Natural Sciences. 2024. № 4-5 (91). // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-otsenki-effektivnosti-ispolzovaniya-oborotnyh-sredstv-v-selskohozyaystvennyh-predpriyatiyah
6. Chebarev V.V. On some issues of officers' training at the officers' artillery school (OASH) at the beginning of the 20th century // The power of history – History of power. 2025. Volume 11. Issue 5. № 63. P. 147-154.

Пронина Е.В.
Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и учёт» Института экономики и права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет».

Джежелий С.В.
Старший преподаватель кафедры «Финансы и учёт» Института экономики и права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Инновационный потенциал организации: сущность и подходы к оценке

В современных условиях глобальной экономической трансформации и усиления конкурентной борьбы инновационное развитие становится ключевым фактором успеха любой организации. Особенно актуальной данная проблематика становится для предприятий агропромышленного комплекса (АПК), которые сталкиваются с необходимостью повышения эффективности производства, обеспечения продовольственной безопасности и соответствия международным стандартам качества продукции.

Инновационный потенциал организации представляет собой комплексную характеристику, отражающую способность предприятия к внедрению новшеств и эффективному использованию имеющихся ресурсов для достижения стратегических целей. В условиях цифровизации экономики и развития новых технологий оценка инновационного потенциала приобретает особое значение, поскольку позволяет выявить резервы развития и определить направления совершенствования деятельности организации.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

- необходимостью повышения конкурентоспособности предприятий АПК;
- потребностью в модернизации производственных процессов;
- важностью внедрения инновационных технологий в сельском хозяйстве;

- потребностью в разработке эффективных методов оценки инновационного потенциала;
- значимостью развития научно-технической базы агропромышленного комплекса.

Цель работы заключается в исследовании сущности инновационного потенциала организации и разработке подходов к его оценке на примере предприятий АПК.

Объектом исследования выступает инновационный потенциал организации как экономическая категория. Предметом исследования являются методологические и методические аспекты оценки инновационного потенциала предприятий агропромышленного комплекса.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области инновационного менеджмента, экономики АПК, оценки потенциала организаций. В работе использованы методы системного анализа, сравнительного анализа, статистического исследования, экспертных оценок.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанных рекомендаций по оценке и развитию инновационного потенциала предприятий АПК, что позволит повысить эффективность их деятельности и конкурентоспособность на рынке сельскохозяйственной продукции.

Результаты исследования могут быть использованы как в практической деятельности сельскохозяйственных предприятий, так и в научно-исследовательской работе при дальнейшем изучении проблем инновационного развития организаций агропромышленного комплекса.

Инновационный потенциал организации представляет собой комплексную экономическую категорию, отражающую способность предприятия к эффективному внедрению и использованию инноваций. В современной научной литературе данное понятие рассматривается в двух основных аспектах: широком и узком. В широком смысле инновационный потенциал организации определяется как совокупность экономических возможностей, которые позволяют эффективно интегрировать новые технологии в хозяйственный оборот. В узком смысле – это совокупность различных видов ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности [3].

Сущность инновационного потенциала заключается в способности организации к наиболее эффективной реализации функциональных задач при максимальном использовании имеющихся экономических ресурсов.

Это свойство позволяет предприятию своевременно адаптироваться к изменениям внешней среды через эффективную коммерциализацию новых знаний и технологий.

Структура инновационного потенциала включает следующие основные компоненты:

- Материально-технические ресурсы: производственные фонды, оборудование, технологии
- Финансовые ресурсы: оборотные средства, инвестиционные возможности
- Кадровые ресурсы: квалификация персонала, опыт инновационной деятельности
- Интеллектуальные ресурсы: патенты, ноу-хау, научные разработки
- Инфраструктурные ресурсы: производственная и социальная инфраструктура
- Информационные ресурсы: базы данных, системы управления

Инновационный потенциал организации может находиться в трех основных состояниях:

- Неразвитый потенциал: характеризуется разрозненностью ресурсов без целевой направленности
- Средний потенциал: обеспечивает базовую адаптацию к изменениям рынка
- Развитый потенциал: позволяет организации занимать лидирующие позиции в инновационной деятельности

Важно отметить, что инновационный потенциал не является статичной характеристикой. Он формируется под влиянием как внутренних, так и внешних факторов и может быть усилен через целенаправленное управление. Развитие инновационного потенциала происходит через совершенствование всех элементов производственно-хозяйственной системы организации.

Особую роль в формировании инновационного потенциала играет способность организации к:

- Генерации инновационных идей
- Превращению нововведений в коммерчески успешные продукты
- Эффективному распространению инновационных решений
- Оперативной адаптации к изменениям рыночной среды

Таким образом, инновационный потенциал организации выступает ключевым фактором её конкурентоспособности и определяет возможности успешного развития в условиях постоянно меняющейся рыночной

среды. Эффективное управление инновационным потенциалом позволяет организации не только выживать в конкурентной борьбе, но и занимать лидирующие позиции на рынке.

Формирование инновационного потенциала организации происходит под воздействием сложной системы взаимосвязанных факторов, которые можно разделить на две основные группы: внутренние и внешние. Эти факторы создают определенную среду, в которой развивается инновационная деятельность предприятия.

Внутренние факторы непосредственно зависят от деятельности самой организации и определяют её способность к инновационному развитию. Ключевым элементом здесь выступает управленческая составляющая, включающая стиль руководства, организационную культуру и систему принятия решений. Эффективное руководство способно создать благоприятную среду для генерации и внедрения инноваций, что напрямую влияет на общий инновационный потенциал.

Важную роль играет кадровый потенциал организации. Квалификация персонала, его способность к обучению и восприимчивость к нововведениям определяют возможности предприятия в области инноваций. Наличие специалистов с высоким уровнем профессиональной подготовки, способных к творческому мышлению и решению нестандартных задач, является одним из решающих факторов инновационного развития.

Материально-техническая база предприятия также существенно влияет на формирование инновационного потенциала. Современное оборудование, развитая инфраструктура и достаточные производственные мощности создают необходимые условия для внедрения технологических инноваций. При этом важно не только наличие ресурсов, но и их эффективное использование.

Среди внешних факторов особое значение имеет состояние рыночной среды. Конкуренция на рынке стимулирует предприятия к поиску новых решений и совершенствованию продукции. Высокий уровень конкурентной борьбы заставляет организации постоянно искать инновационные пути развития для сохранения своих позиций.

Государственная поддержка инновационной деятельности оказывает существенное влияние на формирование инновационного потенциала. Налоговые льготы, гранты, субсидии и другие формы государственной помощи создают благоприятные условия для развития инновационных проектов. Наличие развитой системы поддержки инноваций на государ-

ственном уровне способствует активизации инновационной деятельности предприятий.

Научно-технический прогресс и развитие технологий формируют новые возможности для инновационного развития. Доступ к современным технологиям, информационным ресурсам и научным разработкам позволяет организациям повышать свой инновационный потенциал. При этом важно не только наличие технологических возможностей, но и способность организации их эффективно использовать.

Инвестиционный климат также играет существенную роль в формировании инновационного потенциала. Доступность финансовых ресурсов, наличие инвестиционных фондов и венчурных инвесторов создают возможности для реализации инновационных проектов. Достаточное финансирование позволяет предприятиям развивать новые направления деятельности и совершенствовать существующие процессы.

Взаимодействие всех этих факторов создает определенную синергетический эффект, который может как усиливать, так и ослаблять инновационный потенциал организации. Важно отметить, что эффективность влияния факторов зависит от способности руководства организации правильно оценивать их воздействие и своевременно принимать соответствующие управленческие решения. Таким образом, формирование инновационного потенциала представляет собой сложный многофакторный процесс, требующий системного подхода к управлению и учета как внутренних возможностей организации, так и внешних условий её функционирования. Успешное развитие инновационного потенциала возможно только при условии комплексного воздействия всех формирующих его факторов.

Инновационный потенциал является одним из ключевых факторов, определяющих успешность развития современной организации. В условиях постоянно меняющейся рыночной среды и усиления конкурентной борьбы способность к инновациям становится решающим преимуществом, позволяющим предприятиям не только выживать, но и активно развиваться.

Роль инновационного потенциала в развитии организации проявляется через несколько основных направлений воздействия. Прежде всего, он определяет возможности предприятия по адаптации к изменениям внешней среды. В современных условиях это особенно важно, поскольку рыночные условия характеризуются высокой степенью неопределенности и динамичности.

Конкурентные преимущества, формируемые на основе инновационного потенциала, позволяют организации занимать устойчивые позиции на рынке. Внедрение новых технологий, разработка инновационных продуктов и услуг, совершенствование бизнес-процессов – все эти направления развития напрямую зависят от уровня инновационного потенциала предприятия.

Важной ролью инновационного потенциала является его влияние на экономическую эффективность организации. Эффективное использование инновационных ресурсов позволяет снижать производственные издержки, повышать качество продукции, оптимизировать бизнес-процессы. Это, в свою очередь, приводит к росту прибыли и укреплению финансового состояния предприятия.

Инновационный потенциал также играет существенную роль в формировании репутационного капитала организации. Предприятия, активно внедряющие инновации, воспринимаются как надежные партнеры и работодатели. Это привлекает квалифицированные кадры, способствует установлению долгосрочных деловых отношений с партнерами и повышает доверие потребителей.

В современных условиях инновационный потенциал становится основой для стратегического развития организации. Он определяет возможности по выходу на новые рынки, освоению новых направлений деятельности, созданию уникальных конкурентных преимуществ. Стратегическое планирование все больше ориентируется на инновационные возможности предприятия как ключевой фактор успеха. Особую значимость инновационный потенциал приобретает в контексте цифровой трансформации бизнеса. Способность организации к внедрению цифровых технологий, использованию больших данных, развитию искусственного интеллекта напрямую зависит от уровня её инновационного потенциала. Это определяет возможности по созданию новых бизнес-моделей и формированию устойчивых конкурентных преимуществ.

Необходимо отметить, что роль инновационного потенциала не ограничивается только внутренними аспектами развития организации. Он также влияет на социально-экономическое развитие региона и страны в целом, способствуя созданию новых рабочих мест, развитию технологий и повышению общего уровня производительности труда. Таким образом, инновационный потенциал выступает фундаментальной основой развития современной организации, определяя её возможности по адаптации к изменениям внешней среды, формированию конкурентных преиму-

ществ и достижению стратегических целей. Эффективное управление инновационным потенциалом становится ключевым фактором успеха в условиях современной экономики.

В современной экономической науке существует несколько базовых подходов к оценке инновационного потенциала организации, каждый из которых имеет свои особенности и методологические основы [2].

Ресурсный подход рассматривает инновационный потенциал как совокупность имеющихся у предприятия ресурсов. В рамках этого подхода оцениваются:

- Кадровые ресурсы
- Финансовые возможности
- Информационные активы
- Материально-техническая база

Результативный подход фокусируется на конечных результатах инновационной деятельности. Здесь анализируется:

- Создание новых знаний
- Практическая реализация инноваций
- Эффективность внедрения новшеств

Комбинированный подход представляет собой синтез первых двух направлений. Он позволяет оценить как имеющиеся ресурсы, так и результаты их практического применения, что дает наиболее полную картину инновационного потенциала организации.

В практике оценки инновационного потенциала применяются следующие основные методы:

Интегральный метод объединяет экспертный и аналитический подходы.

Он позволяет получить комплексную оценку инновационного потенциала через расчет обобщающих показателей и коэффициентов их значимости.

Структурный метод предполагает разделение инновационного потенциала на отдельные блоки:

- Финансовый потенциал
- Кадровый потенциал
- Производственный потенциал
- Научно-технический потенциал

Диагностический подход используется при ограниченных временных или информационных ресурсах. Он основан на анализе ключевых показателей, доступных как внутренним, так и внешним аналитикам.

Системный подход рассматривает инновационный потенциал как совокупность взаимосвязанных элементов, включая:

- Продуктовый блок
- Функциональный блок
- Ресурсный блок
- Управленческий блок
- Организационный блок

При оценке инновационного потенциала важно учитывать следующие аспекты:

- Измеримость показателей
- Достоверность данных
- Возможность сравнения с базовыми значениями
- Динамику изменения показателей

В современных условиях наиболее эффективным считается комплексный подход к оценке инновационного потенциала, который позволяет:

- Учитывать все значимые факторы развития
- Получать объективную картину состояния инновационного потенциала
- Выявлять сильные и слабые стороны организации
- Определять направления развития

Важно отметить, что выбор конкретного метода оценки зависит от целей

исследования, доступных ресурсов и специфики деятельности организации. При этом любой подход должен обеспечивать получение достоверной информации, необходимой для принятия управленческих решений в области инновационного развития.

Эффективная оценка инновационного потенциала организации требует использования системы взаимосвязанных показателей и критериев, которые позволяют получить объективную картину состояния инновационной деятельности предприятия.

Система показателей инновационного потенциала включает несколько основных групп, каждая из которых отражает определенный аспект инновационной деятельности организации.

Финансовые показатели характеризуют способность предприятия финансировать инновационную деятельность и отражают:

- Объем инвестиций в инновации
- Долю затрат на НИОКР в общем объеме затрат
- Рентабельность инновационных проектов

- Период окупаемости инноваций

Технологические показатели демонстрируют уровень технической оснащенности и готовности к внедрению новшеств:

- Степень износа оборудования
- Доля высокотехнологичного оборудования
- Уровень автоматизации производства
- Наличие современных технологий

Кадровые показатели отражают человеческий потенциал организации в сфере инноваций:

- Квалификация научно-технических кадров
- Доля сотрудников, занятых в инновационной деятельности
- Уровень инновационной активности персонала
- Система мотивации инновационной деятельности

Рыночные показатели характеризуют результативность инновационной деятельности:

- Доля инновационной продукции в общем объеме производства
- Уровень конкурентоспособности инновационной продукции
- Эффективность внедрения инноваций
- Удовлетворенность потребителей инновационными продуктами

Организационные показатели демонстрируют способность организации к реализации инновационных процессов:

- Эффективность системы управления инновациями
- Наличие инновационной инфраструктуры
- Гибкость организационной структуры
- Скорость принятия инновационных решений

Критерии оценки инновационного потенциала позволяют определить уровень развития организации в инновационной сфере:

- **Количественные критерии** измеряются в числовых показателях и включают:
  - Объем затрат на инновации
  - Количество внедренных новшеств
  - Количество полученных патентов
  - Объем инновационной продукции
- **Качественные критерии** отражают:
  - Уровень инновационной культуры
  - Эффективность системы управления инновациями
  - Степень готовности к изменениям
  - Способность к адаптации

При оценке инновационного потенциала важно учитывать **динамику показателей** во времени, что позволяет:

- Отслеживать тенденции развития
- Выявлять проблемные зоны
- Прогнозировать результаты инновационной деятельности
- Корректировать стратегию развития

Для получения наиболее полной картины рекомендуется использовать **комплексный подход** к оценке, который включает:

- Сравнительный анализ показателей
- Экспертные оценки
- Статистический анализ
- Балльную оценку

Важно отметить, что выбор конкретных показателей и критериев должен соответствовать специфике деятельности организации и целям оценки инновационного потенциала. При этом необходимо обеспечивать сопоставимость показателей и возможность их мониторинга в динамике. Таким образом, система показателей и критериев оценки инновационного потенциала позволяет не только определить текущий уровень развития организации в инновационной сфере, но и выявить резервы для дальнейшего совершенствования инновационной деятельности.

В современных условиях развития экономики комплексная оценка инновационного потенциала становится важнейшим инструментом управления инновационной деятельностью организации. Она позволяет не только определить текущий уровень развития инновационных процессов, но и выявить резервы для дальнейшего совершенствования.

Методология комплексной оценки строится на системном подходе, который предполагает рассмотрение инновационного потенциала как целостного образования, состоящего из взаимосвязанных элементов. При этом важно учитывать, что оценка должна быть не просто формальным процессом, а инструментом принятия управленческих решений. Процесс комплексной оценки начинается с тщательной подготовки, включающей определение целей исследования, формирование информационной базы и выбор методов анализа. На этом этапе особое внимание уделяется сбору достоверных данных, которые станут основой для последующих расчетов.

Аналитический этап представляет собой сложный процесс обработки полученной информации. Здесь происходит не просто сбор показателей, а их глубокий анализ с учетом специфики деятельности организации. Ис-

следователи применяют различные методы обработки данных: от классических статистических подходов до современных инструментов экспертных оценок. Важным элементом методологии является разработка системы показателей, которая должна отражать все аспекты инновационной деятельности. При этом показатели подбираются таким образом, чтобы обеспечить возможность как количественной, так и качественной оценки инновационного потенциала. В процессе оценки особое внимание уделяется определению весовых коэффициентов для различных показателей. Это позволяет учесть их значимость и влияние на общий результат. При этом учитываются как объективные факторы, так и экспертные оценки специалистов.

Финальный этап оценки заключается в формировании интегрального показателя, который дает обобщенную характеристику инновационного потенциала организации. При этом важно не только получить числовое значение, но и провести глубокий анализ полученных результатов.

На основе проведенной оценки разрабатываются рекомендации по совершенствованию инновационной деятельности. Они могут включать как краткосрочные меры по устранению выявленных недостатков, так и долгосрочные стратегии развития инновационного потенциала. Эффективность комплексной оценки во многом зависит от качества методического обеспечения и профессионализма специалистов, осуществляющих анализ. При этом важно обеспечить сопоставимость результатов оценки в динамике и возможность их использования для принятия управленческих решений. Таким образом, методические основы комплексной оценки инновационного потенциала представляют собой целостную систему подходов, методов и инструментов, направленных на получение объективной картины инновационного развития организации и определение путей его совершенствования.

Инновационная деятельность в агропромышленном комплексе (АПК) имеет ряд существенных особенностей, обусловленных спецификой сельскохозяйственного производства и особенностями функционирования отрасли. Эти особенности определяют характер и направления инновационного развития предприятий АПК [4].

Прежде всего, следует отметить природно-климатическую зависимость сельскохозяйственного производства, которая накладывает существенные ограничения на внедрение инноваций. Сезонные колебания, погодные условия и региональные особенности требуют особого подхода к разработке и внедрению инновационных решений в аграрном секторе.

Технологическая специфика агропромышленного комплекса проявляется в необходимости комплексного подхода к внедрению инноваций. Здесь важно учитывать взаимосвязь всех элементов производственного процесса: от селекции и семеноводства до переработки и хранения продукции. Инновации должны быть адаптированы к существующим производственным цепочкам и учитывать особенности сельскохозяйственных циклов.

Биологическая составляющая производства в АПК требует особого внимания при внедрении инноваций. Живые организмы (растения и животные) реагируют на технологические изменения по-своему, что необходимо учитывать при разработке и внедрении новых методов производства. Это создает дополнительные сложности при оценке эффективности инновационных решений.

Инфраструктурные особенности агропромышленного комплекса также влияют на характер инновационной деятельности. Разбросанность производственных объектов, необходимость создания специальных условий хранения и транспортировки продукции, потребность в развитой логистической сети — все эти факторы определяют специфику внедрения инноваций в АПК.

В современных условиях особую роль играет цифровизация сельскохозяйственного производства. Внедрение цифровых технологий, точного земледелия, автоматизированных систем управления позволяет существенно повысить эффективность производства, но требует значительных инвестиций и подготовки кадров.

Экологические требования становятся все более строгими, что также влияет на инновационную деятельность в АПК. Предприятия вынуждены разрабатывать и внедрять технологии, минимизирующие негативное воздействие на окружающую среду, что требует дополнительных инновационных решений.

Кадровые особенности агропромышленного комплекса также накладывают отпечаток на инновационную деятельность. Необходимо не только привлекать квалифицированные кадры, но и обеспечивать их постоянное обучение новым технологиям, что требует создания специальной системы подготовки и переподготовки специалистов.

Важно отметить, что экономические факторы играют существенную роль в инновационной деятельности АПК. Сезонность производства, длительные производственные циклы, высокая зависимость от внешних факторов создают особые условия для финансирования инновационных

проектов и требуют специальных механизмов поддержки. Таким образом, инновационная деятельность в агропромышленном комплексе имеет комплексную природу и требует учета множества специфических факторов. Успешное внедрение инноваций возможно только при системном подходе, учитывающем все особенности сельскохозяйственного производства и специфику функционирования предприятий АПК.

Повышение инновационного потенциала предприятий агропромышленного комплекса требует комплексного подхода, учитывающего специфику отрасли и современные тенденции развития сельского хозяйства. Ключевым фактором успеха является системная работа по совершенствованию всех элементов инновационной деятельности [1].

Первостепенное значение имеет модернизация материально-технической базы предприятий АПК. Это предполагает обновление производственных фондов, внедрение современных технологий обработки почвы, выращивания сельскохозяйственных культур и содержания животных. Особое внимание следует уделить внедрению цифровых технологий и систем точного земледелия.

Важным направлением является развитие кадрового потенциала [5]. Необходимо создание эффективной системы подготовки и переподготовки специалистов, способных работать с инновационными технологиями. Это включает:

- Организацию стажировок на передовых предприятиях
- Внедрение современных образовательных программ
- Создание условий для привлечения молодых специалистов

Финансовая поддержка инновационных проектов должна осуществляться по нескольким направлениям:

- Привлечение государственных субсидий
- Поиск частных инвесторов
- Формирование собственных инвестиционных ресурсов
- Использование механизмов льготного кредитования

Эффективное повышение инновационного потенциала невозможно без совершенствования организационной структуры предприятий. Необходимо:

- Создание специализированных инновационных подразделений
- Внедрение современных методов управления
- Формирование культуры инноваций в коллективе

Особое внимание следует уделить развитию научно-технической базы. Это предполагает:

- Укрепление связей с научно-исследовательскими организациями
- Создание опытно-производственных площадок
- Внедрение результатов научных исследований в производство

Важным аспектом является совершенствование системы информационного обеспечения. Необходимо:

- Создание единой информационной платформы
- Внедрение систем мониторинга и анализа данных
- Обеспечение доступа к актуальной информации о новых технологиях

Для повышения эффективности инновационной деятельности рекомендуется:

- Разработать систему оценки инновационных проектов
- Внедрить механизмы управления рисками
- Создать систему мотивации персонала за внедрение инноваций

Особое значение имеет развитие инфраструктуры поддержки инновационных процессов:

- Создание технопарков
- Формирование центров трансфера технологий
- Организация бизнес-инкубаторов

Реализация предложенных рекомендаций позволит существенно повысить инновационный потенциал предприятий АПК, что приведет к:

- Увеличению производительности труда
- Снижению производственных затрат
- Повышению качества продукции
- Улучшению конкурентоспособности предприятий
- Обеспечению продовольственной безопасности региона

Важно понимать, что повышение инновационного потенциала – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и ресурсов. Успешная реализация рекомендаций возможна только при активном участии всех заинтересованных сторон: государства, бизнеса и научного сообщества [4].

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов относительно сущности инновационного потенциала организации и особенностей его оценки в агропромышленном комплексе. В современных условиях инновационный потенциал становится ключевым фактором конкурентоспособности предприятий, особенно в сфере АПК, где традиционные методы производства уже не способны обеспечить необходимый уровень эффективности и продуктивности. Исследование показало,

что инновационный потенциал представляет собой сложную многокомпонентную систему, включающую материальные, финансовые, кадровые и технологические ресурсы. Его формирование и развитие зависит от множества факторов, как внутренних, так и внешних, требующих системного подхода к управлению.

Особую значимость приобретает методология оценки инновационного потенциала, которая должна учитывать специфику отрасли и особенности конкретного предприятия. Комплексный подход к оценке позволяет не только определить текущий уровень инновационного развития, но и выявить резервы для его повышения. Анализ инновационной деятельности в агропромышленном комплексе выявил ряд специфических особенностей, требующих особого внимания при разработке стратегий инновационного развития. К ним относятся природно-климатическая зависимость, длительные производственные циклы, необходимость соблюдения экологических стандартов и особая роль кадрового потенциала.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие ключевые выводы:

Во-первых, эффективное развитие инновационного потенциала возможно только при условии целенаправленной политики в области инноваций, включающей модернизацию материально-технической базы, развитие кадрового потенциала и совершенствование системы управления.

Во-вторых, особую роль играет государственная поддержка

инновационных процессов в АПК, которая должна быть направлена на создание благоприятных условий для внедрения новых технологий и развития научно-технической базы.

В-третьих, успешное развитие инновационного потенциала требует тесного взаимодействия всех участников инновационного процесса: научных организаций, производственных предприятий и органов управления.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанных рекомендаций для повышения эффективности инновационной деятельности предприятий АПК. Реализация предложенных мер позволит не только укрепить позиции отечественных производителей на рынке, но и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением механизмов управления инновационным потенциалом, разра-

боткой новых методов его оценки и совершенствованием инструментов государственной поддержки инновационной деятельности в агропромышленном комплексе. Таким образом, развитие инновационного потенциала является необходимым условием успешного функционирования предприятий АПК в современных условиях, требующим постоянного внимания и системного подхода к его формированию и развитию.

Список литературы:

1. Бутко Г.П., Раменская Л.А., Набоков В.И., Меньшикова М.А., Синегубова Е.С. Пути устойчивого развития АПК на основе инноваций // Аграрный вестник Урала. 2025. Т. 25. № 10. С. 1684-1694. // URL: https://doi.org/10.32417/1997-4868-2025-25-10-1684-1694
2. Кузнецов С.В. Теоретико-методические основы оценки инновационного потенциала агропромышленного комплекса // Russian Journal of Management. 2023. № 3. С. 150-159. // URL: https://doi.org/10.29039/2409-6024-2023-11-3-150-159
3. Митрофанова И.В., Шкарупа Е.А. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 12А. С. 131-146. – DOI: 10.34670/AR.2021.52.61.014
4. Научно-технологическое развитие АПК России в новых экономических условиях: механизмы и направления: монография / Под ред. И.С. Санду, В.И. Нечаева. – М.: «Научный консультант», 2022. 176 с. // URL: https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/32810/53bb49e46ec6314eb8670321352e6c1e.pdf
5. Соколова А.П., Первакова Е.О. Инновационный потенциал аграрных предприятий России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-1. С. 121-128. // URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=2701 – DOI: https://doi.org/10.17513/vaael.2701
6. Муталимов А.Э. Многоязычный Дагестан: социально-философские размышления о научной версии возникновения языкового многообразия // Межконфессиональная миссия. 2025. Том 14. Часть 6. № 87. С. 64-70.

Bibliography

1. Butko G.P., Ramenskaya L.A., Nabokov V.I., Menshikova M.A., Sinegubova E.S. Paths to Sustainable Development of the AIC Based on Innovations // Agrarian Bulletin of the Urals. 2025. Vol. 25. № 10. P. 1684-1694. // URL: https://doi.org/10.32417/1997-4868-2025-25-10-1684-1694
2. Kuznetsov S.V. Theoretical and Methodological Foundations for Assessing the Innovative Potential of the Agro-Industrial Complex // Russian Journal of Management. 2023. № 3. P. 150-159. // URL: https://doi.org/10.29039/2409-6024-2023-11-3-150-159
3. Mitrofanova I.V., Shkarupa E.A. Innovative vector of development of the domestic agro-industrial complex: trends, limitations and prospects // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2021. Vol. 11. № 12A. P. 131-146. – DOI: 10.34670/AR.2021.52.61.014
4. Scientific and technological development of the Russian agro-industrial complex in the new economic conditions: mechanisms and directions: monograph / Ed. I.S. Sandu, V.I. Nechaev. – M.: "Scientific consultant", 2022. 176 p. // URL: https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/32810/53bb49e46ec6314eb8670321352e6c1e.pdf
5. Sokolova A.P., Pervakova E.O. Innovative potential of agricultural enterprises in Russia // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. № 2-1. P. 121-128. // URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=2701 – DOI: https://doi.org/10.17513/vaael.2701
6. Mutalimov A.E. Multilingual Dagestan: socio-philosophical reflections on the scientific version of the emergence of linguistic diversity // Mission confessions. 2025. Volume 14. Issue 6. № 87. P. 64-70.

К

УЛЬТУРОЛОГИЯ

Белорусский государственный университет

Лу Вэйжан
Аспирант кафедры истории древнего мира
и средних веков исторического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь.

Период упадка в развитии оперы в эпоху Мин: период от Мин Тайцзу до Мин Чэнцзу

Lu Weiran
PhD Student, Chair for the History of Ancient World and Middle Ages,
History Department of Belarusian State University, Minsk, Belarus.

The downturn period of the opera development in the Ming Dynasty: the period from Ming Taizu to Ming Chengzu

In 1368, Ming Taizu established the Ming Dynasty with Nanjing (南京) as his capital. Since that time, his control over the thoughts of his subjects had reached an unprecedented level. The ruling class, following Ming Taizu, as its core, advocated Neo-Confucianism as the only official worldview, with prohibiting the interpretation of Confucian (儒家) classics other than Cheng-Zhu doctrine. They tried to stabilize the authoritative position of official ideology by surpassing the popular folk culture left from the Yuan times, with the ultimate hope to achieve strict cultural control. In order to realize the unification of thoughts at the spiritual level and restore the "Chinese tradition" of pre-Yuan times, Ming Taizu formulated and implemented a series of restrictions and laws to abandon all activities related to the Yuan Dynasty. However, some popular Opera activities of the Yuan times were included in official ritual actions:

(明太祖) 丁未，乙太牢祀先師孔子於國學。戊申，祀社稷。壬子，詔衣冠如唐制 . . . 胡[1]服胡語胡姓一切禁止[2] [1, p. 20])

1 Hu - a name, given to the various ethnic groups in the northern border areas and the Western Regions in ancient China.

2 Actors are prohibited from wearing "Hu clothing" for Opera performances, and costumes are required to conform to Han style; Opera scripts must use Chinese language and avoid mixing in "Hu" words, but this is an extension of language standardization.

"In the year of Dingwei (丁未年, 1367), Ming Taizu handled Tailao ceremony (太牢禮)[3] to worship Confucius (孔子) in the Imperial Academy (國子監). In the year of Wushen (戊申, 1368), sacrifices were made to the God of Earth and the God of Grain. In the year of Renzi (壬子, 1372), Ming Taizu issued an order that the clothes and hats, worn by the people, should be the same as those of the Tang Dynasty ... the clothes, languages, surnames, etc. of the northern ethnic minorities must be banned."

(明太祖) 謂侍臣曰, 禮以道敬, 樂以宣和, 不敬不和, 何以為制治? 元時古樂[4]俱廢, 惟淫詞豔曲更唱迭和。又使胡虜[5]之聲與正音相雜, 甚者以古先帝王祀典神祇, 飾為樂隊[6], 諧戲殿廷, 殊非所以道中和崇治體也[7] [2].

"Ming Taizu told the ministers, who had served him, that the etiquette and laws were to be formulated to respect morality, and the music was to be created to promote peace. If there is no respect or peace, how can a peaceful and prosperous age be created with that system? During the Yuan Dynasty, with abandonment of all Elegant music, only obscene lyrics and songs used to be played one after another. The newly created music used to be a mixture of northern ethnic music and orthodox music from the Central Plains, neither fish nor fowl. They even utilized music to worship the gods in the form of a music group for their entertainment and teasing, which had not been the way to run the country."

(明太祖) 又嘗諭禮臣曰, 古樂之詩章和而正, 後世[8]之詩章淫以誇。故一切淫詞豔曲皆棄不取 [3, p. 1507].

"Ming Taizu also told the ministers of the Ministry of Rites that traditional Elegant music was peaceful and appropriate, while the music of the Yuan Dynasty was both lewd and excessive. Therefore, all the music of the Yuan times should be damaged".

(明太祖) 聲色[9]乃伐性之斧斤, 易以溺人, 一有溺焉, 則禍敗隨之, 故

3 Tailao ceremony - the ritual of using whole cattle, whole sheep, or whole pigs for sacrifice.

4 Elegant music - a music played by ancient and early medieval Emperors during sacrifices and court meetings, known as the elegant music, to distinguish it from the folk music, that was, definitely, Secular music mostly.

5 胡虏 (Hulu) - a general name for the northern tribes, hostile to the Central Plains. During the Qin and Han Dynasties, the Hulu name was used for the Xiongnu tribes.

6 乐队 (Yuedui) - a term, that generally referred to the team that played music, sings and dances in ancient times.

7 Elegant music is a subset of ancient music. All elegant music belongs to ancient music, but ancient music also includes some non-Elegant music forms. Elegant music has become the representative of ancient music because it has been regarded as "orthodox music" by successive Dynasties.

8 后世 (Houshi) - a term, referred to anything of the Yuan Dynasty.

9 声色 (Shengse) - a term, referred to entertainment, like singing and dancing etc., also included some Opera activities. It mainly refers to the general term for sensual enjoyment, covering the fields of art and entertainment; When it breaks the aesthetic boundary and is presented in a vulgar and sexually suggestive way, it may evolve into "pornography".

其為害，甚於鴆毒 [4, p. 46].

"Ming Taizu said that sensual enjoyment is knives and axes that can harm people's bodies and souls, which can easily make people addicted. Once with addiction, disasters would follow. Therefore, music was more harmful than poison."

(明太祖) 自今一切流俗喧譊淫褻之樂，悉屏去之 [2].

"Ming Taizu said that from now on, all vulgar, noisy, immoderate, and dissolute music must be abandoned".

(明太祖) 古人之樂，所以防民之欲。後世之樂，所以縱民欲 [5, p. 359].

"Ming Taizu said that the ancients created music to make people pure and help them control their desires. However, later generations created music to stimulate people's desires".

It can be seen that Ming Taizu believed that the music of the Yuan Dynasty represented frivolity and promiscuity, which had been completely opposite to the Elegant music of the Central Plain. As an infringement of the music of the northern ethnic minorities that was thought as the orthodox music of the Central Plains, the music of the Yuan times must be abandoned.

In the second year of Hongwu[10] (1369), by establishing local schools at all levels across the country, Ming Taizu hoped to eliminate the negative social trends, inherited from the Yuan times, through didactic:

(明太祖) 宜令郡縣皆立學，禮延師儒教授生徒，以講論聖道，使人日漸月化，以複先王之舊，以革污染之習，此最急務，當速行之 [6].

"Ming Taizu said that schools should be set up in every region. Confucian teachers with the high-standard etiquette were recruited to educate students to learn from sages, gradually convert people, and restore ancient folk customs, with the purpose of getting rid of those bad habits. This is the most urgent matter that must be implemented immediately".

With extreme means to eliminate those bad habits included Opera performances, that used to be quite popular in the Yuan times, Ming Taizu hoped the folk and the scholar-bureaucrats would participate in the socio- economic recovery. Even within the very Nanjing city, harsh measures were induced to suppress singers:

元明人多恒舞酣歌不事生產， 明太祖於中街立高樓， 令卒偵望其上，聞有弦歌[11] 飲博者即縛至倒懸樓上， 飲水三日而死 [7, p. 12]

10 Hongwu - was the reign name of Ming Taizu.

11 The Yuan Dynasty was the first peak of the development of ancient Chinese Opera. Opera was fully integrated into daily life and reached a level of prosperity from the market to the palace and the participation of all people. The prosperity of Opera in the Yuan Dynasty was not only a milestone in the history of Chinese drama, but also marked an important transformation of traditional culture from «elite literati-officials» to «popular citizens». It refers to singing in general, and naturally includes hum or singing Opera clips.

"At the end of the Yuan Dynasty and the beginning of the Ming Dynasty, people often sang and danced, but without engagement in productive labor. Ming Taizu ordered people to construct a high-rise building in the center of the street and sent people there to watch. If those guards heard or saw anyone playing the stringed instrument, singing, drinking or gambling, they would tie him up and hang him upside down on a high building, and then kill him by filling him with water for three days".

Together with such a strong restriction on Opera, the latter was blocked from spreading to the upper class of the society, which had been gradually causing the serious damage of its development.

Although Ming Taizu did not achieve great success in restriction the Opera, which had nevertheless become popular all over the country, he still crudely interfered into the role-playing and specific content of the Opera with his edicts:

洪武六年二月壬午，詔禮部申禁（教坊司）及天下樂人，毋得以古聖賢帝王、忠臣義士為優戲[12]，違者罪之。先是，胡元之俗，往往以先聖賢衣冠為伶人笑侮之飾，以佑燕樂[13]，甚為渙慢，故命禁之 [8].

"In February of the sixth year of Hongwu (1373), Ming Taizu ordered the Ministry of Rites to prohibit the activity of Jiaofang Department (教坊司)[14] and of the people, who were engaged in music throughout the country and acted as caricatures of ancient sages and Emperors, loyal ministers and righteous men. Anyone, who violate it, will be punished. Prior to this, it was a custom in the Yuan Dynasty when actors had often acted as sages and disrespected sages for fun. This was very arrogant and lax, so it was banned.".

In the 22nd year of Hongwu (1389), the restriction on Opera was clearly recorded within the "Great Ming Code_(大明律)"[15], and in the 30th year of Hongwu (1397), the article was changed to the following:

凡樂人[16] 搬作雜劇戲文，不許裝扮歷代帝王後妃忠臣烈士先聖先賢神像，違者杖一百；官民之家，容令裝扮者與同罪；其神仙道扮及義夫節婦孝子順孫勸人為善者，不在禁限 [9, p. 204]

"When performing or creating ZaJu, it was not allowed to dress up as Em-

12 优戏 (Youxi) - was the term of ancient times. It referred to music and dance or miscellaneous Operas, mainly based on joking.

13 燕乐 (YanYue) - was a term, referred to the music used by the Emperor and princes to entertain guest. Generally, in originated from folk music, which had been different from the elegant music used in temple ceremonies.

14 Jiaofang Department - the Royal Academy, the official school for music, dance, and theater in China between the Tang and Ming Dynasties.

15 Great Ming Code - the main legal code of the Ming Dynasty, which was officially promulgated in the 30th year of Hongwu (1397).

16 乐人 (Yueren) - the general category of musicians, included performers from all over the country, ranging from palace Opera performance institutions, such as Jiaofang Department, to Folk Opera troupes that travelled throughout urban and rural areas.

perors, queens, loyal ministers, martyrs, or sages. Those who violate the law will be punished by flogging 100 times. Regardless of whether they were officials or ordinary people, those who tolerate family members committing crimes will be punished in the same way as the criminals. Dressing up as a god, a loyal husband, a chaste wife, a well-mannered son or anybody, persuading people to do well, will be free from any punishment. Restrictions on the performance content really limited the kinds of Opera accepted by the audience. By comprehensively and detail controlling those occasions and content, with punishment methods, also responsibilities of actors and audiences, the Opera activities of officials and ordinary people were strictly measured. "

In addition, Ming Taizu also harshly installed the hierarchical differences between the scholar-bureaucrats and Opera artists.

In order to prevent the lower class to move up the social ladder, detailed requirements were also set for determining who could participate in the imperial examination (科舉)[17], which has made it impossible for artists to change their identities with the examination:

(洪武十七年， 定科舉鄉試應試者資格） 其學官、及罷閑官吏、倡優之家、隸卒之徒、與居父母之喪者，並不許應試 [8, p. 404-405]

"In the seventeenth year of Hongwu (1384), Ming Taizu stipulated the people, who had the qualifications for the imperial examination. Officials in charge of academic affairs, dismissed officials, families with actors, people of low status, and people during mourning periods were not allowed to take the exam".

Forbidding artists and their families from participating in the imperial examinations meant that the entire artist family would never have the chance to change their social class. It showed that the social structure of the Ming Dynasty obtained an insurmountable identity boundary between artists and scholars and bureaucrats.

In addition, Ming Taizu also blocked the descendants of artists to leave their class. He believed that contact between actresses or ChangYou and scholars confused the distinction between high and low. It deviated from Confucian ethical norms seriously. Therefore, officials were prohibited from taking part in banquets, where actresses or Chang You appeared, and officials and their descendants were also forbidden to marry actresses or have physical contacts with them. Based on "Laws of the Ming Dynasty", officials or their children, who married actresses, would be forced to divorce with severe punishments, with the purpose of blocking contact between actresses and bureaucrats and gentry:

17 Imperial Examination - a system of examinations in ancient Chinese society to select officials.

(洪武時期規定) 凡官吏娶樂人為妻妾者，杖六十，並離異。若官員子孫娶者，罪亦如之 [10, p. 153]

"In the year of Hongwu, any official who married an actress, will be punished by flogging 60 times and forced to divorce. If the officials' descendants break the law, they will be punished in the same way. "

In addition, the Ming Dynasty established more serious discrimination against actors.

凡官宿娼者，杖六十，媒合人減一等。若官員子孫宿娼者，罪如之。集解：娼指（教坊司）並各府縣樂戶言 [10, p. 265]

"Any official, who visit a ChangYou, will be punished by flogging 60 times. Others, who are engaged in the prostitution, will receive less serious punishment. If the official's descendant is engaged in prostitution, he will receive the same punishment. "

Before the Ming Dynasty, actors with low status, suffered discrimination, which had become a tradition in all Dynasties. During the Song[18] and Yuan Dynasties, there was more obvious status difference.

The clothing system in both the Song and Yuan Dynasties stipulated the specific attire of actors, which had made them different from scholars and folk. With the inheritance from the Song (and Yuan systems, the Ming Dynasty further refined the regulations on clothing. It was mandatory for male actors to wear green headscarves (綠頭巾)[19] as a sign of humiliation, and the actors continued to refine the differences in clothing for people with different identities. Male actors, ChangYou, actresses, etc. each obtained corresponding dress codes that made them significantly different from that of the folk, but they were still unable to escape their discrimination. The identity difference between actors, literati and officials in turn brought about communication barriers between them due to their class distinctions, thus gradually developed into the resistance of intellectuals to Opera performances. The special further regulations on clothing illustrated, that the status of actors in the Ming Dynasty was even lower than that of ordinary people at the bottom of society:

(教坊司) 樂藝青卍字頂巾，系紅綠褡，樂妓明角冠、褙子不許與民妻同 [11, p. 1654]

"People who performed in Jiaofang Department wore "green headscarves with 卍" on their heads with red and green belts around their waists. For

18 Song Dynasty - disregarding the evident medieval time, the Chinese later tradition often calls it as the ancient Dynasty.

19 During the Yuan and Ming Dynasties, men, who had married prostitutes', had to wear green headscarves. Those ones, who later had claimed that their wives had been ChangYou once, were called cuckolds.

actresses and ChangYou, their hats and clothes cannot be the same as of ordinary women."

按祖制，樂工俱戴青卍字巾，系紅綠搭膊。常服[20] 則綠頭巾，以別於士庶[21] [12, p. 367]

"According to the ancestral regulations, people who had been engaged in music, were to wore a "green scarf with 卍" on their head with a red and green belt around their waist. When wearing daily clothes, they usually wore a green scarf to be distinguished from scholars and ordinary people. "

Actors who befriended officials or were associated with members of the royal family were also considered to integrate themselves with powerful people, who would be punished correspondingly according to the "Laws of the Ming Dynasty", which had established multiple barriers between the noble and the humble.

The above measures that strived to solidify the composition of ChangYou and actors were aimed to prevent the latter from changing their identities and joining other social classes.

In addition, with extremely harsh methods to restriction Opera in the army, Ming Taizu tried to maintain strict military discipline and the combat effectiveness of his soldiers:

(洪武二十三年二月二十六日） 府軍左衛[22] 軍士[23] 告千戶[24] 虞讓子端不習武事，惟以歌曲飲酒為務 . . . 上怒命逮治之。因詔武臣子弟嘈酒博弈歌唱詞曲，不習武，市肆與民爭利者皆坐以罪 [13]

"On February 26 of the 23rd year of Hongwu (1390), soldiers of the Imperial Army accused Yu Duan (虞端), a son of the Yu Rang (虞讓), of not learning military skills, but only spending his energy on singing[25], drinking and having fun ... The Emperor was furious when he had heard that and ordered those disorder-makers to be punished. He then issued an edict: If the sons of military officers drank, gambled, sang, did not practice martial arts, and competed with the people for profits in the streets and shops, they were to be punished according to the law. "

That edict reflected the strict control of the children of military officers in the early Ming Dynasty, proclaimed military affairs as their basis, thus pro-

20 常服 (Chang Fu) - a term of costume history, since in ancient times it referred to the military uniform worn in daily life, as opposed to wartime military uniform such as "war robes" and "armor". After the Sui and Tang Dynasties, casual clothes worn daily were called regular clothes, opposed to "formal dress".

21 士庶 (Shi Shu) - a term for scholars and ordinary people. Also referring to the folk in general.

22 左卫 (Zuo Wei) - a name of military organization.

23 军士 (Jun Shi) - a military rank higher than a soldier rank but lower than a lieutenant one.

24 千户 (Qian Hu) - a term for a military attaché in ancient times. It was a hereditary military position.

25 It refers to singing in general, and naturally includes humming or singing Opera clips.

hibiting them from indulging in pleasure or getting involved in business, in order to maintain the combat effectiveness of the army and the social hierarchy order.

After Ming Taizu established the Ming Dynasty, he established a military system through the WeiSuo Principles (衛所制)[26] and restricted the behavior of military officers through laws to prevent them from losing their combat capabilities due to greed for comfort. This is closely related to the idea of "emphasizing military and suppressing culture" in the early Ming Dynasty.

(洪武二十二年三月二十五日聖旨) 在京但有軍官軍人學唱的割了舌頭, 下棋打雙陸[27] 的, 斷手; 墩圓[28] 的, 卸腳; 做買賣的, 發邊遠充軍, 犯者必如法施行 [12, p. 880]

"Imperial decree on March 25 of the 22nd year of Hongwu (1389), in the capital. Solders who learned to sing will have their tongues cut off. Those who played chess and gamble will have their hands cut off. Those who played ball will have their feet chopped off. Those who have their business will be sent to remote areas to serve as soldiers. Anyone who dared to break the law must be strictly punished. In order to ensure his governance over the country and its successful inheritance, the Emperor formulated various rules and regulations. By promulgating the "Ancestor Instructions of the Emperor Ming (皇明祖訓)"[29] in the 28th year of Hongwu (1395) Ming Taizu ordered his descendants to maintain the Dynasty's rule in accordance with the laws and regulations without any change. It is stipulated that his later generations, if propose to change his regulations, should be punished as traitors.".

With inheritance of the restriction on Operas, the Ming Chengzu (明成祖[30], 1402 - 1424) intensified them.

Compared with the restrictions on Opera performance activities and performance content during the Ming Taizu period, Ming Chengzu took more cruel measures such as burning books, banning collection, banning printing, banning sales, and "family killings" of book collectors, with the purpose of

26 WeiSuo Principles - the military apparatus of China from 1368 to 1644. It was founded in 1368 during the Red Turban Rebellion by Zhu Yuanzhang. The military was initially organized along largely hereditary lines and soldiers were meant to serve in self-sufficient agricultural communities. They were grouped into guards (Wei) and battalions (Suo), otherwise known as the WeiSuo system. That system went into decline around 1450 and was discarded in favor of mercenaries a century later.

27 双陆 (Shuang Lu) – a chess game, a kind of gambling game.

28 蹴圆 (Cu Yuan) - an ancient Chinese kicking game.

29 Ancestor Instructions of the Emperor Ming - a book written by Ming Taizu with thirteen articles in total. Ming Taizu worried that his descendants would be ignorant of the World order and wrote the books, as it was a family law. It took six years to complete the manuscript with seven revisions, ordering his descendants to follow the "ancestral precepts" and uphold the Dynasty's rule according to the laws and regulations without any changes.

30 Ming Chengzu - Zhu Di (朱棣), the Emperor of Ming Dynasty. He reigned in 1402 - 1424. The fourth son of Ming Taizu.

eliminating any possibility of dissemination of prohibited content:

今後人民倡優裝扮雜劇， 除依律神仙道扮、義夫節婦、孝子順孫、勸人為善及歡樂太平者不禁外， 但有褻瀆帝王聖賢之詞曲、鴛頭雜劇，非律所該載者，敢有收藏、傳送、印賣，一時拿送法司究知。這等詞曲出榜後限他五日都要乾淨， 將赴官燒毀， 敢有收藏者， 全家殺 [14, p. 346]

"In the future, if there are actors performing Opera, in addition to complying with the content stipulated by law, such as playing gods, playing loyal husbands and loyal wives, playing sons of filial piety, will play people who encouraged people to do good, or acting in peaceful and prosperous times, it will not be prohibited. If there are performances, collections, dissemination, and printing and selling, blasphemy against the Emperor, saints, etc. that are not regulated by law, they must be held correspondently. Once such an Opera appears, it must be taken to the government for burning within five days. If anyone dare to hide it secretly, the whole family will be killed.".

The series of laws and regulations formulated by Ming Taizu and Ming Chengzu did play a positive role in rectifying the atmosphere and achieving political clarity. However, from another perspective, those cultural repressive policy blocked relations and exchanges between the scholar-bureaucrats seriously, regarding that they were the creators and recipients of Opera and Opera performers often. Thus, it limited the channels for the dissemination and acceptance of Opera. It made the development of Opera at that time extremely difficult, and Opera quickly slipped from the cultural center of the previous Dynasty to the periphery. At the same time, the communication difficulties between literati and performers during that period actually caused the works' deviation from the actual requirements of theater performance, resulting in twists and turns in the development of Ming Dynasty Opera, especially in the emergence of ChuanQi. Considering the development of previous Chinese Opera, it undoubtedly played a huge hindering role.

During this period, the Ming government took a series of restrictive measures on Opera, but also took measures to promote Operas about filial piety vigorously.

At the beginning of the Ming Dynasty, in order to consolidate its rule and strengthen centralization, the rulers took a series of measures to facilitate economic and cultural development. In terms of economy, the long-term war at the end of the Yuan Dynasty caused serious damage to the society. The rulers promulgated a series of measures to restore and develop production. In order to maintain and consolidate his dominance, Ming Taizu, the first ruler of the

Ming Dynasty, vigorously promoted Neo-Confucianism to promote traditional ethics. At that time, however, very few people possessed the ability to receive education. For folk, especially of lower classes, watching Opera was the only way to obtain some cultural and literature knowledge. Opera, in its turn, has always resorted to image performances to make the audience feel the same. Its power to change views and customs has been far greater, than Confucian scholars' expositions. So in the Ming times it used to make it easy for women and children, who were mostly illiterate to understand and accept the play's ideas. Naturally, Ming Taizu took Opera under his close control. He used administrative, legal and other means to prohibit, reject and modify Operas, and vigorously promoted "didactic Operas" to spread the traditional ethical concepts of loyalty, justice and filial piety. His idea was to let the people subtly accept those ethical norms while watching the Opera, and so to strengthen the Emperor's and the State rule and legal status.

Under Ming Taizu's heavy cultural and ideological control, the royal family's participation in Opera script creation appeared to be the most prominent in the Ming Dynasty. In the early Ming Dynasty, aristocratic vassal princes became the main body of Opera creation. Among those aristocrats, the most representative ones were Zhu Quan (朱權) and Zhu Youdun (朱有燉). As royals, they were keen on the creation of Operas and proposed to encourage the development of didactic Operas. That attitude of the royal family towards Opera in the Ming Dynasty directly affected the trends of Opera in the Ming Dynasty. Opera creation under the guidance of enlightenment ideas inevitably influenced Opera creators of all the social strata, causing them to maintain the same ideological tendency as the ruling class when they had been in their creation of Opera.

Chinese traditional Opera occupied a special position within the composition of Chinese cultural production due to its wide coverage, profound psychological influence, and large cultural information content. In terms of spreading and promoting the country's ideology, Opera culture played its social role that could not be replaced with other literary carriers, and it could achieve more prominent educational results than any other subject could.

If Opera wanted to become of widespread issue, it needed not only the advocacy of the rulers, but also the recognition and acceptance of folk. The further development of Opera in the Ming Dynasty also benefited from the fact that Opera itself had been quite easy to understand. Opera can be always considered as the most popular form of literature since the times of Ancient Chinese society; it has formed one of the main sources for folk to accept knowledge,

and has made their most common form of entertainment too. The reason of it is that it is be close to the cultural and educational level of ordinary people. The traditional values promoted in Opera always have an extremely important influence, and the words, deeds and qualities of Opera characters often become the objects of imitation for the public.

Since the Han Dynasty, Confucianism used to be the orthodox ideology with an absolute core position in Chinese society. Since Confucianism placed its special emphasis on ethical and moral norms, the ethical and moral norms of loyalty, filial piety, chastity and righteousness had become the code of conduct for regulating social life and interpersonal relationships.

Good works of art have never existed within social reality themselves. The Ming Dynasty Opera inherited the ancient Chinese cultural tradition of "teaching through entertainment", and the power used Opera to promote its ideological connotation of education. Influenced by the social and cultural environment of the time, the Ming Dynasty Opera writers often consciously or unconsciously added some ethical and moral ideas to their Opera, so they had filled up the Opera with the function of social didactic. As soon as the Ming Dynasty Opera had reflected social life and had been restricted by it, it became natural for it to take loyalty and filial piety as the topics and though expressed moral relationships and moral outlooks of various people.

The didactic thought of Ming Dynasty Opera mainly revolved around the traditional ethics of the code of conduct. A series of traditional ideas represented by the concept of loyalty and filial piety were used to promote the ethical didactic of loyalty to the Emperor, patriotism, and filial piety to parents. It also contained the unique ideological characteristics of the Ming Dynasty, and the content emphasized got distinct characteristics of the times. By watching the performance of Opera, folk were able to understand the connotation of those ethics of the code of conduct better, and to modify their behavioral norms. Furthermore, those people were also able to follow those moral norms in daily life, and thus it had given full play to the didactic function of Opera, so it had allowed achieving the purpose of the ruling class to didactic the people and maintaining its rule.

In those Operas of the Ming Dynasty, the protagonists endured heavy burdens and accepted humiliation, regardless of their own safety, just to "fulfill their filial piety". The ethical and moral concepts promoted by that type of Opera were widely recognized by people at that time and had a great impact on people's moral concepts. The ethical and moral concepts promoted in the

Opera often became the values of people's lives.

Of course, the Operas of the Ming Dynasty not only promoted positive traditional ethics and morals, but also portrayed the plight of the poor people in real life from its negative side. The reflection of the didactic thought of the Operas of the Ming Dynasty on social reality gave them profound social significance.

Список литературы / Bibliography

1. Qing Dynasty. Zhang Tingyu et al. History of Ming Dynasty. Annals. Vol. 2. Taizu. Included in the Hanji Full-text Database. Taipei: Academia Sinica/Institute of History and Philology.
2. Qing Dynasty. Zhang Tingyu et al. Ming History. Records. Volume 61. Yue 1. Included in the Hanji Full-text Database. Taipei: Academia Sinica/Institute of History and Philology
3. Ming Dynasty. Yu Jideng. Records of Anecdotes. Zhonghua Book Company; 1981. 341 p.
4. Qing Dynasty. Long Wenbin. Compendium of Affairs in the Ming Dynasty. Zhonghua Book Company; 1956. 1563 p.
79. Qing Dynasty. Zhang Tingyu et al. Ming History/Records/Volume 61. Yue 1. Included in the Hanji Full- text Database. Taipei: Academia Sinica/Institute of History and Philology
5. Yao Guangxiao. The Veritable Records of Ming Taizu. Vol. 46. Taipei: Academia Sinica/Institute of History and Philology. 1962. 3720 p.
6. Qing Dynasty. Li Guangdi. Rongcun Yulu. Vol. 22. Included in the historical materials on banned novels and Operas in the Yuan, Ming and Qing Dynasties. Shanghai: Shanghai Ancient Books Publishing House; 1981. 430 p.
7. Ming Dynasty. Yao Guangxiao. The Veritable Records of Ming Taizu/Vol. 79. Taipei: Academia Sinica/Institute of History and Philology; 1962. 3720 p.
8. Ming Dynasty. Shen Shixing. Great Ming Code. Vol. 77. Rites 35. Included in the Continuation of Sikuquanshu. Vol. 790. Shanghai: Shanghai Ancient Books Publishing House; 2002. 662 p.
9. Ming Dynasty. Ming Taizu, Huai Xiaofeng proofread. The Great Ming Code. Beijing: Law Press; 1999. 497 p.
10. Ming Dynasty. Xue Yongsheng. Compilation of Tang and Ming Laws. Beijing: China Bookstore; 1990. 825 p.
11. Qing Dynasty. Zhang Tingyu et al. Ming History. Records. Volume 43. Trampoline Clothing 3. Caps and Clothing for Royal Musicians. Included in the Hanji Full- text Database. Taipei: Academia Sinica/Institute of History and Philology.
12. Ming Dynasty. Shen Defu. Records of the Ming Shenzong Period. Beijing: Zhonghua Book Company; 1959. 938 p.
13. Ming Dynasty. Yao Guangxiao. The Veritable Records of Ming Taizu/Vol. 200. Collated and Printed Edition by the Institute of History and Philology, Academia Sinica, Taipei, 1962. 3720 p.
14. Ming Dynasty. Gu Qiyuan. Notes Taken While Lodging in the Capital. Beijing: Zhonghua Book Company; 1987. 350 p.

Лу Вэйжан
Аспирант кафедры истории древнего мира
и средних веков исторического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь.

Народные оперные труппы в эпоху Мин: под влиянием государственной политики

Lu Weiran
PhD Student, Chair for the History of Ancient World and Middle Ages,
History Department of Belarusian State University, Minsk, Belarus.

Folk opera troupes in the Ming dynasty under the state policy

Folk Opera troupes are profit-oriented folk organizations. During the busy season, they travel from one place to another to make a living by performing. By the Yuan Dynasty, ZaJu had matured and Opera had become one of the important forms of folk entertainment. In the early Ming Dynasty, due to the strict policy of Ming Taizu to restriction Opera, Folk Opera activities disappeared. There were almost no records of folk Opera troupes in the capital until the second reign of Ming Yingzong.

Furthermore, the strict Opera restriction policy compelled folk Opera troupes to adapt traditional Operas in order to comply. While these adaptations helped preserve the works' structural integrity, they significantly diluted their ideological depth and artistic value.

"In Beijing, there were Wu Opera performers singing Southern Opera. A Jinyi Wei (錦衣衛)[1] officer named Menda (門達) reported to the Emperor that those people dressed themselves as women and had been corrupting customs. Ming Yingzong himself sent people to arrest them and interrogate. Those Opera performers said that the content of their Opera was to guide the people to

1 Jinyi Wei - the name of an official office. it was a military unit, which protected the imperial palace and the Emperor's ceremonial guards. Later, Ming Taizu ordered it to take charge of the prison and granted it the power of patrol and arrest. After the middle of the Ming Dynasty, it became a secret service organization.

be good. The Emperor ordered to remove the shackles and let those people perform. One of the Opera performers stepped ahead and said: "If the country is well governed, God will fulfill the country and bless the country. If the officials are honest, the people will naturally be content, and so on. "The Emperor was very happy and said that that was a wise saying, why should we have punished them. Therefore, these Opera performers were registered with the Jiaofang Department. Nevertheless, those people felt very ashamed and did not want to associate with the people of the Jiaofang Department. After Ming Yingzong had died, they secretly fled back to Wu".

The Opera restriction policy imposed strict controls over folk Opera troupes. Those controls persisted throughout the Ming Dynasty, though their intensity varied across different periods and regions.

After ruling of Ming Wuzong and Ming Shizong, due to the gradual relaxation of Opera restriction policy, the country became stable and the social economy was prosperous, which boosted the entertainment life in the cities and towns and gave folk Opera troupes a living space. Not only weddings, birthday celebrations, welcoming gods, banquets, and social gatherings required folk Opera troupes to liven up the atmosphere, but even funerals required Opera troupes to perform:

近日揚城治喪 . . . 朝祖之夕，演劇開筵，聲伎雜發，名曰伴

During that period, Yangcheng (揚城), was handling funeral affairs ... from morning until night, the sounds of banquets, drinking and Operas never stopped, and it was called as "Banye (伴夜)".

In particular, at that time the Jiangnan area to the south of the Yangtze River in China quickly became a region with a prosperous economy and flourishing commercial culture due to its superior geographical environment and abundant population:

蘇、松、常、鎮、嘉、湖、杭七府，供輸甲於天下 [1, p. 1900]

"Suzhou (蘇州), Songjiang (松江), Changzhou (常州), Zhenjiang (鎮江), Jiaxing (嘉興), Huzhou (湖州), and Hangzhou (杭州) are the seven places where provide the most daily necessities in the World".

As it was a grain-producing area, people met in Jiangnan superior material conditions for living, and the rapid economic development has given them more spare energy to pursue spiritual enjoyment. In that context, more and more people have become the constant consumers of Opera. The surge in consumption will inevitably lead to the prosperity of commercial production of commercial Opera, providing a living environment for folk Opera troupes:

梨園以技鳴者，無論數十輩，而其最著者二：曰興化部，曰華林部。一日新安賈合兩部爲大會，遍征金陵之貴客文人，與夫妖姬靜女，莫不畢集 [2, p. 510]

"Among the best actor troupes, no matter how many there are, there are only two who are the most famous: one is from Xinghua troupe (興化部)[2] and the other is from Hualin troupe (華林部)[3]. One day, the merchants of Xin'an gathered the two troupes together and made a grand ceremony. They invited all the distinguished guests and scholars in Nanjing, as well as countless beautiful women. They all attended".

1. Members and troupe formation methods of folk Opera troupes in the Ming Dynasty

As previously noted, the state policy on Opera, as formulated under Ming Taizu, led to a decline of folk Opera troupes during the early Ming Dynasty. That policy institutionalized systemic discrimination against the identity and social status of professional Opera actors, which had been codified in law and permeated all aspects of social life. For instance, Opera actors were barred from participating in the imperial examinations and were required to wear distinctive green headscarves.

That widespread social discrimination had a profound impact on folk Opera troupes. First, it caused an erosion of the talent pool, as many individuals with artistic gifts were deterred from pursuing performance careers, making it difficult for troupes to recruit highly skilled actors. Second, it constrained the troupes' scope for development. Their low social status prevented them from securing official patronage or sponsorship from wealthy merchants, confining their activities largely to the lower strata of society. Third, it impeded the transmission of Opera art. Children of actors became out of formal education generally, which thus limited their access to cultural knowledge and thereby hindered both the creation and inheritance of theatrical artistry.

From the mid-Ming Dynasty onward, however, the gradual weakening of Opera restriction policy led to an improvement in the status of actors. Folk Opera troupes subsequently became a viable means for many children from impoverished backgrounds to earn a livelihood.

嘉興之海鹽、紹興之餘姚、寧波之慈溪、臺州之黃巖，溫州之永嘉皆有習爲倡優者，名曰戲文子弟．雖良家子不恥爲之 [3, p. 124]

2 Xinghu - one of the two most famous Kun Opera troupes in Nan Jing during the Ming Xizong and Ming Sizong periods.

3 Hualin - one of the famous Kun Opera troupes in Nan Jing during the Ming Xizong and Ming Sizong periods.

"In Haiyan of Jiaxing, Yuyao of Shaoxing, Cixi of Ningbo, Huangyan of Taizhou, and Yongjia of Wenzhou, there are people who learn to be actors, and they are called "Children singing Opera". Children from good families show no wish to be actors".

During the reigns of Ming Xianzong and Ming Xiaozong, with the further relaxation of Opera restriction policy, the public had accepted the status of Opera actors as a social reality. Due to remuneration became considerable, many people rushed to become folk Opera actors to support their lives:

夫古稱吳歌，所從來久遠。至今遊惰之人，樂爲俳優。二三十年間，富貴家出金帛，制服飾器具，列笙歌鼓吹，招至十餘人爲隊，搬演傳奇；好事者競爲淫麗之詞，轉相唱和；一郡城之內，衣食於此者，不知幾千人矣 [4, p. 139].

"Wu Opera was called Wu song in ancient times. That has been around for a long time. Until now, those, who are idle and have no proper job, like to work in the entertainment industry. In the past 20 to 30 years, wealthy families have been spending money to buy performance costumes and props and recruit Opera accompaniment personnel. When they have recruited more than ten people, they form a team to perform Opera ChuanQi. Many people compete to write some exaggerated lyrics and music, which then become popular and sung around. In a city, there are thousands of people, who make their living by this profession".

1. 1 Sources of folk Opera troupes artists in the Ming Dynasty

The folk Opera troupes of the Ming Dynasty were different from the ones of the Yuan Dynasty, when family members had formed those formations mostly. The troupes of the Yuan Dynasty, except for being almost all private family Opera troupes, centered themselves on one or two main actors, such as husband and wife, father and daughter, mother and daughter, etc. In the late Ming Dynasty, with the gradual decline of the state Opera restriction policy, folk Opera troupes developed into professional groups composed of members of society.

As the social nature of the troupe members expanded, they could recruit outstanding talents from the society, thus rapidly improving the performance level of the troupe, which had made a considerable positive impact on the promotion and development of Ming Dynasty Opera art.

The actors of the folk Opera troupes in the Ming Dynasty came from the following three categories:

1) Poor children, recruited for training. With the rise of the craze for watching Operas in the Ming Dynasty, there were many people willing to sell them-

selves to become actors. Recruiting poor children to learn Opera became the main source of professional actors. For example, the actress Wang Cuiqiao was originally the daughter of a civilian family in Linzi (臨淄) of Shandong (山東). She was sold as a ChangYou at a young age, then, taken to Jiangnan to learn Southern Operas and folk songs:

王翠翹者， 故臨淄民家女也。自少鬻於倡， 冒姓爲馬。假母呼爲翹兒。攜來江南，教之吳歈，即善吳歈；教之彈胡琵琶，即善彈胡琵琶 [5, p. 175].

2) Former private family Opera troupes transformed into folk Opera troupes. Compared with the previous type of poor children joining folk Opera troupes, those who had transferred themselves from private family Opera troupes to folk Opera troupes already had acting skills. If the original family troupe had been famous, it added points to the new-formed folk troupe undoubtedly.

For example, the famous writer and historian of late Ming times Zhang Dai (張岱, 1597 - 1684) in his "Dreams and Memories" told us the story of actress Ma Xiaoqing (馬小卿), whom the author called as his old acquaintance.

Originally, she was a member of Zhang Dai's family troupe "Su Xiaoxiao Troupe (蘇小小班)". In the third year of Ming Xizong (1622), when she was twelve years old, she followed Wang Cen, Yang Si, Xu Mengya and other actors to Yanzhu Temple to perform "The Story of the White Rabbit". Later, she became a member of the "Xinghua Troupe (興化大班)[4]" among the folk Opera troupes:

傒僮為興化大班，餘舊伶馬小卿、陸子雲在焉 ... [6, p. 165].

"They are in the Xinghua group, and my old acquaintances Ma Xiaoqing and Lu Ziyun are among them ..."

3) ChangYou, who have become Opera performers also.

"Being a ChangYou and an actress" has been existing since the Song and Yuan Dynasties. It was also a common situation in the Ming Dynasty. ChangYou themselves are often skilled in singing and dancing. Variety of shows appeared in the Yuan Dynasty, and ChangYou were good at performing them. Almost all ChangYou in brothels were famous performers. As we have already seen, Opera gradually started to flourish since the Middle Ming Dynasty. In that environment, if somebody wanted to please customers or earn more money, learning to act became an absolute skill. When a new play appeared,

4 Xinghua - one of the two most famous Kun Opera troupes in Nan Jing during the Ming Xizong and Ming Sizong periods.

ChangYou, who have been both "beautiful" and "artistic", had to learn to sing and perform quite well.

Although folk Opera troupes began recruiting more talents from the general populace in the late Ming Dynasty, the strict Opera restriction policy of the early to mid-Ming period had already severely impeded the transmission of performance techniques and the cultivation of new artists. That impact was both profound and enduring.

In terms of skill transmission, the policy led to the loss of traditional Opera techniques. With fewer performance opportunities, experienced actors lacked the platform to pass on their skills through practical demonstration, while novices missed crucial opportunities to refine their craft.

Regarding talent cultivation, the state Opera restriction policy created a persistent talent gap in the art form. Long-standing social stigma deterred individuals from affluent families from pursuing Opera, preventing troupes from broadening their recruitment base. Consequently, even in the late Ming Dynasty, the core members of folk Opera troupes primarily comprised children from poor families, former members of private family Opera troupes, and ChangYou.

1. 2 Folk Opera troupe formation methods in the Ming Dynasty

Due to the strict Opera restriction policy, the survival space for folk Opera troupes was severely constrained. Under these challenging circumstances, they adopted more flexible and diverse models for forming troupes.

There were two forms of folk Opera troupes: "temporary troupes" and "full-time troupes". So-called "basic" members organized the latter ones. The "basic" actors in the troupe remained unchanged. Some of them were famous enough. They played together with occasional actors and those who just loved acting. The "basic" actors played with different companions in different plays[5]. The actors, who performed in different plays together, usually made the core figures of the troupe. Once they pass away or leave, the folk troupe lost a lot of its value often:

串演者彭十、白六諸俊， 皆有令名， 惟莫蘭舟爲生， 尙有苦氣。其後，彭生死而白娘嫁，張公之興爲索然 [5, p. 56].

The actors Peng Shi, Bai Liu and others were all very famous, but they had to spend their nights on the boat, so their lives were a bit hard. Later, Peng Shi died, Bai Liu got married, and performances of Zhang Fengyi became boring.

5 In addition to amateur actors performing on stage, it also refers to performances, in which professional actors' team up with professional troupes temporally.

Temporary troupe was a troupe formed in a synthetic way. The novel of "Cap and Hairpins (弁而釵)[6]" of the late Ming Dynasty wrote about somebody, called as Wensheng, who joined the troupe. During the process of joining the troupe, one could get an amount of money at once after joining. During the period of being in a troupe, one could play when there was a performance, or rest, when there was no event. If one quitted for some reason, he was to return the money, received originally:

我這裏新合一班崑腔子弟，少一正旦，足下若肯入班，便有幾十兩班錢到手，日有進益，不強似清坐無聊麼 . . . 況有戲你去做，無戲你依然到老夫店中住便是 . . . 只要當場一串，便送班錢。文生同主人到串場上，做了幾齣，人人稱好，個個誇強，做了正旦，行頭主送班錢三十兩，入了班 [7, p. 203].

The master: "I have just formed a Kun Opera troupe and we are short of an actor for the Zheng Dan role. If you are willing to join, I will give you a sum of money immediately and you will have income every day. It is better, than sitting there boring, isn't it? ... Besides, you can only act when there is a play. When there is no play, you can just stay in my shop ... As long as you perform a show, I will give you a performance fee. "Wensheng (文生) went to the stage with his master and performed a few plays. Everyone praised him for his play of the Zheng Dan role. The troupe owner gave him thirty 'liang (兩)'[7] as a fee, and thus he joined the Kun Opera troupe."

2. Performances of folk Opera troupes in the Ming Dynasty

The state Opera restriction policy of the early Ming Dynasty severely affected folk Opera troupes, subjecting them to immense survival pressure. That policy prohibited them from performing long-term in fixed urban venues, and forced them into rural areas and small towns. However, the limited economic resources and low purchasing power of rural audiences naturally led to a significant reduction in their income.

To evade inspections, those troupes had to change performance locations frequently. As Opera restriction policy evolved, they consequently developed a high degree of adaptability, learning to perform in a wide variety of venues.

By the mid to late Ming Dynasty, with the gradual disintegration of Opera restriction policy and considerable accumulation of social wealth, capitalism began to sprout, and socio-economic development underwent epoch-making

6 Bian Erchai - a novel from the Ming Dynasty, written during the reign of Ming Sizong.

7 Liang - also known as tael. One of standard weight measures in Ming China and later. In general, the silver tael weighed around 40 grams.

changes. That economic transformation triggered a major shift in social values, most notably manifested in the prevalent pursuit of profit and luxury. Opera, as a form of entertainment, was a high-end consumer product; thus, owning and maintaining an Opera troupe became one of the most effective ways to display personal wealth. During the reign of Ming Shenzong, as Opera restriction policy completely failed, wealthy families vied to sponsor Opera performances. The resulting surge in market demand stimulated a massive supply of Opera, and the profitability of the Opera consumption market further led to a sharp increase in the number of Opera practitioners.

As the demand for public entertainment had gradually increased, the performance venues for folk Opera troupes obtained a lot more diversification than before. In those times, performances took place almost everywhere and people could watch them ubiquitously, especially at the important commercial towns to the south of the Yangtze River, where new songs sounded everywhere.

2. 1 Folk Opera troupe performance venues in the Ming Dynasty

1) Gou Lan (勾欄)[8] and Wa She (瓦舍)[9]

In the early period of the Ming Dynasty, when Gou Lan and Wa She were declining because of the Emperor's restrictions, there were still records about Gou Lan, such as the Zuixian Tower (醉仙樓), built by the government in Nanjing during the Hongwu period (1368 - 1398), which mainly provided banquets for officials, thus acted as imperial Gou Lan:

先是上以海內太平，思欲與民偕樂，乃命工部於江東諸門之外，令民設酒肆[10]以待四方賓旅，既有增作五樓，至是皆成，賜百官鈔，宴於醉仙樓 [8, p. 3417 - 3418]

Before now, the Emperor felt that the world was peaceful and wanted to enjoy the peace with the people, so he ordered the Ministry of Works to allow the people to set up wine shops outside the Jiangdong Gate to receive customers from all over the country. Then five new towers were built, and now they are all completed. Then the Emperor rewarded the officials with some money and held a banquet for the officials in Zuixian Tower (醉仙樓).

2) Temple Fair

With the development of economy and the spread of extravagance, the social atmosphere of believing in ghosts and worshipping gods has intensi-

8 Gou Lan - a historical term. It was the main performance venue for Opera in cities during the Song and Yuan Dynasties. It was originally a curved railing, and did not mean a brothel or a music hall. In the Song Dynasty, the actor shed was also called Gou Lan.

9 Wa She - a general term for entertainment venues such as teahouses, wine shops, and theaters in large cities during the Song and Yuan Dynasties. It is a comprehensive entertainment venue for performing various skills. The place, where people can come and go freely. Something close to a tavern.

10 酒肆 (Jiu Si) - a historical term, meaning the wine shop, the shop for selling alcoholic drinks.

fied. People have set up a large number of ghost temples and frequently held various activities to thank the gods. The content of the sacrificial activities has become more and more extravagant and gorgeous. Opera is also present in these activities:

壬申五月，正青苗插種之時，城市競相媚五方聖賢，各處設臺演戲。郡中最有名之梨園畢集吾邑。北則外書院前，南則垂虹亭華嚴寺，西則西門外，東則蕩上 [9, p. 887].

In the fifth month of the year of Renshen (1632), it was the time to plant rice seedlings. The city was vying to please the various gods, and Operas were performed everywhere. The most famous Opera troupes in the county came to our place. The northern stage was built in front of the outer academy, the southern stage was built in Chuihong Pavilion Huayan Temple, the western stage was built outside the west gate, and the eastern stage was built on the lake".

3) Town restaurants and hotels

Folk Opera troupes cooperated with hotels. When guests checked- in to the hotel, Opera performances became a part of the entertainment program. We can consider that as a commercial method at the time:

客店至泰州， 不復敢以客店目之。餘進香泰山， 未至店裏許， 見驢馬槽房二十三間，再近有戲子寓二十餘處，再近則密戶曲房，皆妓女妖冶其中。. . . 上者專席，糖餅、五果、十肴、果核、演戲；次者二人一席，亦糖餅、亦肴核、亦演戲；下者三四人一席，亦糖餅肴核，不演戲，用彈唱。計其店中，演戲者二十餘處，彈唱者不勝計 [6, p. 93].

In Taizhou, you cannot treat a hotel as an ordinary hotel. I went to Mount Tai to burn incense. Before I even got to the hotel, I saw 20 to 30 premises for donkeys and horses. Going a little further in, there were more than 20 rooms for actors. Going further in, there were some very private inner rooms, where ChangYou or people with heavy makeup lived ... The best rooms had a table for each person, with sugar cakes, five kinds of fruits, ten kinds of food, fruit kernels, and there were Opera performances too. The second-best rooms had a table for two people, also with sugar cakes, food kernels, and there were Opera performances too. The worst rooms had a table for three or four people, also with sugar cakes, food kernels, and no Opera performances, but there were singing and playing. In that hotel, there were more than 20 Opera performances, and there were too many singers and players to count. "

4) The hall

By the middle of the Ming Dynasty, with the gradual weakening of general restriction policy, the urban economy was booming, and the performance

venues of folk Opera troupes changed. They were invited to perform in halls at weddings, funerals, and other celebrations. The purpose of folk Opera troupes in the Ming Dynasty was not only to celebrate birthdays for a short time, but also to perform in their homes for a long time. Fixed- point performances were easy for folk Opera troupes. First, they did not have to worry about their livelihoods, and second, they did not have to look for patrons everywhere, or wander around to perform:

(林小泉) 公餘多暇日，好客，喜燕樂，每日有戲子一班，在門上伺候呈應，雖無客亦然 [10, p. 109].

In his spare time, Lin Xiaoquan (林小泉) liked to entertain guests and hold banquets. Every day, a group of actors came to serve him, even if there were no guests.

5) The boat

That type of folk troupe did not perform in towns, and the audience either watched it on the boat or on the shore. That event was particularly popular in public boats in Hangzhou and Jiaxing in Southern China. "Juan Shao" was a commercial boat in the late Ming Dynasty; she moored in places with many tourists often. The boat itself played a role of a stage and the cabin - of a theater. The audience could hire a small boat to watch the show around or watch it on the shore. If the performance was not good, the audience threw rubble. If there were a strong wind and heavy rain, the performance was suspended. If there were too many spectators on the boat, they threatened to capsize the boat, and the performance was to be suspended:

款神宴客，侑以優人，則於虎丘山塘演之。其船名卷梢，觀者別雇沙飛、牛舌等小舟環伺其旁。小如瓜皮往來渡客者，則曰蕩河船。把槳者非垂髫少女，及半老徐娘。風雨甚至，或所演不洽人意，岸上觀者即拋擲瓦礫，劇每中止。船上觀客過多，恐遭覆溺，則又中止。一曲笙歌，周章殊甚。雍正間有郭姓者始架屋爲院，人皆稱便，生涯甚盛。自此踵而爲之者至三十餘家，卷梢船於是廢 [11, p. 148].

When offering sacrifices to gods or entertaining guests, actors need to perform to liven up the atmosphere. They perform on boats in the pond of Tiger Hill. Their boats are called "rolling boats". People who watch the performances hire small boats such as sand flying boats and ox tongue boats to surround the rolling boats. The small melon- skin boats used to ferry people are called "swaying river boats". The rowers are not young girls or middle-aged women. If the wind and rain are strong or the performance is not good, the people watching on the shore will throw rubble at the performances. The performances are often suspended in this way. If there are too many people watching on

the boat, they will be suspended for fear of the boat capsizing. It takes a lot of effort to complete a play".

6) The square

In addition to the aforementioned specific places such as churches, temples, boats, and restaurants, there are also performances set up on the square:

In "The Plum in the Golden Vase (金瓶梅)", Ximen Qing (西門慶)[11] invited the Haiyan Opera Troupe to perform on stage in the courtyard:

分付搭綵匠：把棚起脊搭大著些，留兩個門走。把影壁夾在中間。前廚房內還搭三間罩棚，大門首紮七間榜棚。. . . 晚夕西門慶在大棚內放十五張桌席，. . . 廳上垂下簾，堂客便在靈前圍著圍屏，放桌席，往外觀戲 [12, p. 593-597].

"Ximen Qing ordered the workers, who were building the tent to make it ridged and larger, leaving two doors and placing the screen wall in the middle. Three more tents were built in the front kitchen, and seven more tents were built at the gate ... At night, Ximen Qing placed fifteen tables in the tent ... The curtains were hung in the hall, and the guests gathered around the screen in front of the coffin. Tables were placed behind the curtains so that they could watch the show from outside".

2. 2 Performance methods of folk Opera troupes in the Ming Dynasty

Due to economic constraints and transportation difficulties, the stage sets of Ming Dynasty folk Opera troupes were sparse and portable. They relied on a basic simple model of "one table, two chairs" setup, using different arrangements to signify various scenes, and employed symbolic props. For instance, there were flags to represent armies and curtains to suggest doors or windows. Grounding on that minimalist foundation and operating within the confines of Opera restriction policy, those troupes boldly innovated in their performance methods, leading to a remarkable diversity of forms. To adapt to different occasions and audiences, they also developed varied performance lengths, creating formats like the "excerpt play (摺子戲)"[12], which was short, inexpensive, and highly versatile.

The excerpt plays, which emerged during the reign of Ming Shenzong, made a new form of performance in the Ming Dynasty. They involved selecting the most exciting one or two acts from a ChuanQi of dozens of acts, processing and refining them, and performing them as independent short plays.

11 The excerpt plays - the organizational unit of traditional Opera. It is also the natural section of the plot development. Selecting the most exciting one or two acts from dozens of ChuanQi, processing and refining them, and performing them as independent short plays is called "excerpts".

12 The excerpt plays - the organizational unit of traditional Opera. It is also the natural section of the plot development. Selecting the most exciting one or two acts from dozens of ChuanQi, processing and refining them, and performing them as independent short plays is called «excerpts».

The emergence of excerpts is mainly due to the rise of Southern Operas represented by ChuanQi in the middle and late Ming Dynasty. ChuanQi often have 30 to 40 acts, which take about 9 - 15 hours to perform. It often takes either all night or several days to perform the whole play. Such a long performance is a huge challenge for both actors and audiences. Splitting the full play into pieces and selecting the most exciting one or two acts for processing and refinement not only meets the time requirements and reduces the fatigue of performance and viewing, but also the wonderful performances of excerpts can be watched repeatedly, satisfying the audience's needs beyond the plot. Therefore, excerpts with exquisite performances and short and powerful performances came into being at that time.

One can see that the public has gradually developed an aesthetic acceptance of the temporary performance of the excerpts, which had been upgraded from the plot itself only to the appreciation of the skills. The excerpt form of the performance, which condensed the essence of the performance, not had just enriched the stage performance skills, but also announced the maturity of the Chinese Opera stage performance art.

When adopting the method of performing excerpts, the main consideration should be the customers. The more plays a troupe had, the higher their chance of being invited. If the troupe were not familiar with even the most basic plays, they would have not been able to satisfy the audience's preferences and would have been able to get performance opportunities. Therefore, memorizing the script was a skill that actors should have possessed:

王月 . . . 上海妓。善以吳音度曲， 其音繞梁。演傳奇旦色數十本，皆精絕。覽總剛，過目不遺 [5, p. 138].

"Wang Yue (王月) ... is a Shanghai Opera actress who is good at composing lyrics and music in the Wu dialect and possesses a beautiful voice. She has performed dozens of ChuanQi roles, all of which are very exquisite. As long as she reads the outline of Opera once, she will never forget it".

In the Ming Dynasty, the performances of folk Opera troupes made a great contribution to the spread of Opera. First, the mobile performance method enabled Operas from various places to exchange opportunities and achieve the effect of dissemination; second, the main purpose of making a living was to reflect the advantages and disadvantages of various Operas and the preferences of the people. More importantly, folk Opera troupes themselves could integrate different Operas, learn from each other's strengths and weaknesses, and even create a new Opera system.

3. The impact of the state policy on folk Opera troupes in the Ming Dynasty

The Ming Dynasty's state policy on Opera exerted a comprehensive and profound influence on folk Opera troupes, permeating the entire dynasty and profoundly shaping the trajectory of Opera for subsequent generations.

In the short term, Opera restriction policy undoubtedly dealt a heavy blow to folk Opera troupes. Performance content was strictly limited, leading to the adaptation or loss of many excellent traditional Operas. Performance venues and schedules were controlled, forcing troupes to adopt more flexible performance strategies. Actors suffered from low social status and faced various forms of discrimination and restrictions. Economic income decreased significantly, making survival extremely difficult. Those effects resulted in the stagnation of Opera development in the early Ming Dynasty, causing many troupes to disband.

In the long term, however, Opera restriction policy also objectively catalyzed the transformation and development of Opera art. First, it promoted the popularization and regionalization of Opera. Under political pressure, folk Opera troupes across various regions developed Operas with distinct local characteristics, giving rise to a rich diversity of regional genres. Second, it accelerated the refinement of performance art. With fewer performance opportunities, troupes were compelled to enhance the quality of each show, leading to the standardization of performance routines and the honing of technical skills. Furthermore, it stimulated a secular shift in operatic literature. After prolonged suppression by orthodox Imperial ideology, Opera began to focus more on human nature and social critique, producing many works of profound intellectual depth.

From the perspective of cultural inheritance, the Ming Dynasty's Opera restriction policy caused significant disruption and loss in operatic culture. Many excellent traditional Operas and performance techniques were lost during this period, and the cultural depth of Opera was somewhat diluted. Nevertheless, folk Opera troupes preserved and transmitted the foundational forms of Opera through various means, laying the groundwork for its later revival.

From the standpoint of social impact, Opera restriction policy reflected deeper contradictions and conflicts within Ming society. On one hand, it demonstrated the rigid control imposed by feudal rulers over ideology and culture; on the other, it highlighted the resilient vitality of folk Opera culture. Despite numerous restrictions, folk Opera troupes persisted in performing through various adaptations, reflecting the people's enduring demand for cul-

tural life and their deep appreciation for Opera.

In summary, the Ming Dynasty's Opera restriction policy had a complex and dualistic impact on folk Opera troupes. It served both as a major setback in the historical development of Opera and as a significant catalyst for its artistic transformation.

Список литературы / Bibliography

1. Qing. Zhang Tingyu et al. Ming History / Records / Vol. 54 / Food and Goods 2 / Taxes and Services / Tax Laws. Included in the Hanji Full-text Database. Taipei: Academia Sinica/Institute of History and Philology.
2. Ming Dynasty. Hou Fangyu. Zhuanghuitang Collection / Included in the Collection of Forbidden Books in the Four Treasures / Collection / Vol. 51. Beijing: Beijing Publishing House; 2000. 682 p.
3. Ming Dynasty. Lu Rong. Shuyuan Miscellaneous Notes. Beijing: Zhonghua Book Company; 1985. 68 p.
4. Ming Dynasty. Chen Hongmo. Remaining News of Governing the World. Beijing: Zhonghua Book Company; 1985. 170 p.
5. Ming Dynasty. Pan Zhiheng, Wang Xiaoyi. Pan Zhiheng's Opera Talks. Beijing: China Opera Publishing House; 1988. 368 p.
6. Ming Dynasty. Zhang Dai, Huai Ming commented and annotated. Commented and Annotated Dream Remembrances of Tao'an, Vol. 1. Beijing: Sanlian Bookstore; 2013. 213 p.
7. Ming Dynasty. Zuixihu Xinyue zhuren. Cap and Hairpins. Taichung: Jiben Books publishing house; 2008.
8. Ming Dynasty. Yao Guangxiao. The Veritable Records of Ming Taizu / Vol. 156. Taipei: Institute of History and Philology / Academia Sinica; 1967. 3720 p. Chinese.
9. Ming Dynasty. Ye Shaoyuan. Chronicle of Ye Tianliao / Wumengtang Collection / Collected in the Wumengtang Collection. Beijing: Zhonghua Book Company; 1998. 1220 p.
10. Ming Dynasty. He Liangjun. Si You Zhai Cong Shuo. Beijing: Zhonghua Book Company; 1959. 256 p. Chinese.
11. Xiaohengxiangshi Zhuren. Anecdotes of Qing Dynasty / Included in Qing Dynasty Unofficial History Collection / Vol. 8. Taipei: Taiwan Zhonghua Book Company; 1915. 244 p.
12. Ming Dynasty. Lanling Xiaoxiaosheng. The Plum in the Golden Vase. Beijing: People's Literature Publishing House: 2000. 1300 p.

Аннотации

Гараева А.Н.
Колобова С.А.

Трансформация ценностного мировоззрения молодежи в условиях глобальных вызовов и угроз

Автором статьи исследуется процесс глубинной трансформации ценностных ориентиров молодого поколения, происходящий под влиянием современных глобальных вызовов и угроз. Актуальность темы обусловлена растущей ролью «человеческого фактора» и «мягкой силы» в мировой политике, где ценностные установки молодежи становятся стратегическим ресурсом и одновременно полем геополитического противоборства. Цель данного исследования заключается в выявлении ключевых факторов (цифровизация, климатический кризис, пандемии, военно-политические конфликты), деформирующих традиционную ценностную матрицу молодежи, и анализе международно-политических последствий данной трансформации. Методологическую базу составляют системный и цивилизационный подходы, а также концепция поколений (теория Штрауса-Хау). В результате исследования автор приходит к выводу о формировании феномена «турбулентного сознания» молодежи, характеризующегося эклектичностью, ситуативностью и высокой подверженностью внешним информационным воздействиям. Особое внимание уделяется анализу конфликта ценностей как драйвера современных международных отношений и рискам утраты национально-культурного суверенитета.

Ключевые слова: молодежь, ценностное мировоззрение, глобальные вызовы, международные отношения, «мягкая сила», цифровизация, гибридные войны, национальная идентичность, поколение Z, глобализация.

Пономаренко Б.Т.
Штапов Е.Ю.

Стратегия управления человеческими ресурсами в авиационной отрасли России

Управление человеческими ресурсами рассматривается в статье как одна из основ стратегического развития в авиационной отрасли. Охарактеризовано состояние реализации комплексной программы развития авиакомпаний. Раскрыты современные тренды и технологии стра-

тегии управления человеческими ресурсами авиакомпаний. Составлено представление об особенностях планирования кадрового обеспечения отрасли. Определены пути повышения эффективности востребования человеческих ресурсов. Обоснован выбор рациональных моделей управления человеческими ресурсами в авиационной отрасли.

Ключевые слова: стратегия управления, человеческие ресурсы, программа, планирование, модель развития, авиационные компании, профессиональная подготовка, эффективность.

Старостенков Н.В.

Информационное противоборство и российская молодежь: анализ угроз, методы противодействия и роль образования в обеспечении национальной безопасности

Статья посвящена проблеме защиты российской молодежи от негативного влияния иностранной пропаганды в условиях развернувшейся информационной войны. Анализируются направления и формы информационных атак, применяемые нашими противниками, а также возможные способы противодействия им. Особое внимание уделено вопросам воспитания патриотизма и важности совершенствования системы российского образования для формирования мировоззрения молодых граждан, соответствующего традиционным российским ценностям.

Ключевые слова: молодёжь, информационная безопасность, пропаганда, национальная идентичность, историческая память, телеграм-каналы, патриотизм, электронные ресурсы, «спящие» электронные ресурсы, формирование мировоззрения.

Чувикин С.Г.

Программа мер обеспечения общественной безопасности органами исполнительной власти на примере липецкой области

Актуальность материалов, содержащихся в статье по детальному изучению мер обеспечения общественной безопасности органами исполнительной власти, применяемыми в Липецкой области для достижения общественной безопасности обуславливается тем, что данные меры могут помочь обеспечить реализацию этой деятельности с наименьшими затратами ресурсов и наибольшей ее эффективностью.

Целью статьи является теоретический анализ мер обеспечения общественной безопасности органами исполнительной власти.

Основной задачей этой работы является разработка программы мер обеспечения общественной безопасности органами исполнительной власти.

В качестве основного метода исследования использовался диалектический подход, описательный, сравнительный методы и метод сопоставительного анализа, структурный анализ и синтез, интегральный метод оценки технологий оптимизации и другие.

Результаты исследования: В статье исследован комплекс мероприятий, которым пользуются органы исполнительной власти при обеспечении общественной безопасности. Установлены методы, при помощи которых будет осуществлен поиск наиболее пригодных способов решения сложных задач, относящихся к сфере обеспечения общественной безопасности. Выявлены меры обеспечения общественной безопасности.

В статье разработана программа методической подготовки личного состава, подразделений органов исполнительной власти по обеспечению общественной безопасности. Подготовлен план действий по наиболее эффективному обеспечению общественной безопасности органами исполнительной власти, установлены принципы обеспечения общественной безопасности, их основные элементы, условия проведения мероприятий по обеспечению общественной безопасности, которые применяют в своей профессиональной деятельности сотрудники органов исполнительной власти. В рамках проведённого исследования определен регламент мероприятий, проводимых при обеспечении общественной безопасности.

Выводы. Все мероприятия по обеспечению общественной безопасности, проводимые подразделениями органов исполнительной власти, должны отвечать всем современным вызовам в условиях повышенной неблагоприятной оперативной обстановки, а также своевременно реагировать на противоправные действия лиц, которые находятся в общественных местах.

Ключевые слова: программа мер, меры обеспечения, органы исполнительной власти, общественная безопасность, общественный порядок.

Брусиловский Д.А.
Апсаматова Э.Д.
Смутко А.Н.

Россия и Кыргызстан в новой реальности: геополитические контуры безопасности и векторы образовательной трансформации

В статье исследуется трансформация геополитического взаимодействия России и Кыргызстана в условиях формирования многополярного мироустройства после 2022 года. Рассматриваются ключевые тренды в области региональной безопасности, цивилизационного самоопределения и гуманитарного сотрудничества через призму высшего образования.

Статья предлагает новую методологическую рамку для анализа гуманитарного сотрудничества в условиях гибридных угроз. Авторы опираются на междисциплинарный подход, включающий цивилизационный анализ (концепции Э. Тодда), дискурс-анализ образовательных программ и метод моделирования академических процессов («3D-карта» научного текста).

Установлено, что стратегическое партнерство Российской Федерации и Кыргызской Республики эволюционирует от прагматического союза к глубокой ценностной интеграции. Выявлены «языковые парадоксы» в современной русистике Кыргызстана и обоснована роль курса «Основы российской государственности» как инструмента минимизации межкультурного недопонимания. Доказано, что развитие навыков академической грамотности и критического мышления выступает фундаментом «когнитивного иммунитета» молодежи в условиях глобального информационного давления.

Процветание региона зависит от синхронизации институциональных механизмов безопасности с инновационными форматами «умной силы». Авторы обосновывают переход к многоцентричной модели евразийского гуманитарного пространства, где культурный и лингвистический суверенитет является залогом стратегической стабильности.

Ключевые слова: Россия, Кыргызстан, Центральная Азия, геополитика, государство-цивилизация, региональная безопасность, высшее образование, адаптация, русистика, критическое мышление, тенденции, ценности, межкультурный диалог, политическая коммуникация,

технологии, децентрализация «мягкой силы», когнитивный суверенитет, цифровой суверенитет, когнитивная безопасность, платформизация образования, трансграничный образовательный рынок, смена педагогических парадигм, Евразийская интеграция 2.0, Эммануэль Тодд, Збигнев Бжезинский.

Муляди Ахмад
Бирюков С.В.
Востриков К.В.

Политическое наследие Мухаммеда Сухарто через призму национального суверенитета

Статья посвящена исследованию политического наследия М. Сухарто, деятельность которого достаточно мало изучена зарубежными и отечественными учеными. В последнее время в политических кругах Индонезии и в общественном мнении фигура М. Сухарто приобретает важное значение в свете обострения политических противоречий в самой Индонезии в период экономического кризиса и противоречий на международной арене, где страны доминанты пытаются сохранить и усилить свое влияние. Данная статья рассматривает политическую деятельность Сухарто через призму данных современных политических процессов. При этом авторы особо отмечают, что формирование политического наследия основано на сравнении с политическим наследием первого Президента Индонезии Сукарно, также внесшего значительный вклад в становление и развитие Индонезии такой, какой мы знаем ее сегодня. Авторы в сравнительном анализе пытаются показать сходство и определенную последовательность действий обоих президентов по укреплению экономического и политического положения Индонезии. Делаются выводы о том, что каждый из них внес значительный вклад в развитии государства.

Ключевые слова: Индонезия, М.Сухарто, А. Сукарно, политический режим, «новый курс», политическая система, международные отношения.

Калмыкова М.В.

Пищевые привычки населения Италии в контексте социально-экономических трансформаций и пандемии COVID-19

В статье рассматриваются особенности формирования пищевых привычек населения Италии в условиях социально-экономических изменений последних десятилетий. Анализ основан на данных национальных статистических обследований Итальянского национального института статистики (ISTAT), а также результатах специализированных национальных исследований питания. Особое внимание уделяется влиянию пандемии COVID-19 на структуру рациона, потребительское поведение и социально-экономическое неравенство в питании. Показано, что переход Италии к формату постоянной переписи населения расширил аналитические возможности изучения поведенческих и социальных факторов питания. Сделан вывод о необходимости интеграции статистических и диетологических данных при разработке национальных программ общественного здравоохранения.

Ключевые слова: пищевые привычки, Италия, национальные обследования питания, ISTAT, перепись населения, социально-экономические различия, COVID-19, средиземноморская диета, продовольственное потребление, общественное здоровье.

Цуй Лун

Арктическая политика Сингапура в контексте научной дипломатии: на примере сотрудничества в области исследования климата

Статья посвящена анализу стратегии Сингапура в Арктике, которая строится не на ресурсной или военной основе, а на принципах научной дипломатии. Исследуется роль климатических исследований как ключевого драйвера взаимодействия Сингапура с государствами Арктического региона. Рассматриваются конкретные примеры научно-технического сотрудничества, которые позволяют Сингапуру поддерживать статус влиятельного наблюдателя и укреплять свои позиции в регионе. Делается вывод о том, что участие в решении климатических проблем Арктики является для Сингапура способом совмещения глобальных экологических обязательств с национальными интересами в сфере экономики и безопасности.

Ключевые слова: Арктика, Сингапур, научная дипломатия, изменение климата, Арктический совет, международное сотрудничество, полярные исследования.

Чжан Сяовэй

Музыкальная деятельность Сянь Синхая в Казахской ССР и ее значение для современного музыкального образования

Предметом изучения в данной статье является музыкальная деятельность Сянь Синхая во время его пребывания в Казахской Советской Социалистической Республике (1942–1945). Сочетая исторический анализ с современными размышлениями, автор статьи рассматривает межкультурные музыкальные произведения композитора, созданные в условиях его вынужденного переселения в военное время. Как показывают результаты исследования, глубоко погрузившись в казахскую народную музыку, Сянь Синхай смог создать классические произведения, объединившие в себе китайские и казахские музыкальные элементы, осуществив тем самым художественный переход от национального музыкального выражения к межкультурному диалогу. Такая практика не только закладывает основу для понимания посреднической функции музыки в межкультурном обмене, но и предлагает идеи для реформы музыкального образования на современном этапе. Так, в философии музыкального образования необходима смена фокуса с технической подготовки на мультикультурное погружение, цель образования должна заключаться не только в передаче традиционных компетенций, но и в развитии инновационных способностей, а система образования должна совершить переход от закрытой дисциплинарной структуры к открытой структуре обмена. В статье предлагаются конкретные способы содействия содержательному развитию музыкального образования, такие, как совершенствование учебного плана, внедрение инновационных моделей преподавания и расширение площадок для межкультурного обмена.

Ключевые слова: Сянь Синхай, межкультурная музыкальная практика, высшее музыкальное образование, культурный обмен и взаимное обучение, инициатива «Пояс и путь».

Пронина Е.В.
Джежелий С.В.

Экономическая эффективность использования оборотных средств

В статье исследуются теоретические и практические аспекты управления оборотными средствами в сельском хозяйстве как ключевого фактора финансовой устойчивости и конкурентоспособности сельскохозяй-

ственных предприятий.

Автор детально рассматривает экономическую сущность и специфику оборотных средств в аграрном производстве, структуру оборотных средств и особенности их кругооборота в сельском хозяйстве, методы нормирования и источники формирования оборотных средств, систему показателей для оценки эффективности их использования, основные проблемы и барьеры в управлении оборотными активами.

В работе проанализированы современные подходы к управлению оборотными средствами (консервативный, умеренный, агрессивный), а также конкретные методы оптимизации: от классического метода прямого счёта до цифровых технологий мониторинга и прогнозирования. Особое внимание уделено влиянию сезонности, природно-климатических условий и особенностей технологических процессов на управление оборотными активами.

На основе комплексного анализа предложены практические рекомендации по повышению эффективности использования оборотных средств, включая оптимизацию запасов и структуры оборотных активов, совершенствование управления дебиторской задолженностью, цифровизацию процессов учёта и контроля, внедрение современных методов планирования и прогнозирования.

По итогам работы сделан вывод о том, что системный подход к управлению оборотными средствами, учитывающий специфику сельскохозяйственного производства и современные тенденции развития отрасли, является необходимым условием устойчивого развития аграрных предприятий и повышения их конкурентоспособности.

Ключевые слова: оборотные средства, сельское хозяйство, управление оборотными активами, эффективность использования, нормирование оборотных средств, оборачиваемость оборотных средств, структура оборотных средств.

Пронина Е.В.
Джежелий С.В.

Инновационный потенциал организации: сущность и подходы к оценке

В статье исследуется проблема инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса (АПК) в условиях глобальной экономической трансформации и роста конкуренции. Раскрывается

сущность понятия «инновационный потенциал организации», описываются его трактовки, структура и три состояния (неразвитое, среднее, развитое). Анализируются внутренние и внешние факторы формирования потенциала, обосновывается его значимость для адаптации, конкурентных преимуществ и стратегического развития. Систематизируются подходы и методы оценки, приводятся группы показателей и критерии оценки. Особое внимание уделяется специфике инновационной деятельности в АПК. В заключении предлагаются приоритетные направления повышения потенциала: модернизация базы, развитие кадров, финансовая поддержка, совершенствование структуры, укрепление научно-технической базы, улучшение информационного обеспечения и инфраструктуры.

Ключевые слова: инновационный потенциал, агропромышленный комплекс, инновационная деятельность, оценка потенциала, развитие АПК.

Лу Вэйжан

Период упадка в развитии оперы в эпоху Мин: период от Мин Тайцзу до Мин Чэнцзу

В данной статье рассматривается период упадка в развитии оперы в раннюю эпоху Мин в правление императоров Мин Тайцзу и Мин Чэнцзу. В работе подчеркивается, как правители осуществляли жесткий идеологический контроль через неоконфуцианство, подавляли народную культуру юаньского периода и вводили законы, ограничивающие оперные представления, их содержание и социальный статус исполнителей. Эти меры, включая запреты на представления, дискриминацию по статусу и суровые наказания, изолировали оперу от литераторов и официальных кругов, препятствуя ее развитию. Несмотря на продвижение дидактических опер, соответствующих конфуцианским ценностям, культурные репрессии в этот период значительно затруднили естественное развитие китайской оперы.

Ключевые слова: эпоха Мин, ограничения в опере, культурная политика, неоконфуцианство, социальная иерархия.

Лу Вэйжан

Народные оперные труппы в эпоху Мин: под влиянием государственной политики

В данной статье рассматривается развитие народных оперных трупп в Китае эпохи Мин под влиянием государственной политики. Первоначально подавляемые ранними минскими запретами, эти коммерчески ориентированные организации столкнулись с системной дискриминацией и были вынуждены адаптироваться для выживания. Начиная с середины эпохи Мин, смягчение политики, экономический подъем и растущий спрос на развлечения способствовали их возрождению. Труппы диверсифицировали источники пополнения своих рядов, применяли гибкие методы формирования и внедряли инновационные форматы представлений, включая исполнение отрывков из пьес, на различных площадках. В исследовании утверждается, что, хотя государственный контроль создавал значительные трудности, он также стимулировал художественную трансформацию, способствуя регионализации оперы, техническому совершенствованию и ее непреходящему культурному наследию.

Ключевые слова: эпоха Мин, народные оперные труппы, театральные площадки, государственная политика, культурная трансмиссия.

Abstracts

Garaeva A.N.
Kolobova S.A.

Transformation of the value worldview of youth in the context of global challenges and threats

The author of the article examines the process of deep transformation of the value orientations of the younger generation, which is taking place under the influence of modern global challenges and threats. The relevance of the topic is due to the growing role of the «human factor» and «soft power» in world politics, where the values of youth are becoming a strategic resource and at the same time a field of geopolitical confrontation. The purpose of this study is to identify key factors (digitalization, climate crisis, pandemics, military-political conflicts) that are deforming the traditional value matrix of young people, and to analyze the international political consequences of this transformation. The methodological basis consists of systemic and civilizational approaches, as well as the concept of generations (Strauss-Howe theory). As a result of the research, the author comes to the conclusion about the formation of the phenomenon of «turbulent consciousness» of youth, characterized by eclecticism, situationality and high exposure to external information influences. Special attention is paid to the analysis of the conflict of values as a driver of modern international relations and the risks of loss of national and cultural sovereignty.

Key words: youth, value worldview, global challenges, international relations, «soft power», digitalization, hybrid wars, national identity, generation Z, globalization.

Ponomarenko B.T.
Shtapov E.Yu.

Human resource management strategy in the Russian aviation industry

This article examines human resource management as a foundation for strategic development in the aviation industry. The current state of implementation of a comprehensive airline development program is described. Current trends and technologies in airline human resource management strategies are explored. A review of the specifics of workforce planning for the industry is provided. Paths to improving the efficiency of human resource utilization are identified. The selection of rational human resource management models in

the aviation industry is substantiated.

Key words: management strategy, human resources, program, planning, development model, aviation companies, professional training, efficiency.

Starostenkov N.V.

Information warfare and youth: threat analysis, counteraction methods, and the role of education in ensuring national security

The article is devoted to the problem of protecting Russian youth from the negative influence of foreign propaganda in the context of the unfolding information war. The directions and forms of information attacks used by our opponents are analyzed, as well as possible ways to counter them. Special attention is paid to the issues of fostering patriotism and the importance of improving the Russian education system in order to form a worldview of young citizens consistent with traditional Russian values.

Key words: youth, information security, propaganda, national identity, historical memory, telegram channels, patriotism, electronic resources, worldview formation, "sleeping" electronic resources.

Chuvikin S.G.

The program of measures to ensure public safety by executive authorities on the example of the Lipetsk region

The relevance of the materials contained in the article on a detailed study of measures to ensure public safety by executive authorities used in the Lipetsk region to achieve public safety is due to the fact that these measures can help ensure the implementation of this activity with the least expenditure of resources and its greatest effectiveness.

The purpose of the article is a theoretical analysis of measures to ensure public safety by executive authorities.

The main task of this work is to develop a program of measures to ensure public safety by executive authorities.

The main research method used was the dialectical approach, descriptive, comparative methods and the method of comparative analysis, structural analysis and synthesis, the integral method of evaluating optimization technologies, and others.

Research results. The article examines a set of measures used by executive authorities to ensure public safety. Methods have been established by which the search for the most suitable ways to solve complex problems related to

public safety will be carried out. Measures to ensure public safety have been identified.

The article develops a program of methodological training of personnel, divisions of executive authorities to ensure public safety. An action plan has been prepared for the most effective provision of public safety by executive authorities, the principles of ensuring public safety, their main elements, and the conditions for carrying out public safety measures used by executive authorities in their professional activities have been established. Within the framework of the conducted research, the rules of procedure for measures taken to ensure public safety have been determined.

Conclusions. All measures to ensure public safety carried out by divisions of executive authorities must meet all modern challenges in an increased unfavorable operational environment, as well as respond in a timely manner to illegal actions of persons who are in public places.

Key words: program of measures, security measures, executive authorities, public safety, public order.

Brusilovskii D.A.
Apsamatova E.D.
Smutko A.N.

Russia and Kyrgyzstan in the new reality: geopolitical security contours and vectors of educational transformation

The article examines the transformation of geopolitical interaction between Russia and Kyrgyzstan in the context of the formation of a multipolar world order after 2022. It considers key trends in regional security, civilizational self-determination and humanitarian cooperation through the prism of higher education.

The article proposes a new methodological framework for analyzing humanitarian cooperation in the context of hybrid threats. The authors rely on an interdisciplinary approach that includes civilizational analysis (E. Todd's concepts), discourse analysis of educational curricula, and the method of modelling academic processes (the "3D map" of scientific text).

It has been established that the strategic partnership between the Russian Federation and the Kyrgyz Republic is evolving from a pragmatic alliance to a deep integration of values. 'Language paradoxes' in contemporary Russian studies in Kyrgyzstan have been identified, and the role of the course 'Fundamentals of Russian Statehood' as a tool for minimizing intercultural misunderstanding has been substantiated. It has been proven

that the development of academic literacy and critical thinking skills forms the foundation of young people's 'cognitive immunity' in the face of global information pressure.

The prosperity of the region depends on the synchronization of institutional security mechanisms with innovative formats of "smart power". The authors justify the transition to a multi-centered model of the Eurasian humanitarian space, where cultural and linguistic sovereignty is the key to strategic stability.

Key words: Russia, Kyrgyzstan, Central Asia, geopolitics, state-civilization, regional security, higher education, adaptation, Russian studies, critical thinking, trends, values, intercultural dialogue, political communication, technology, decentralization of soft power, cognitive sovereignty, digital sovereignty, cognitive security, platformisation of education, cross-border education market, change in pedagogical paradigms, Eurasian integration 2.0, Emmanuel Todd, Zbigniew Brzezinski.

Mulyadi Ahmad
Biryukov S.V.
Vostrikov K.V.

The political legacy of Muhammad Suharto through the lens of national sovereignty

This article examines the political legacy of Muhammad Suharto, whose work has been relatively understudied by both foreign and domestic scholars. Recently, Suharto's figure has gained prominence in Indonesian political circles and public opinion, reflecting the intensification of political contradictions within Indonesia itself during the economic crisis and the international tensions, where dominant countries are attempting to maintain and strengthen their influence. This article examines Suharto's political activities through the lens of these contemporary political processes. The authors emphasize that the formation of this political legacy is based on a comparison with the political legacy of Indonesia's first President, Sukarno, who also made a significant contribution to the formation and development of Indonesia as we know it today. In their comparative analysis, the authors attempt to demonstrate the similarities and consistent actions of both presidents in strengthening Indonesia's economic and political position. They conclude that each made a significant contribution to the development of the state.

Key words: Indonesia, M. Suharto, A. Sukarno, political regime, «New Deal», political system, international relations.

Kalmykova M.V.

The eating habits of the Italian population in the context of socio-economic transformations and the COVID-19 pandemic

The article examines the peculiarities of the formation of food habits of the Italian population in the context of socio-economic changes in recent decades. The analysis is based on data from the national statistical surveys of the Italian National Institute of Statistics (ISTAT), as well as the results of specialized national nutrition studies. Special attention is paid to the impact of the COVID-19 pandemic on the structure of the diet, consumer behavior and socio-economic nutritional inequality. It is shown that Italy's transition to the permanent population census format has expanded the analytical possibilities of studying behavioral and social factors of nutrition. It is concluded that it is necessary to integrate statistical and dietary data in the development of national public health programs.

Key words: dietary habits, Italy, national nutrition surveys, ISTAT, population census, socioeconomic differences, COVID-19, Mediterranean diet, food consumption, public health.

Cui Long

Singapore's arctic policy in the context of science diplomacy: a case study of climate research cooperation

This article analyzes Singapore's Arctic strategy, which is based not on resource or military considerations, but on the principles of science diplomacy. It examines the role of climate research as a key driver of Singapore's interactions with Arctic states. Specific examples of scientific and technical cooperation that enable Singapore to maintain its status as an influential observer and strengthen its position in the region are discussed. It concludes that engaging in Arctic climate change solutions is a way for Singapore to reconcile global environmental commitments with national economic and security interests.

Key words: Arctic, Singapore, science diplomacy, climate change, Arctic Council, international cooperation, polar research.

Zhang Xiaowei

The musical practice of Xian Xinghai in the Kazakh Soviet Socialist Republic and its significance for contemporary music education

This paper examines the musical practice of Xian Xinghai during his stay

in the Soviet Kazakh Soviet Socialist Republic (1942–1945). Combining historical analysis with contemporary reflection, it explores his intercultural musical creations produced under conditions of wartime displacement. The research indicates that through an in-depth study of Kazakh folk music, Xian Xinghai created classic works that integrated Chinese and Kazakh musical elements, achieving an artistic sublimation from national musical expression to intercultural dialogue. This practice not only provides a paradigm for understanding music's mediating function in cross-cultural exchange but also offers profound insights for the reform of contemporary music education. Specifically, the educational philosophy should shift from singular technical training to multicultural immersion; the educational goal should evolve from transmitting traditional skills to cultivating innovative capabilities; and the educational system should transition from a closed disciplinary framework to an open structure of exchange. The article further proposes specific pathways—including reconstructing the curriculum system, innovating teaching models, and expanding exchange platforms—to promote the connotative development of music education.

Key words: Xian Xinghai, intercultural music practice, higher music education, cultural exchange and mutual learning, Belt and Road Initiative.

Pronina E.V.
Dzhezhelij S.V.

Economic efficiency of using working capital

This article examines the theoretical and practical aspects of working capital management in agriculture as a key factor in the financial stability and competitiveness of agricultural enterprises.

The author examines in detail the economic essence and specific features of working capital in agricultural production, the structure of working capital and the specifics of its circulation in agriculture, methods of standardization and sources of working capital formation, a system of metrics for assessing the effectiveness of their use, and the main problems and barriers in working capital management.

The paper analyzes modern approaches to working capital management (conservative, moderate, and aggressive), as well as specific optimization methods: from the classical direct counting method to digital monitoring and forecasting technologies. Particular attention is paid to the impact of seasonality, natural and climatic conditions, and technological process characteristics on working capital management.

Based on a comprehensive analysis, practical recommendations are proposed for improving the efficiency of working capital use, including optimizing inventory and the structure of working assets, improving accounts receivable management, digitalizing accounting and control processes, and implementing modern planning and forecasting methods. Based on the results of the study, it was concluded that a systematic approach to working capital management, taking into account the specifics of agricultural production and modern trends in the development of the industry, is a necessary condition for the sustainable development of agricultural enterprises and increasing their competitiveness.

Key words: working capital, agriculture, management of current assets, efficiency of use, regulation of working capital, turnover of working capital, structure of working capital.

Pronina E.V.
Dzhezhelij S.V.

Innovative potential of an organization: essence and approaches to assessment

This article explores the innovative development of enterprises in the agro-industrial complex (AIC) in the context of global economic transformation and increasing competition. It explains the concept of «innovative potential» within an organization, describing its interpretations, structure, and three states (underdeveloped, moderate, and developed). It analyzes the internal and external factors that shape this potential, substantiating its importance for adaptation, competitive advantage, and strategic development. It systematizes assessment approaches and methods, presents groups of indicators, and presents evaluation criteria. Particular attention is paid to the specifics of innovation in the AIC. The conclusion proposes priority areas for enhancing potential: modernization of the infrastructure, personnel development, financial support, structural improvement, strengthening the scientific and technical base, and improving information support and infrastructure.

Key words: innovative potential, agro-industrial complex, innovative activity, potential assessment, development of the agro-industrial complex.

Lu Weiran

The downturn period of the opera development in the Ming Dynasty: the period from Ming Taizu to Ming Chengzu

This paper examines the downturn of opera development in the early Ming

Dynasty under Ming Taizu and Ming Chengzu. It highlights how the rulers imposed strict ideological control through Neo-Confucianism, suppressed Yuan-era folk culture, and enacted laws restricting opera performances, content, and performers' social status. These measures, including performance bans, identity discrimination, and severe punishments, isolated opera from literati and official circles, hindering its evolution. Despite promoting didactic operas aligned with Confucian values, the cultural repression during this period significantly obstructed the natural progression of Chinese opera.

Key words: Ming Dynasty, opera restriction, cultural policy, Neo-Confucianism, social hierarchy.

Lu Weiran

Folk opera troupes
in the Ming dynasty under the state policy

This paper examines the development of folk opera troupes in Ming Dynasty China under the influence of state policy. Initially suppressed by early Ming restrictions, these profit-oriented organizations faced systemic discrimination and adapted to survive. From the mid-Ming onward, policy relaxation, economic prosperity, and rising demand for entertainment enabled their revival. Troupes diversified their membership sources, adopted flexible formation methods, and innovated performance formats, including excerpt plays, across various venues. The study argues that while state control posed significant challenges, it also catalyzed artistic transformation, contributing to opera's regionalization, technical refinement, and lasting cultural legacy.

Key words: Ming Dynasty, folk opera troupes, performance venues, state policy, cultural transmission.

Авторы

Апсаматова Э.Д. - кандидат философских наук, докторант, Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор кафедры СПН и МО СИУ-РАНХиГС (Новосибирск), профессор кафедры политологии ТГУ (Томский государственный университет), профессор кафедры истории ФГБОУ «Кемеровской государственный медицинский университет».

Брусиловский Д.А. - доктор философских наук, начальник отдела развития международных научно–исследовательских коммуникаций «ИлимГрад», Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан.

Востриков К.В. - кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово.

Гараева А.Н. - аспирант кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород.

Джежелий С.В. - старший преподаватель кафедры «Финансы и учёт» Института экономики и права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет».

Калмыкова М.В. - кандидат исторических наук, преподаватель филологического факультета Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Колобова С.А. - доктор политических наук, доцент, профессор, декан Высшей школы международных отношений и мировой политики, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород.

Лу Вэйжан - аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь.

Муляди Ахмад - профессор университета Мустопо (Бергама), Джакарта, Индонезия.

Пономаренко Б.Т. - доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пронина Е.В. - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Фи-

нансы и учёт» Института экономики и права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет».

Смутко А.Н. - кандидат философских наук, докторант, Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина, Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан.

Старостенков Н.В. - доктор исторических наук, профессор. Российский государственный социальный университет.

Цуй Лун - пожизненный член Королевского общества поощрения художеств, производств и торговли (RSA), замдиректора Высшей школы международных отношений (ВШМО) по научной работе с университетами Китайской Народной Республики, руководитель Центра российско-китайских исследований, Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого.

Чжан Сяовэй - доцент. Музыкальный колледж Синьцзянского педагогического университета, Урумчи, Китай.

Чувикин С.Г. - соискатель, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк. SPIN-код: 2972-5811

Штапов Е.Ю. - магистр управления, аспирант. ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Authors

Apsamatova E.D., Candidate of Philosophy, doctoral student, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsina, Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Professor of the Department of Social and Political Sciences and International Relations at SIU-RANEPA (Novosibirsk), Professor of the Department of Political Science at Tomsk State University, Professor of the Department of History of the Kemerovo State Medical University.

Brusilovskii D.A., Doctor of Philosophy, Head of the Department for the Development of International Research Communications "IlimGrad", Kyrgyz–Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan.

Chuvikin S.G., Applicant. Lipetsk State Technical University, Lipetsk. SPIN-code: 2972-5811

Cui Long, Life Fellow of the Royal Society for the Encouragement of Arts, Manufactures and Commerce (RSA), Deputy Director for Research with Universities of the People's Republic of China at the Graduate School of International Relations (GSOM), and Director of the Center for Russian-Chinese Studies at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Dzhezhelij S.V., Senior Lecturer of the Department of Finance and Accounting, Institute of Economics and Law, Astrakhan State Technical University.

Garaeva A.N., Postgraduate student, Department of International Relations and Foreign Regional Studies, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod.

Kalmykova M.V., PhD in Historical Sciences, Lecturer at the Philological Faculty of Shenzhen MSU-BIT University.

Kolobova S.A., Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor, Dean of the Graduate School of International Relations and World Politics, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod.

Lu Weiran, PhD Student, Chair for the History of Ancient World and Middle Ages, History Department of Belarusian State University, Minsk, Belarus.

Mulyadi Ahmad, Affiliation: Universitas Prof. Dr. Moestopo (Beragama), Jakarta, Indonesia.

Ponomarenko B.T., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Human Resources Management, Russian Presidential Academy of National

Economy and Public Administration.

Pronina E.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting of the Institute of Economics and Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Astrakhan State Technical University».

Smutko A.N., Candidate of Philosophical sciences, Doctoral Student, Kyrgyz-Russian Slavic University, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan.

Starostenkov N.V., Doctor of Historical Sciences, Professor. Russian State Social University.

Shtapov E.Yu., Master of Management, PhD student, Institute of Social and Cultural Affairs, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Vostrikov K.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration at the Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo.

Zhang Xiaowei, Associate Professor in the College of Music, Xinjiang Normal University, Urumqi, China.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЭТИКА

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 772-19-99
Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭТНОСОЦИУМ»

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

Все права защищены. При использовании материала ссылка на журнал «Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;
- Государственная Дума;

Аппарат Правительства РФ;

- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ», 105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 12,375